

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **B SERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Тупики этнического федерализма

Е. ИЛЛАРИОНОВА

**Финансовая
политика России
и мировой кризис**

Т. БУРЛАК

**Гендерный фактор
в политике
России**

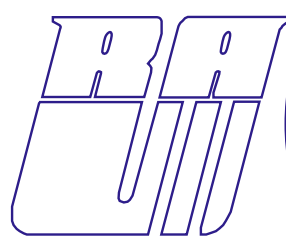
С. КОСЕНКО

**Культура на службе
внешней политики**

А. ЦВЕТКОВ

**Провал операции
«Длинный прыжок»**

**Юридическое содержание прав неграждан
по международному праву**



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Под красными калинами

5

А.Цветков

Тупики этнического федерализма

6

В.Авксентьев, В.Васильченко

Авторы провели анализ этнических проблем современной России в контексте федерального устройства и показано, что одним из главных конфликтогенных факторов является этнический компонент федерализма. Рассмотрены альтернативные варианты государственно-территориального устройства России и сделан вывод о перспективности перехода к унитарному государству с национально-территориальными автономиями.

Национальная безопасность и среда ее обеспечения

16

А.Борщ

В статье рассмотрен процесс формирования среды обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации.

Политические технологии в энергетической дипломатии

24

А.Текеев

Энергетическая дипломатия в условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках энергоресурсов выходит далеко за рамки классической государственной дипломатии. Успешная реализация энергетической политики Россией зависит не только

от обладания крупнейшими в мире запасами ресурсов, но прежде всего от продуманного и комплексного использования политических технологий. В статье основное внимание уделено таким технологиям, как PR, имиджмейкинг, брендинг, переговоры, а также роли в продвижении интересов энергетических компаний новейших интернет-коммуникаций – социальных сетей и блогосферы.

Культура на службе внешней политики

38

С.Косенко

Автором рассматриваются некоторые актуальные аспекты культурной дипломатии Франции как инструмента «мягкого могущества». Подчеркивается традиционно важное место культурной политики в усилиях Франции сохранить в условиях глобализации свою роль великой державы и, соответственно, свое влияние в мировой политике.

Кредитно-банковская политика России в условиях мирового кризиса

51

Е.Илларионова

В статье анализируются причины мирового финансово-экономического кризиса, его последствия для экономики России; факторы, обусловившие глубину и болезненность кризиса для нашей страны. Рассматриваются предпринимаемые антикризисные меры, их оценка; подходы к модернизации банковской системы в условиях возможности новой волны рецессии.

Юридическое содержание прав неграждан по международному праву

59

А.Абашидзе, А.Солнцев

Анализируя международно-правовой статус особой категории индивидов – неграждан, авторы на основе международно-правовых актов и практики обосновывают тезис о наличии у государств обязательств по защите прав неграждан.

Гендерный фактор в российской политике

64

Т.Бурлак

В статье рассматривается актуальная сегодня для многих стран мира проблема гендерного равенства в сфере политики, а также положение дел в этой области в современной России.

Механизм финансового обеспечения образовательных услуг в России

71

И.Федорова

Автор дает основные концептуальные подходы формирования и совершенствования механизма финансового обеспечения образовательных услуг в России с учетом адаптации трех моделей финансирования и эффективности их использования в условиях перехода на финансирование, ориентированное на результат.

А.Прусов

Шведское законодательство практически не устанавливает ограничений на прямые иностранные инвестиции как в отношении недвижимого имущества, так и других видов собственности. Шведские инвестиции, поступившие в Россию, в основном направляются в обрабатывающие производства, транспорт и связь, сферу финансов и операции с недвижимостью. Объем российских инвестиций в Швеции сохраняется на незначительном уровне.

События и люди

Провал операции «Длинный прыжок»

96

А.Цветков

В статье на основе документальных материалов и встреч автора с некоторыми участниками описываемых событий раскрывается провал террористической операции немецких спецслужб «Длинный прыжок» по ликвидации глав государств «большой тройки» – Сталина, Рузвельта и Черчилля на Тегеранской конференции в конце 1943 г.

Крит XIX века в русской дипломатии

102

В.Занина

Автор проводит анализ социально-политической и экономической ситуации на Османском Крите в XIX в. Российский интерес к острову был продиктован, в первую очередь, важным геостратегическим расположением Крита на пересечении основных торговых и военно-морских путей Средиземноморья, что является актуальным и сегодня, так как связан с планами современной России по усилению своего присутствия в регионе.

Дуэль двух императоров

115

С.Рыбаков

В 2013 г. исполнилось 200 лет с начала заграничного похода русской армии, благодаря которому была освобождена Центральная и Западная Европа от власти Наполеона Бонапарта. Те события отразили не только военную мощь России, но и масштаб личности российского императора Александра I, положившего предел завоеваниям Наполеона и тем самым сыгравшего особую роль в судьбах европейских народов.

Р.У.Сетон-Уотсон и историческая судьба Австро-Венгрии в 1914 г.

133

А.Носков

Р.У.Сетон-Уотсон – шотландский ученый, балканист, славист, историк первой половины XX в., был одним из тех европейских интеллектуалов, кто влиял на общественное мнение Великобритании. До 1914 г. он верил в значимость Австро-Венгрии для сохранения баланса сил в Европе. В начале Первой мировой войны он встал на позиции непримиримого отношения к многонациональной Австро-Венгрии и сделал все для того, чтобы разрушить это государство и дать свободу его славянским народам.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЕГОРОВ В.Г. – д.и.н., проф.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

- | | |
|-----------------|---|
| АРИСТОВ В.В. | – член-корреспондент РАН |
| ГАБАРАЕВ Б.А. | – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ |
| ГАЛОГАНОВ А.П. | – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ |
| ГРИБ В.В. | – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук |
| ДЕЛЯГИН М.Г. | – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор |
| ЖУРКИН В.В. | – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН |
| ЗОРИН В.С. | – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор |
| ИВАШОВ Л.Г. | – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор |
| КРЕМЕНЮК В.А. | – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор |
| ЛАДЫГИН Ф.И. | – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник |
| МУРАДОВ Г.Л. | – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество» |
| ПЕТРАКОВ Н.Я. | – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН |
| ПИВОВАРОВ Ю.С. | – директор ИНИОН РАН, академик РАН |
| ПРИМАКОВ Е.М. | – академик РАН |
| СУХАРЕВ А.Я. | – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор |
| ТИТАРЕНКО М.Л. | – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН |
| ТОРКУНОВ А.В. | – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН |
| ШАХНАЗАРОВ К.Г. | – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм» |
| ЩЕРБАКОВ И.А. | – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор |
| ЯКОВЛЕВ В.Ф. | – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор |

© РАУ-Университет

Под красными калинами

Анатолий Цветков

Туманы стелются осенние
Над нераспаханным жнивьем,
И ожидает возрождения
Народ, притихший под дождем.

Сегодня он, всерьез встревоженный,
Готов на новый поворот,
Чтобы дорогой, вновь проложенной,
Пойти решительно вперед.

Богата осень переменами,
Не исключенье этот раз.
Ведь мы по праву были первыми,
Когда взял власть рабочий класс.

Спадают листья пожелтевшие,
Их гонит ветер в темноту.
Потомков лица посветлевшие
Вселяют веру в правоту.

Они сейчас обеспокоены
Своей нелегкою судьбой,
По-настоящему настроены
Дать ретроgrадам смертный бой.

Пока над русскими равнинами
Осенний дождик зачастил,
Народ под красными калинами
В раздумье горестном застыл.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Тупики этнического федерализма*

Виктор Авксентьев
Валерий Васильченко

Россия по этническому составу приближается к моноэтническим странам: из 142,9 млн населения 80,9% составляют русские¹, которые численно преобладают в большинстве субъектов Федерации. Особняком стоят некоторые регионы, в том числе расположенный на юге страны Северо-Кавказский регион, где проживают представители более 50 этнических групп и где русских менее половины населения в большинстве национальных республик (за исключением Республики Адыгея). Особенности этнической ситуации содействовали появлению здесь в начале 90-х годов различных сепаратистских группировок.

В настоящее время этнические противоречия между горцами и русскими, а также между автохтонными народами Северного Кавказа усугубляют внутривнутриполитическую нестабильность в стране, создают препятствия в хозяйственной и политической интеграции Северного Кавказа в рамках России.

Ряд особенно острых и с трудом поддающихся регулированию споров связан с вопросами принадлежности субъектам федерации тех или иных территорий. Остаются актуальными коллизия между Северной Осетией и Ингу-

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич – доктор философских наук, директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. *E-mail:* AvksentievV@rambler.ru

ВАСИЛЬЧЕНКО Валерий Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северо-Кавказского федерального университета. *E-mail:* ivandamaskin@rambler.ru

Ключевые слова: федерализм, этничность, политизация этничности, территориальная автономия, национально-культурная автономия.

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе». Грант РГНФ № 11-03-00070

шетией по поводу Пригородного района, проблема территориального размежевания Республики Ингушетия и Чеченской Республики и многое другое.

Предметом заботы федеральных и республиканских властей являются периодические всплески межэтнического противостояния в двухтитульных республиках, таких как Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия (конституция последней была принята от имени «абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов и граждан других национальностей»²).

Признание/непризнание этноса титульным для конфликтующих сторон нередко является аргументом в защиту собственных интересов, свидетельством наличия или отсутствия особого статуса. Кроме того, этническая и религиозная напряжённость на Юге России наряду с аналогичными проблемами в соседних областях Грузии и Азербайджана вызывает трудности в сфере межгосударственных отношений на Кавказе в целом.

Национальный вопрос и проблемы русского федерализма

Складывавшаяся на протяжении последних 20 лет обстановка в Северо-Кавказском регионе опровергает иногда встречающееся в литературе мнение о том, что в России нет предпосылок для обострения межэтнических проблем ввиду относительно небольшого удельного веса этнических меньшинств^{3, 4}.

Действительно, этническая пестрота в независимой России меньше, чем в бывшем СССР, где доля нерусских народов составляла около 55%. Но одного этого факта недостаточно для вывода о том, что последние годы «характеризовались значительной степенью этнической и политической демобилизации»³ и что «национальный вопрос медленно, но неуклонно теряет былую остроту»⁴.

Данные демографии не могут служить единственным мерилom благополучия в сфере межэтнического общения. Требуется учёт иных причин (прежде всего социально-экономических и политических, но также исторических и культурных), порождающих те или иные этносоциальные

явления. Необходимо принимать во внимание исторические обстоятельства формирования современной конфигурации этнических различий. Хотя многонациональность российского государства есть отчасти и следствие иммиграционных притоков, коренные жители национальных образований не являются потоками мигрантов.

Этническое многообразие в современной России сложилось как результат взаимодействия между имперским центром и колонизируемым социокультурным пограничьем, приведшего к включению в состав государства ряда этносов вместе с территориями их традиционного проживания, а также нациестроительства советского периода.

Напряжённость на межэтнической почве подпитывает целый комплекс неурегулированных задач правового положения этнических территорий. Значительная часть нерусского населения страны относится к народам, имеющим в границах России свою этническую родину, куль-

турно консолидированным и претендующим на ту или иную степень политической и правовой самостоятельности.

Многие авторы подчёркивают, что «советский федерализм возник и развивался... как способ решения национального вопроса»⁵.

В чём заключалась суть этого решения, оказалось ли оно достаточно

удовлетворительным? В связи с этим заслуживают внимания проблемы взаимовлияния федеративных конституционных принципов и этнического разнообразия в Российской Федерации. Именно они могут играть ключевую роль в развитии этнополитических процессов на современном этапе эволюции российского общества.

Основные подходы к трактовке российского федерализма

Можно выделить два подхода к изучению российского федерализма.

Первый заключается в отрицании значимости этнического фактора в структуре Российской Федерации.

Согласно Л.В.Смирнягину, заведовавшему отделом региональных проблем аналитического управления Администрации Президента России в 1994–1998 гг., «этнический признак очень плохо “работает” в российском федерализме, так как административные границы крайне неточно очерчивают этнические общности. Иначе говоря, расселение этнических общностей в России слишком распылено, чтобы административные границы могли охватить разом хотя бы основные части каждой из них».

Автор приходит к выводу, что «подобное несовпадение препятствует превращению этнических общностей в этнотерриториальные... Тем самым пресловутый адрес национального вопроса лишается смысла, а с ним — и право этнического признака присутствовать в основании российского федерализма»⁴.

По мнению Л.В.Смирнягина, лишены значительных оснований и попытки представить Россию как асимметричную федерацию. Наличие национальных административных образований среди субъектов носит номинальный характер, поскольку, как пишет Л.В.Смирнягин, «разным наименованиям не были приданы разные полномочия (кроме незначительных исключений вроде права республик уста-

навливать свои государственные языки). Более того, в первой главе Конституции, в ст. 5, жёстко и недвусмысленно декларировано равенство субъектов в отношениях с Центром».

Это позволяет говорить о том, что «Конституция России выстраивает федерализм на принципе строгой симметрии прав субъектов Федерации, а различия в наименованиях этих субъектов есть лишь дань исторической традиции»⁴.

Данный подход к проблеме может быть поставлен под сомнение. Прежде всего вывод о несущественности этнического признака в государственном устройстве Российской Федерации плохо вяжется с наблюдаемым в современном российском обществе фактом резкой политизации этничности. Выступления этнических групп в защиту собственных интересов, мобилизация по этническим основаниям в ресурсных конфликтах — всё это давно уже стало повседневным фоном текущей политической ситуации в стране.

При этом для региональных элит республиканский статус выполняет функцию не только символической опоры. Нередко он рассматривается как вполне весомый потенциал политического действия. Если рассуждения о том, что республики обладают

особыми правами, некорректны и необоснованны, если их государственная атрибутика, как пишет Р.Г.Абдулатипов, носит целиком формально-декоративный характер⁶, тогда само наличие в составе Российской Федерации государственных образований с национальной спецификой теряет юридический смысл и не может быть обосновано и признано политически целесообразным. В этом случае решение о переходе от национально-территориального деления субъектов Федерации к административно-территориальному не могло бы встретить заметных препятствий. Тем не менее обнаруживаемое время от времени известными политиками, в том числе и близкими к Кремлю, планы губернской реформы почти единодушно оцениваются экспертами как исключительно взрывоопасные и способные серьёзно дестабилизировать ситуацию в стране в случае поползновений к их реализации⁷. У общественности национальных республик подобные предложения также вызывают негативную и весьма болезненную реакцию⁷.

Другой подход придаёт обстоятельствам этнического характера немаловажное значение в вопросе определения системы отношений между Россией как государством в целом и её территориальными единицами.

Общепризнано, что в 90-е годы этничность стала фигурировать в качестве силы, участвующей в организации российского политического ландшафта. К числу непосредственных источников реальных угроз в сфере межнациональных отношений один из ведущих российских

специалистов по проблемам федерализма Д.Тэпс относил «попытки формирования на территории Российской Федерации анклавов по этническому принципу»⁸. Связано это было с претензиями отдельных республик на особый правовой статус. Некоторые республики в одностороннем порядке признавали за собой право приостанавливать действие законов и иных актов Российской Федерации, закрепляли за собой право объявления военного положения, принятия решений по вопросам войны и мира, объявляли природные ресурсы своей собственностью, претендовали на регулирование вопросов внешней политики и международных отношений, заключение международных договоров и т.д. Для пресечения подобных амбиций у федерального руководства не всегда находились достаточные ресурсы. Асимметрия в правовом положении субъектов естественным образом выпячивала этнический фактор, поскольку неравенство позиций по отношению к Центру легитимировалось этническими интересами.

Характеризуя сложившуюся тогда политическую ситуацию, Э.Паин отмечал, «во-первых... противоречие между растущим этническим регионализмом и объективной потребностью политической интеграции российского общества; во-вторых, противоречие между равноправием, гарантированным Конституцией России, и фактическим неравенством региональных возможностей граждан разных национальностей в реализации своих потребностей»⁹.

За последние годы Федеральному центру удалось привести региональное законодательство в формальное

соответствие с конституционными принципами устройства России. Однако говорить о том, что ситуация была коренным образом переломлена, преждевременно. Неравенство возможностей между республиками, с одной стороны, и другими типами субъектов – с другой, сохраняется по целому ряду существенных направлений.

Весьма симптоматичным является то, что, комментируя недавнее заявление М.Д.Прохорова о необхо-

димости упразднения национальных республик, известный политолог А.З.Дибиров к числу наиболее острых проблем российского федерализма отнёс примерно те же, что и Э.Паин в своей работе 2004 г.: этническую регионализацию, формальность конституционного принципа равноправия субъектов¹⁰. Предпринимаемые властями на протяжении восьми лет усилия по нормализации федеративных отношений решающего успеха не имели.

Этнический фактор российского федерализма

В настоящее время в российской политической системе этнический фактор заявляет о себе в целом ряде моментов.

Анализируя роль республик в современной российской политике, А.В.Сидоренко отмечает, что «электоральный вес этнических регионов, где, с одной стороны, проще мобилизовать население, а с другой – сфальсифицировать выборы, весьма высок». Он выделяет случаи, когда за счёт, по его мнению, «особо крупных фальсификаций» такие регионы, как Чечня (4 мандата) и Дагестан (9 мандатов), получали большее число мандатов, нежели значительно более крупные русские регионы¹¹.

Данный тезис может быть оспорен как излишне категоричный, но и отрицать возможности этнических элит по мобилизации населения для решения политических задач сложно. При общей неразвитости и хрупкости правовых институтов и в условиях стойко сохраняющихся у народов Кавказа коллективистских форм самосознания и быта примордиалистские, в том числе и этнические, связи естественным образом выступают на первый план. Вопреки точке зрения Л.В.Смирнягина, счита-

ющего, что «мобилизовать население республик, опираясь только на этнический признак, довольно трудно, и трудности эти возрастают с каждым годом»⁴, кавказский истеблишмент демонстрирует способность к достижению таких целей.

Ещё одним обстоятельством, подрывающим представления об ослаблении значимости национального вопроса для функционирования институтов российского федерализма, является факт этнизации исполнительной власти в национальных республиках.

Анализ доли титульного этноса в составе правительства, проведённый А.В.Сидоренко, показал следующее (по состоянию на 2010 г.): «Существуют три региона, где члены правительства составляют представители только титульного этноса. Примечательно, что все три республики достаточно близко друг к другу расположены и обладают весьма схожим историческим прошлым – это Дагестан, Чечня, Ингушетия.

Более трёх четвертей членов правительства представляют титульный этнос ещё в пяти республиках: Кабардино-Балкария, Татарстан, Карачаево-Черкесия, Тыва, Северная Осетия»¹¹.

На Северном Кавказе этнизация политических процессов достигла чрезвычайных масштабов, политика стала полем конкуренции и борьбы этнических кланов за доступ к властным рычагам и связанным с контролем над ними материальным ресурсам. При этом соперничающие группировки не стесняются при необходимости апеллировать к этническому чувству. По сути дела, в кавказских республиках сложились этнократии авторитарного или полуавторитарного типа, способные функционировать в качестве инструмента защиты этнических интересов.

Всё это делает обоснованно звучащим вывод А.В.Сидоренко о том, что «при относительно небольшом вкладе в население, и тем более в экономику, национальные республики обладают расширенным политическим влиянием»¹¹.

Таким образом, сохраняющиеся в отношениях между Федеральным центром и различными типами субъектов формы асимметрии выступают одним из факторов политизации этничности. Более того, российский федерализм, являясь по существу смешанным, содержит выраженную этническую доминанту, порождающую ряд политико-правовых коллизий. Последние манифестируются подчас в весьма экзотических предложениях, например, создания в рамках Российской Федерации Русской Республики, объединяющей все края и области, или повышения статуса Ставропольского края до республики – единственной территории в Северо-Кавказском федеральном округе с преобладающим (около 80%) русским населением¹².

Именно с этническим элементом государственно-территориального

устройства связан целый ряд причин, провоцирующих напряжённость в межнациональных отношениях. В самом национально-территориальном критерии деления субъектов заложен механизм воспроизводства ряда кризисных явлений в обществе и государстве. Наличие национальных республик выступает мощным фактором политизации этничности в Северо-Кавказском регионе. В данном контексте проблематичной выглядит сама возможность использования федеративного принципа для решения задач государственной политики в сфере управления межнациональными отношениями.

Во-первых, нет, по всей видимости, оснований говорить о том, что российская политическая элита в настоящий момент рассматривает федерализм как средство решения межнациональных проблем.

Анализ текста утверждённой Указом Президента России от 19 декабря 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. показывает, что её авторами на вопросах взаимодействия, взаимовлияния конституционного принципа федерализма и национальной структуры российского общества, весьма актуальным в литературе, СМИ и массовом сознании, не делается сколько-нибудь заметного акцента. В частности, проблематика особенностей федеративного устройства, централизации/децентрализации власти не фигурирует ни среди основных вопросов государственной национальной политики, требующих особого внимания, ни среди целей национальной государственной полити-

ки, ни среди её приоритетных направлений.

Во-вторых, мировой опыт показывает, что федерализм, как правило, не является средством урегулирования национального вопроса. Современные федерации по большей части создаются по территориальному, а не национально-территориальному принципу. В литературе обращается внимание на то, что федерации, основанные на национальном делении (СССР, Чехословакия, Югославия), либо распались, либо испытывают определённые сложности в государственном строительстве. Федерации же, основанные по административно-территориальному принципу, более устойчивы¹³.

С другой стороны, было бы неверно искать какое-то абсолютно противоположное решение и предполагать, что устранение национально-территориального принципа повлечёт за собой гармонизацию в сфере межнациональных отношений. Это касается не только планов по «губернизации» России, но и более осторожных предложений заменить этнические названия субъектов Федерации на нейтрально звучащие географические или исторические. Например, Горская область, Приэльбрусская об-

ласть, Терская область, Центрально-Кавказская область и т.д.¹⁰ И в этом случае прямым результатом реформы будет резкое обострение ситуации в стране.

Интересное нижеследующее высказывание Л.В.Смирнягина согласуется скорей с антиэтничистским запалом сторонников губернской реформы, чем с ходом его предыдущих рассуждений: «Форсированная губернизация России по рецептам В.Жириновского может привести к губительным последствиям. Решение должно быть только постепенным и осторожным, и заниматься им можно лишь в период хорошей устойчивости государства. Генеральный путь здесь хорошо известен — это постепенный, но неуклонный перевод национального вопроса в рамки гражданского общества, в сугубо культурную проблематику»⁴.

Но каким образом можно согласовать замыслы деполитизации этничности, вытеснения этнического фактора в сферу явлений, представляющих интерес не для политологии, а для этнографии с наличием в государстве национальных республик? Ясно, что подобного рода проекты по определению предполагают понижение правового статуса этнических групп, планомерное изгнание самой риторики превалирования этнических интересов из языка властного официоза.

Федеральное государство и государство с автономиями: русский и мировой опыт

В данном контексте следует обратить внимание на иной управленческий подход к гармонизации межнациональных отношений. Вряд ли государство с этой целью старается создавать не национальные субъекты федерации, а национально-территориальные автономии

внутри субъектов, построенных по территориальному принципу.

Такой способ урегулирования национального вопроса применяется, например, в Китайской Народной Республике. Китай как государство по целому ряду параметров может быть сопоставлен с Россией. Он за-

нимает огромную территорию и имеет очень сложный этнический состав. Согласно Конституции КНР, в районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия. Создаются органы самоуправления, осуществляются автономные права. Районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики (ст. 4)¹⁴.

Автономистские структуры в Китае достаточно сложно градуированы. С точки зрения национального состава и административного статуса существуют несколько типов национально-территориальной автономии:

- автономии, созданные на основе компактного проживания преимущественно одного национального меньшинства;

- автономии, созданные на основе компактного проживания двух национальных меньшинств;

- автономии, созданные на основе компактного проживания нескольких национальных меньшинств;

- автономии, созданные на основе компактного проживания одного малочисленного национального меньшинства на территории крупных национальных автономий;

- автономии, созданные на основе компактного проживания одной национальности в целом ряде мест¹⁵.

Таким образом, автономия выступает как гибкий инструмент управления, позволяющий учитывать этнические, демографические и географические особенности той или иной местности, специфику традиций и быта её населения.

Унитарное государство с национально-территориальными автономиями является достаточно устойчивым образованием, гарантирующим реализацию государственной власти на всей территории, эффективно справляющимся с сепаратистскими тенденциями и при этом способным обеспечивать защиту прав национальных меньшинств. Автономия лишена, как правило, большинства атрибутов государственности, но в то же время может иметь некоторые дополнительные права.

«Особенность национально-территориальной автономии, осуществляемой в КНР, состоит в том, что она не носит характера национальной государственности, а является по своей природе административной автономией... она впервые в истории Китая дала возможность центру установить единый контроль государства над всеми национально-территориальными автономиями и вместе с тем способствовать развитию каждой из них. Иначе говоря, институт национально-территориальной автономии помог консолидации страны и стал гарантией сохранения её целостности, обеспечил минимизацию сепаратизма и обеспечивает государственную поддержку национально-территориальной автономии»¹⁶.

В районах административной автономии в судопроизводстве может применяться местный язык, учитываются обычаи населения, на местном языке издаются газеты, транслируются радиопередачи, идет обучение в школах.

Кроме того, государственный аппарат комплектуется из лиц, знающих местный язык, коренным жителям отдаётся предпочтение при формировании местного управленческого аппарата¹⁷.

Разумеется, национальный вопрос в Китае нельзя считать решённым, а в автономистском устройстве КНР видеть универсальное средство устранения межэтнической напряжённости. Проблемы остаются,

сложная обстановка сохраняется и в Тибете, и в Синьцзян-Уйгурском районе. Тем не менее китайский опыт регулирования отношений в межнациональной сфере заслуживает внимания, отдельные его аспекты могут быть учтены при разработке стратегии национальной политики в России.

Следует отметить, что Россия имеет и собственный опыт формирования внутренней структуры государства через установления автономий, в котором можно было бы отыскать позитивные моменты. По сути, речь идет о возрождении на новой основе широко критиковавшейся в советском обществоведении идеи автономизации, однако с учетом опыта XX в.

Именно благодаря тому, что де-факто при строительстве СССР был реализован план автономизации, Советский Союз просуществовал достаточно долго, прежде чем обнаружилась несостоятельность советского экономического проекта. А юридическое оформление краха советского проекта пошло по пути распада союзного (федеративного) государства.

РСФСР, провозглашённая Федерацией, по сути, представляла собой

унитарное образование с автономиями.

В соответствие с Конституцией 1978 г. в её состав наряду с краями, областями и городами республиканского подчинения входили 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов. Здесь также наблюдается достаточно тонкая, ступенчатая градация субъектов, приспособленная к местным условиям территориального размещения этноса и уровню его экономического и культурного развития. «Матрёшечная» конструкция административных единиц, составлявших Россию, позволяла подходить к реализации национальной политики в каждом отдельном регионе максимально конкретно.

Можно по-разному относиться к советскому периоду российской истории. Многие характеристики той эпохи, в том числе связанные с политикой в области этнических отношений, весьма противоречивы и не поддаются однозначной оценке. Тем не менее нельзя не признать, что в деле построения единой общности – советского народа были достигнуты значительные успехи и национальный вопрос стоял тогда менее остро, чем в настоящее время.

Таким образом, многие проблемы в сфере межнационального взаимодействия, с которыми сталкивается российское общество на современном этапе своего развития, коренятся в особенностях государственно-территориального устройства Российской Федерации.

Этнический федерализм, фактически являющийся принципом территориальной организации государства, способствует политизации этничности, не позволяет выбраться из тупика бесконечных претензий этнических субъектов друг к другу и к властям, поддерживает высокий уровень этнической напряжённости.

Перестройка федеративной системы на административно-территориальных началах («губернизация») выглядит сейчас едва ли выполнимой задачей

как из-за противодействия этнических элит, так и из-за недостаточности правового обеспечения подобной реформы.

Пути решения национального вопроса следует искать в осторожном переходе на путь унитарного государства с национально-территориальными автономиями. Изменение статуса этнических образований может рассматриваться как первый шаг к уходу от политизированной этничности в России.

Примечания

- ¹ Всероссийская перепись населения – 2010 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- ² Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (с изменениями и дополнениями) // URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karach/chapter/1/#block_100000
- ³ Лapidус Г. Асимметричный федерализм и государственное строительство в России // Федерализм в России. Казань: Институт истории Академии наук Татарстана; Казанский институт федерализма, 2001. С. 287.
- ⁴ Смирнягин Л.В. Актуальна ли проблема асимметрии в современной России? // Федерализм и этническое разнообразие в России: Сб. ст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 55, 56, 47, 57.
- ⁵ Сидоренко А.В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе. Диссертация доктора политических наук. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. С. 196.
- ⁶ Абдулатипов Р.Г. Федерология. СПб.: Питер, 2004. С. 7.
- ⁷ Аджиева З. Антинациональный Прохоров. Эксперты считают, что республики являются пока единственной гарантией сохранения национальных культур // URL: <http://kavpolit.com/anti-nacionalnyj-proxorov>
- ⁸ Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма. М.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 115.
- ⁹ Паин Э. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 78.
- ¹⁰ Дагестанский эксперт: В этнических названиях регионов кроется нестабильность и чувство неравенства // URL: <http://www.regnum.ru/news/kavkaz/dagestan/analitics/1587573.html>
- ¹¹ Сидоренко А.В. Политическая власть в этнических регионах // Федерализм и этническое разнообразие в России: Сб. ст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 97, 101, 110.
- ¹² Передерий С.В. Ставрополье – российское Косово? Обострение ситуации в крае грозит национальной безопасности России // URL: http://www.stoletie.ru/politika/stavropolje_rossijskoje_kosovo_2010-10-22.htm
- ¹³ Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 94.
- ¹⁴ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch1
- ¹⁵ Вань Цань. Национальности Китая. М.: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С. 23.
- ¹⁶ Чжэн Кай. Национально-территориальная автономия в Китайской Народной Республике. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009. С. 17.
- ¹⁷ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2007. С. 174.

Национальная безопасность и среда ее обеспечения

Александр Борщ

Создание надежной системы национальной безопасности Российской Федерации предусматривает помимо укрепления ее составляющих – экономики, обороны, государственной и общественной безопасности и социальной сферы, формирование среды ее обеспечения.

Среду обеспечения национальной безопасности составляют меры по ограждению государства от внешних угроз и меры по созданию благоприятных внутренних условий¹.

Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации составляют глобализация во всех ее проявлениях, а также постоянные попытки иностранных государств оказывать на нее политическое, экономическое и силовое давление, чтобы заставить ее идти в фарватере мировой глобалистской политики. Поэтому непереносимым условием укрепления национальной безопасности нашего государства должна быть постоянная готовность к отражению внешних угроз в любых формах.

Что касается внутренних условий, т.е. той среды, в которой формируется национальная безопасность, то здесь необходимо сначала определить, что представляет собой сама среда.

Наука под средой человеческой деятельности подразумевает совокупность условий и факторов, в которых протекает жизнедеятельность общества и которые бывают

двух видов – социальные (социальная среда) и природные (природная среда).

Первая является субъектом социальной деятельности человека и уп-

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexandr@yandex.ru

Ключевые слова: среда обеспечения, ее элементы, легитимная деятельность, революционная борьба, партизанское(национально-освободительное) движение.

равляется им, вторая представляет пока неуправляемый субъект.

Социальную среду составляют объективно существующие в обществе условия: социально-экономический строй, политическая власть, политические партии, состояние экономики, народонаселение (численность, социальный состав, национальная и профессиональная принадлежность, уровень образованности).

Данные факторы оказывают непосредственное влияние на социальные процессы, происходящие в обществе, в том числе на формирование среды обеспечения национальной безопасности.

На эту роль социальной среды указывали в свое время Платон, Аристотель, ученые позднейшего времени и современные политологи (А.Батуев, В.Кудрявцев, М.Романенко и др.)². Они выражают одну мысль: действительность формирует среду, в которой протекают социальные процессы, превращающиеся в ходе человеческой деятельности в объективные потребности общества³.

Далее рассуждения ученых распространяются на исследование общественно-политического строя, который возникает в результате политической борьбы социальных групп (классов). Здесь проявляются такие формы политической борьбы, как легитимная деятельность, революционная борьба и партизанское (национально-освободительное) движение.

Под легитимной деятельностью в настоящее время принято понимать мирную (ненасильственную) форму завоевания и удержания власти, в частности парламентскую деятельность, основанную на волеизъявлении народных масс.

Обратимся к некоторым фактам из российской общественно-политической жизни.

Выборы депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации (декабрь 2011 г.) и Президента Российской Федерации (март 2012 г.) актуализировали проблему правового обеспечения национальной безопасности в избирательном процессе. Выборы в парламент явились прямым отражением формирования среды обеспечения национальной безопасности. Периодическое проведение выборов представительных органов выступает гарантом своевременного воспроизводства институтов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивая стабильность конституционного строя.

Выборы служат индикатором доверия народа к власти и важнейшим способом ее легитимации. В то же время в силу социально-политической значимости выборов они являются объектом противоправных устремлений организованных преступных групп, террористических и иных экстремистских организаций, отдельных лиц, а также ряда иностранных государств и международных организаций, направленных на нанесение ущерба национальной безопасности России.

Стратегическими целями достижения национальной безопасности, включая формирование среды ее обеспечения, в условиях выборов являются защита основ конституционного строя страны, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана ее суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского

мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Среду обеспечения национальной безопасности при организации и проведении выборов можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В первом случае обеспечение национальной безопасности представляет собой сложное социально-политическое явление, включающее объекты ее защиты, источники посягательств, угрозы и способы защиты объектов применительно к организации и проведению выборов. В узком смысле – конкретные условия проведения самих выборов.

Интересы национальной безопасности Российской Федерации в сфере организации и проведения выборов являются системообразующим элементом национальных интересов России. С одной стороны, они направлены на развитие демократии и гражданского общества, а с другой – призваны обеспечить неизбежность конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета страны.

Обеспечение национальной безопасности в условиях выборов определяется состоянием нормативно-правового обеспечения избирательного процесса и реализацией уполномоченными государственными органами и учреждениями своих полномочий в избирательном процессе.

Нормативно-правовое обеспечение выборов в настоящее время не вполне соответствует возрастающим потребностям в защите интересов национальной безопасности из-за ограничений действующего законодательства и правоприменительной практики⁴. В связи с этим возникает необходимость в осуществлении

комплекса организационно-правовых, кадровых, информационно-пропагандистских и специальных мер развития нормативно-правового обеспечения выборов в интересах национальной безопасности по ряду направлений правотворчества и правоприменения.

Совершенствование правового обеспечения избирательного процесса в формировании среды обеспечения национальной безопасности должно охватывать следующие направления:

- развитие законодательного обеспечения выборов;
- развитие международного и общественного контроля за выборами;
- обеспечение конституционно-правовых гарантий легитимации выборов.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствуют нормы, препятствующие конъюнктурному изменению законодательства о выборах; вне периода избирательной кампании не регулируются отношения, связанные с политической рекламой; не предусмотрена юридическая ответственность иностранных (международных) наблюдателей за нарушение общепризнанных международных принципов и норм наблюдения за выборами в России.

Слабость механизма реализации в полном объеме ст. 77 Конституции РФ, которая, по существу, призвана обеспечить формирование системы органов исполнительной власти, способной эффективно выполнять функции государства, в том числе обеспечения национальной безопасности, объективно потребовала принятия мер, ограничивающих гражд-

дан в части права избирать глав субъектов, с одной стороны, а с другой – делающих шаг к воссозданию единого механизма государственного управления для укрепления государства и обеспечения прав граждан на безопасность, без которых рассуждения о реализации демократических прав немыслимы. (очень длинное предложение, и трудночитаемое)

Несколько по-иному выглядит вопрос формирования среды обеспечения национальной безопасности в революционной борьбе за власть.

Революционная борьба – это как мирная (ненасильственная), так и немирная (насильственная) форма политической борьбы, которая является переходом от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, что приводит к качественному перевороту во всей социально-экономической структуре общества.

Развитие социальных процессов показало, что важной формой политической борьбы являются социальные революции, которые возникают в результате постепенного нарастания противоречий в процессе эволюционного развития и разрешаются в различных формах (переворот, восстание, мятеж и т. д.)⁵. Революции возникают на переломном этапе развития общества, когда сложившиеся противоречия, или конфликты, не могут быть разрешены никаким другим способом⁶.

Констатация этих данных положений имеет важное значение для понимания характера революционных процессов в современных условиях. Нельзя, например, признать социальными революциями, как пи-

шет политолог О.Глазунов, так называемые «цветные» революции («роз» в Грузии, «оранжевой» на Украине и др.), которые, по сути, явились переворотами, а не буржуазно-демократическими революциями. Безусловно, объективные причины для смены существовавших в этих странах режимов власти имелись, и большая часть населения этих стран из-за тяжелых жизненных условий желала радикальных перемен⁷.

В настоящее время, когда на планете существуют в основном два вида общественного строя – капитализм и социализм, а с остатками феодализма и колониализма практически покончено, основными типами социальных революций являются буржуазные (буржуазно-демократические) и социалистические⁸.

При этом надо иметь в виду следующее.

В результате буржуазно-демократических революций не бывает существенных перемен в общественном устройстве и в обеспечении национальной безопасности государства.

Во-первых, инициатива смены правящей элиты идет «сверху». Поэтому радикальной ее смены не происходит.

Во-вторых, приход к власти новой элиты не приводит к радикальным (революционным) переменам в политической и социально-экономической жизни общества. Пришедшая к власти элита занимается в основном переделом собственности.

В-третьих, такие революции, как правило, ограничиваются внутренними политическими разборками. Энтузиазм, инициатива и энергия масс оказываются невостребованными. Положение основной массы

народа не только не улучшается, а ухудшается.

В-четвертых, в социально-классовой структуре общества фактически не происходит каких-либо существенных изменений⁹.

Важную роль в формировании среды обеспечения национальной безопасности государства играют результаты прихода к власти определенной политической группировки, победившей в результате партизанского (национально-освободительного) движения.

Партизанское (национально-освободительное) движение – это борьба народных масс против оккупантов или неудобного политического режима в виде идеологической и силовой борьбы за власть в стране и имеет несколько направлений.

Одно из направлений – борьба против иноземных захватчиков. В этом случае по-разному складываются взаимоотношения руководителей партизанского движения, направленного против иноземных захватчиков, с государственной властью для обеспечения национальной безопасности страны, территория которой подверглась оккупации. Если правительство страны перешло на службу к оккупантам и стало органом оккупационного режима, то партизанское движение будет направлено против такого правительства и его войск. В тех случаях, когда правительство не мирится с оккупацией, но, боясь решительных действий народных масс, призывает их к пассивности и выжиданию (так называемая политика атлантизма в годы Второй мировой войны), между ним и массами возникает глубокое противоречие. Тогда партизанское движение разворачивается вопреки воле и политике правительства, потерявшего поддержку народа. Наконец, в тех случаях, когда правительство выступает против захватчиков совместно с народными массами, то действия правительства координируются с партизанским движе-

нием. Это можно отчетливо проследить на примере партизанского движения в годы Второй мировой войны. (какая-то нестыковка)

Другое направление партизанского движения – борьба против существующего режима внутри страны.

Оно получило широкое распространение во время и после Второй мировой войны в странах Азии (Китай, Вьетнам), Африки (Алжир в 1954–1962 гг.), в Латинской Америке (Куба и Венесуэла)¹⁰.

Следует отметить, что в последнее время в ряде российских и зарубежных СМИ появились публикации о якобы имевшем место партизанском движении в Афганистане (1979–1989 гг.) и на Северном Кавказе (1994–2004 гг.). Эти материалы никакого отношения к теории и практике партизанского движения не имеют. Они носят чисто пропагандистский характер и направлены на дискредитацию советского и российского руководства, служат оправданием агрессии США и НАТО в Ираке, Афганистане и Ливии.

В итоге можно сделать вывод, что общественно-экономический строй государства, установленный в результате политической борьбы, является важным компонентом формирования среды обеспечения национальной безопасности страны.

И еще одно замечание. Из политической энциклопедии под редакцией Г.Ю.Семигина следует, что на формирование среды обеспечения национальной безопасности оказывает влияние непосредственно сама политическая борьба в обществе различных социальных сил и их организаций, целью которых является обладание государственной властью¹¹. Но в современных российских условиях политичес-

кая борьба является лишь предпосылкой, а не прямым инструментом формирования среды. Это объясняется тем, что народ пока не может возвыситься до подлинной демократии, а государство еще не в состоянии стать народным, демократическим. Низкий уровень гражданственности, конформизм по отношению к власти, нетребовательность и смирение, сочетающиеся с неуважением к закону, являются основными препятствиями на пути построения истинного демократического общества.

В то же время для современной российской государственности стало характерным позиционирование страны в качестве великой державы. По мнению автора, у российского политического дуумвирата, несмотря на кажущееся единство взглядов, имеются разные подходы к реализации такой перспективы – силовой, ориентированный на силу и мощь государства, и демократический, ориентированный на гражданское общество.

Существенное значение в качестве фактора формирования среды обеспечения национальной безопасности имеет **политическая власть**, олицетворяющая определенный общественно-экономический строй. Она должна иметь у народа высокий авторитет¹². В наибольшей степени это удается в государствах, где основные средства и орудия производства являются общенародной собственностью, или в странах, где за счет грабежа зависимых народов удается создать временное благополучие для населения метрополии. Поэтому в современном обществе, сохраняющем глубинные религиозные, этнические, социальные разли-

чия и препятствующие формированию среды обеспечения национальной безопасности, для достижения согласия власти и народа должна проводиться политика аккомодации, не позволяющая перерасти различиям (разногласиям) в конфликт. Для этого преодоления правительство может проводить формирование среды со всеми социальными группами общества для выявления их общих интересов¹³.

Важным фактором формирования среды обеспечения национальной безопасности государства стали политические партии.

Они представляют собой передовую, наиболее подготовленную в организационном и идеологическом отношениях часть общества, способную защищать ее интересы и повести за собой на завоевание политической власти.

Такой подход к роли политической партии среди ученых и политологов является доминирующим, поскольку не каждая социальная группа общества может претендовать на роль выразителя интересов народных масс. Однако в мире, в том числе и России, еще бытует мнение, что политической партией может быть группа граждан любой численности, если в стране есть сторонники ее взглядов. Но подобное мнение – не признак демократизма, а простая уловка для ослабления политических партий, представляющих серьезную оппозицию существующей власти.

По мнению автора, принятие законодателем мер, направленных на увеличение количества политических партий в стране, не дает должного результата без параллельно сопровождающих их мер по обеспечению развития внутрипартийной демократии и роста авторитета

партий. Наибольшую опасность для развития российской государственности приобретает возможность трансформации политических партий в организации, обслуживающие интересы узкопартийной элиты или заинтересованной группы¹⁴.

Кроме политической составляющей важной частью формирования среды национальной безопасности является **экономика**. Она, по признанию подавляющего большинства ученых и политологов, является фундаментом существования любой общественно-экономической формации. Экономика не только обеспечивает жизнедеятельность государства на необходимом уровне, но и приводит к развитию в нем различных социальных процессов. В отношении России даже высказывается мнение о необходимости второй индустриализации страны, поскольку нынешнее состояние ее экономики, прежде всего ОПК, не обеспечивает реализацию такой составляющей национальной безопасности, как обороноспособность.

Необходимо подчеркнуть, что последняя тесно связана с характером общественно-экономического строя в стране. Вопрос стоит так: какое общество сможет наиболее эффективно и в короткие сроки обеспечить с экономической точки зрения формирование среды обеспечения национальной безопасности? Здесь напрашивается только один ответ: общество, основанное на общенародной собственности на орудия и средства производства. Но автор считает, что это, казалось бы бесспорное

утверждение, нуждается в уточнении, ибо из истории известны случаи, когда государству (например, фашистской Германии) удалось путем не самых демократических способов обратить материальные ресурсы частных собственников на нужды фашистской экспансии. Правда, сейчас не 30-е годы прошлого столетия, но исключать такие возможности в обеспечении нужд национальной обороны не следует.

Что касается такого фактора формирования среды обеспечения национальной безопасности, как **народонаселение**, то следует прежде всего отметить существовавшую в обществе недооценку человеческого потенциала. Некоторые политологи (К.А.Федин, Ф.И.Образцов, С.К.Камолов и др.) считают, что народ, обеспечивающий приход к власти той или иной социальной группы (класса) в последующем не играет заметной роли в обеспечении национальной безопасности страны. Но это не так.

Численность населения государства, его социальная структура, национальный и конфессиональный состав, уровень образования всегда играли и продолжают играть важную роль во всех сферах жизни страны. Поэтому народонаселение страны, его человеческий потенциал является бесценным достоянием, без которого немыслимо существование государства вообще и осуществление его частных задач, прежде всего создание надежной системы национальной безопасности и формирования среды ее обеспечения.

Выводы

1. Существование любого государства, в том числе Российской Феде-

рации, немыслимо без надежной системы национальной безопасности и

формирования среды ее обеспечения. Здесь необходим поиск баланса между реализацией воли народа в борьбе за власть и созданием дееспособной системы органов государства, способных оперативно и адекватно реагировать на внешние и внутренние угрозы национальной безопасности.

2. Первостепенное значение в укреплении национальной безопасности страны имеет формирование среды ее обеспечения, прежде всего в сфере политики и экономики, а также человеческого фактора.

3. Наиболее благоприятные условия по формированию среды обеспечения национальной безопасности создаются в государстве такой социально-экономической формации, где интересы власти совпадают или близки интересам подавляющей части населения страны.

Примечания

¹ Общая теория национальной безопасности. М.: РАГС, 2005. С. 110.

² Батуев А.С. Высшая нервная деятельность. М., 1991, С. 208; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 211.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 249, 759, 856.

⁴ Бойко А. Россия в контексте европейской безопасности // Обозреватель-Observer. 2011. № 9. С. 29.

⁵ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 44–45.

⁶ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 270.

⁷ Глазунов О. Государственный переворот. Стратегии и технологии. М.: Олма-Пресс образование, 2006. С. 126.

⁸ Blackledge P. Understanding the defeat last time // Barker C., Tyldesley M. Seventh international conference on Alternative futures and popular protest. Manchester Metropolitan University. Manchester, 2001. P. 32.

⁹ Бляхер Л.Е., Межуев Б.В., Павлов А.В. Концепт «революция» в современном политическом дискурсе. СПб.: Алетейя, 2008. С. 108.

¹⁰ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946–1975 гг.). М.: ИзографусЭксмо, 2002. С. 116.

¹¹ Политическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1. С. 147.

¹² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 44.

¹³ Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Совета по развитию информационного общества, 23 декабря 2009 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/tnm-scripts/6443>

¹⁴ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // РГ. 2010. 11 июля; Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // РГ. 2002. 15 июня.

Политические технологии в энергетической дипломатии

Некоторые вопросы теории и практики

Азамат Текеев

В условиях усиления конкуренции, и даже конфронтации, на энергетических рынках слова Г.Киссинджера, сказанные им в 1974 г.: «Вы никогда не можете проводить энергетическую политику как чисто экономическое дело. С самого начала она являлась предметом внешней политики»¹ – не просто актуализировались, но приобрели новое развитие в рамках концепции энергетической дипломатии.

Сегодня энергетический рынок, прежде всего его нефтегазовая сфера, не только серьезно политизирован, но позволяет стране, имеющей ресурсы и инфраструктуру их доставки, проводить свои интересы в том или ином регионе, оказывать влияние на мировую политику в целом.

Для России – мирового лидера в добыче нефти и газа, производящей около 10% объема первичной энергии в мире, – энергетическая дипломатия не просто модное понятие, но одно из приоритетных направлений внешней политики. От развития этой сферы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности во многом зависит не только успешное настоящее, но и будущее России.

В то же время активизация межгосударственного взаимодействия и сотрудничества на энергетических рынках требует совершенствования концептуальных, организационно-правовых основ и механизмов реализации внешней энергетической политики. Иными словами, успешная энергетическая дипломатия сегодня невозможна без применения комплекса политических технологий.

ТЕКЕЕВ Азамат Русланович – аспирант кафедры политической теории факультета политологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: azamat_tek@mail.ru

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, политические технологии.

Энергетическая дипломатия: операционализация понятия

Понятие «энергетическая дипломатия» (ЭД) вошло в российский политический дискурс относительно недавно. Если на Западе проблематика международной энергетической политики и дипломатии стала активно изучаться и продвигаться после энергетического кризиса 1973 г., то в нашей стране актуализация этих вопросов началась лишь с конца 90-х годов.

В чем же заключается специфика ЭД сегодня?

На официальном сайте МИД России говорится, что «энергетическая дипломатия подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов»². Это выражается в обеспечении благоприятной для России конъюнктуры на мировых рынках нефти и газа, в укреплении позиций страны в мировом энергетическом сообществе.

Здесь необходимо сделать некоторые уточнения.

Во-первых, в понятии энергетической дипломатии содержатся все существенные признаки дипломатии как родового понятия.

Так, «дипломатия – это специальная, технологически оснащенная информационная деятельность, содержательно и институционально связанная с внешней политикой страны. Ее содержательная связь с внешней политикой выражается в том, что дипломатия является одним из

основных средств реализации целей и задач внешней политики государства, а институциональная связь состоит в том, что именно руководители государств и правительств определяют основные направления дипломатии, ее стратегию и совершают юридически значимые дипломатические действия»³.

В то же время все вышесказанное не исключает использования наряду с официальной дипломатией разного рода неофициальных практик.

Во-вторых, энергетическая дипломатия обладает специфическими, отличительными признаками. Большинство исследователей видят эти признаки в тесном взаимодействии внешнеполитических ведомств и энергетических компаний, а также в активной роли самих компаний на международной арене в качестве самостоятельных игроков. Кроме того, ЭД выступает не только как инструмент проведения внешней политики, но и является средством регулирования международных отношений в энергетической сфере.

В-третьих, основой энергетической дипломатии являются экономические интересы. С одной стороны, это интересы госкомпаний, занимающихся разработкой, а в России и транспортировкой энергетических ресурсов, с другой – интересы ТНК, владеющих перерабатывающими предприятиями и распределительными сетями, а с третьей – самих государств, представляемых теми или другими компаниями.

Таким образом, энергетическую дипломатию целесообразно понимать как сложную, системно организованную и институционально оформленную деятельность, при осуществлении которой цели и зада-

чи международной энергетической политики государств реализуются при переговорах, а также иных институциональных и политотехнологических взаимодействиях.

Энергетическая дипломатия из-за своей специфики (участники, цели, механизмы реализации), с одной стороны, выходит за рамки классической государственной дипломатии, но с другой – оказывается лишь относительно институционально обособленной от государственной политики деятельностью, поскольку в ее проведении участвуют не только государственные чиновники, в том числе дипломаты, но и другие субъекты – руководители и представители государственных и транснациональных корпораций, СМИ и институты гражданского общества.

В современной энергетической дипломатии можно выделить, как минимум пять комплексов взаимоотношений между участниками процесса:

- потребляющими энергетические ресурсы государствами;
- ресурсопроизводящими государствами;
- этими группами государств в рамках международных энергетических организаций;
- государствами – производителями и потребителями энергоресурсов;
- государствами – импортерами и экспортерами, а также странами-транзитерами⁴.

В зависимости от региона проведения ЭД сложным образом переплетаются отношения между: потребляющими ресурсами странами, государствами – производителями и потребителями, государствами – импортерами и экспортерами, странами-транзитерами.

Например, применительно к ЕС Россия выступает производителем и экспортером. В то время как европейские страны не только вступают в отношения между собой как потребители ресурсов, то одновременно являются и их импортерами и в зависимости от географического положения – транзитерами. Все это осложняет энергетический диалог.

С термином «энергетическая дипломатия» также неразрывно связаны такие понятия, как «внешнеэкономическая стратегия в сфере энергетики», «энергетическая политика», «внешняя энергетическая политика», «национальные энергетические интересы», «энергетическая безопасность», и их точное определение чрезвычайно важно для понимания данной проблематики.

Внешнеэкономическая стратегия в сфере энергетики включает в себя цели, задачи, приоритеты, основные направления, механизмы реализации энергетической политики с учетом экономических и политических интересов страны⁵.

Основы российской энергетической политики заложены в 2000 г., когда был принят первый основополагающий документ в сфере регулирования и развития ТЭК – «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года». В 2009 г. распоряжением Правительства страны была утверждена «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», которая на основе результатов реализации предыдущей стратегии, полученных за 2003–2008 гг., расширила ее временные рамки и уточнила ряд параметров развития, в том числе во внешнеполитической сфере⁶.

Энергетическая политика – это внутривнутриполитическая и внешнеполитическая сфера деятельности госу-

дарства, связанная прежде всего с обеспечением национальной энергетической безопасности. Что касается всего энергетического направления политической деятельности государства, то в него входит множество субэлементов, таких как внешне- и внутриэкономические, технологические, экологические и другие составляющие⁵.

Внешняя энергетическая политика – это сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов⁷.

Национальные энергетические интересы выражаются в приоритетных направлениях энергетической деятельности государства.

В соответствии с «Энергетической стратегией России на период до 2030 г.» энергетические интересы России и ее топливно-энергетических компаний заключаются в:

- активном участии в международных переговорах по энергетическим вопросам;

- развитии сотрудничества в области энергетики со странами СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ЕС и другими международными организациями и государствами;

- содействии формированию единого европейско-российско-азиатского энергетического пространства;

- содействии обеспечению благоприятного и недискриминационного режима деятельности отечественных энергетических и сервисных компаний на мировых рынках, включая их доступ к зарубежным рынкам энергоресурсов и рынкам конечного энергопотребления;

- обеспечении доступа российских энергетических компаний к использованию ресурсов мировых финансовых рынков, передовых энергетических технологий;

- стимулировании развития и экспорта российских технологий, а также услуг российских компаний в сфере ТЭК;

- стимулировании строительства транспортной инфраструктуры для диверсификации рынков сбыта и направлений экспорта российских энергоресурсов на востоке, юге, северо-западе и севере страны;

- рациональном развитии транзитных потоков энергоресурсов через территорию России;

- развитии новых форм международного сотрудничества в энергетике.

За основу понятия «энергетическая безопасность» целесообразно взять определение, данное Мировым энергетическим советом (МЭС).

Согласно МЭС, *энергетическая безопасность – это «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях»⁸.*

Кроме того, энергетическая безопасность в результате надежного и бесперебойного топливо- и энергоснабжения призвана обеспечить защищенность граждан, общества и государства от внутренних и внешних угроз, поддерживать необходимый уровень национальной и экономической безопасности.

Однако для различных стран понятие энергетической безопасности может варьироваться.

Так, для большинства промышленно развитых стран, экономика которых построена на импорте энергоресурсов, энергобезопасность связана с гарантией бесперебойных по-

ставок в долгосрочной перспективе на приемлемых условиях.

Для стран-экспортеров, включая Россию, энергетическая безопасность предполагает обеспечение устойчивого функционирования ТЭК и снабжение его продукцией национального хозяйства, достижение стабильности экспортных поставок, а также создание условий для успешной конкуренции собственных энергетических компаний на внешних рынках.

Именно так понимается энергобезопасность в «Энергетической стратегии России».

Энергетическая безопасность России определяет такое состояние общества, которое позволяет при наличии угроз внешнего и внутреннего характера, действий дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного происхождения поддерживать на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала необходимый уровень национальной безопас-

ности страны, устраняя и компенсируя их негативное влияние.

Несмотря на значимость вышесказанного, все параметры и составляющие энергетической дипломатии, а также тесно связанные с нею факторы развития останутся лишь теоретическими наработками, если в их реализации не будут задействованы политические технологии. Более того, берусь утверждать, что успех ЭД в значительной мере основан на технологиях продвижения проектов, формирования брендов, имиджейкерстве и целом ряде лоббистских техник. Иными словами, обеспечение благоприятной для России конъюнктуры на мировом энергетическом рынке, укреплении позиций российских компаний, а значит, и нашей страны в мировом энергетическом сообществе невозможно без применения комплекса политических технологий. Вот наиболее актуальные и перспективные из них.

Политические технологии как фактор успешности энергетической дипломатии

Само понятие «политические технологии» (ПТ) вошло в научный и политический дискурс более ста лет назад.

Политическая наука заимствовала термин «технологии» (от греч. *techné* – «искусство, мастерство, умение» и *logos* – «понятие, знание») из производственного процесса.

Признавая актуальность, важность и значение ПТ в современных политических и экономических процессах, ученые расходятся в детализации этого понятия.

Так, А.И.Соловьев определяет политические технологии как «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов

и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте».

Ученый фактически ставит знак равенства между ПТ как «совокупностью определенных знаний и умений, обеспечивающих решения субъектом конкретных задач в сфере власти»⁹, и политическим маркетингом.

Другой отечественный исследователь, А.В. Лубский, уточняет, что «политические технологии, основываясь на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов, содержат методологические ориентиры и методические рекомендации эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей»¹⁰.

В свою очередь О.Ф.Шабров полагает, что ПТ – это «целенаправленно сконструированная совокупность приемов и способов достижения результата, использование которых затрагивает государство и несовпадающие интересы значимых социальных групп»¹¹.

На основе обобщения существующих трактовок логично под политическими технологиями понимать сложный комплекс приемов, методов, способов, процедур, разрабатываемых и используемых политическими и экономическими субъектами для достижения конкретных политических и экономических целей, а также для решения конкретных политико-управленческих задач.

Так как главным объектом воздействия в политическом процессе всегда являются люди, кроме того, именно от людей зависит достижение политических целей, то политические технологии – это прежде всего способы и методы воздействия на людей с целью изменения их политического поведения.

Но следует помнить, что технологии – это одновременно «и процесс применения техник, направленных на достижение конкретной цели реально действующим субъектом, и результат этой деятельности. А еще точнее – технология есть итог определенного взаимодействия этих приемов деятельности, появляющийся, когда неоднократные действия по достижению поставленной цели продемонстрировали более оптимальные и экономичные способы решения вопроса»⁹.

В энергетической дипломатии России политические технологии занимают особое место. Дело в том, что продвижение интересов российских компаний, как контролируемых государством («Газпром», «Зарубеж-

нефть», «Роснефть»), так и частных («Лукойл»), сегодня невозможно без вмешательства политических акторов, а именно институтов власти государственного и наднационального (например, ЕС) уровней.

Существующее многообразие политических технологий ученые предлагают суммировать по видам используемых приемов воздействия. В результате выделяют технологии, обеспечивающие:

- «направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка»⁹.

Например, в случае принятия новых законов, изменения правил игры, можно добиться изменения общественного поведения. Очевидно, что этот прием может быть применим только субъектами, обладающими правом законоотворчества, т.е. государствами или наднациональными структурами типа ЕС;

- внесение в массовое сознание новых представлений, ценностных установок и ориентаций, формирование новых убеждений;

- манипуляции сознанием и поведением индивидов и больших социальных групп.

Следует подчеркнуть, что методы манипулирования применяются как во внутри-, так и во внешнеполитической деятельности. Среди них наиболее распространена игра с информацией.

Например:

- сокращение объема доступной для граждан информации;

- предоставление отчасти верной, но тенденциозной информации;

- преднамеренное сокрытие невыгодной для политической власти, компаний и других акторов информации;

– информационная перегрузка или отвлечение внимания на второстепенные проблемы и т. п.;

– подмена смыслов и наклеивание ярлыков и т. д.

Не менее активно применяются технологии по манипуляции словами и образами, числом и мерой, по разрушению символов, по формированию новых мифов и др. Среди конкретных приемов информационно-коммуникативной работы обычно выделяют *умолчание*, *тиражирование* и *утечку информации*.

Так, улучшение отношения к компании и ее проектам может произойти в результате *умолчания* о негативных фактах, связанных с ней/ними.

При этом последствия умолчания также могут принести и отрицательный эффект, привести к серьезным репутационным издержкам. В этом случае может сработать принцип «Если что-то скрывают, значит, есть, что скрывать», что, естественно, не прибавляет доверия к компании или политическому институту.

Довольно распространенным сегодня методом является *тиражирование* того или иного высказывания.

Бесконечное повторение его позволяет создавать нужный образ, как положительный, так и отрицательный. При этом к нему нельзя придираться, поскольку речь идет о цитате конкретного лица. Весьма показателен в этом смысле факт: один из пресс-секретарей Белого дома М. Фитцутер сопротивлялся телевизионной записи своих брифингов, поскольку не хотел, чтобы его возможные ошибки тиражировались¹².

Очевидно, что запись создает банк данных, которые можно бесконечно использовать, вставляя в любые, в том числе и невыгодные для говорившего, контексты. Устное слово в этом плане всегда будет безопаснее.

Как пишет Г.Г. Почепцов, «тиражирование направлено на изменение приоритетов: моментальное становится в результате системным.

Оно не просто входит в память массового сознания, но не дает возможности закрепиться там никаким другим характеристикам»¹³.

Пожалуй, самым ярким примером, подтверждающим сказанное, служит выражение, предложенное В.Ю. Сурковым: «энергетическая сверхдержава»¹⁴.

В свою очередь, *утечка* как прием, смысл которого состоит в создании большей достоверности предлагаемому набору информации, может быть использован как в интересах компании (в этом случае утечка иницируется самой компанией), так и против нее.

Одним из самых ярких примеров такого рода может служить деятельность *WikiLeaks*. Американский эксперт Б. Бейкер говорит об утечке как о «политически чувствительной информации»¹⁵. Иными словами, «утечка эффективна в аспекте воздействия, поскольку информация рассматривается как достоверная, как попавшая к потребителю «незаконно», как информация исключительно для внутреннего пользования»¹³.

Изучая роль и значение информационных технологий в энергетической дипломатии, важно выделить их структурные элементы.

Во-первых, это создающие (генерирующие) информацию структуры.

Во-вторых, структуры, передающие, транслирующие и тиражирующие информацию.

В-третьих, это потребители.

К числу элементов первого порядка ученые относят «классифицируемые по различным основаниям СМИ (государственные и негосударственные, печатные и электронные, общенациональные и региональные и т. д.), ньюсмейкеры (лидеры общественного мнения, политические и общественные деятели, представители различных экспертных сообществ, комментаторы и т. п.), производители специальной информации (наука, театр, кино, мода и др.)»¹⁶.

Вторую группу составляют каналы коммуникации, формируемые посредством СМИ; межличностные каналы коммуникации, налаживаемые отдельными индивидами и специализированные каналы коммуникации, ориентированные на узкие группы (профессиональные, элитные и т. д.).

В третью группу входят различные индивидуальные и коллективные субъекты, вплоть до государства и его структур, а также гражданского общества и его институтов.

При этом «необходимо помнить о существовании субъект-объектной логики отношений между различными элементами информационного пространства. Так, элементы, относящиеся первой группе, одновременно могут быть элементами, входящими в третью группу, и наоборот»¹⁶.

Выбор политических технологий зависит от сферы деятельности и стоящих перед актором задач. В свою очередь, в зависимости от этого ПТ могут быть представлены в качестве *политического маркетинга, политического менеджмента и политического имиджмейкинга*.

В первом случае могут быть использованы известные или креативные способы продвижения «товара» (компании, проекта и т. п.) на политическом рынке. Во втором – речь идет о приемах управленческо-регулятивной деятельности при разработке политических решений, о механизме принятия политических решений. В свою очередь имиджмейкинг располагает средствами и методиками создания образа того или иного политического актора, будь то политик или государство.

Технологии имиджмейкинга как сознательного конструирования тех или иных свойств и качеств субъекта, которые делают его привлекательным для общественности и позволяют решить конкретные поли-

тические и экономические задачи, связанные с его участием, оказываются одними из самых востребованных. В современных условиях имидж – один из важнейших структурных компонентов практически любой сферы.

Очевидно, что от образа страны зависит не только устойчивое развитие экономики, требующей в современных условиях притока иностранных инвестиций, но и продвижение государственных и частных компаний за рубежом.

Так, можно утверждать, что образ «Газпрома» во многом зависит от имиджа России. И, наоборот, от того, каков будет образ «Газпрома», «Роснефти» и других компаний, таково будет и отношение мировой общественности к нашей стране.

Для России благоприятный инвестиционный климат и успешность ее компаний в мировой экономике обеспечивается не только конкретными политическими мерами, но и достоверной и благоприятной информацией, которая должна широко распространяться среди политиков и предпринимателей разных стран, формируя как имидж компаний, так и образ страны. Более того, информационное воздействие на потенциальных и реальных конкурентов также требует формирования определенного образа, основанного на репутации, которая способна «сыграть» в пользу российских корпораций.

В условиях глобализации успешное развитие страны, а значит, и продвижение ее компаний, невозможно без соответствующего позиционирования в глобальном коммуникативном пространстве. «Мощный позитивный имидж государства представляет собой значительное

конкурентное преимущество в глобальной экономике и политике, тем самым укрепляет его положение в мире. Отсюда понятие «имидж» часто дополняется понятием «бренд». Можно встретить формулировку «имиджа как части бренда»¹⁷.

Государство, имеющее позитивный имидж, может стать брендом, если получит предпочтение со стороны других стран. Сегодня многие государства с успехом применяют технологии политического маркетинга и продвигают свои страны как бренды в мировом пространстве.

Самым ярким примером является бренд «Америка», правда, изрядно потускневший за последние годы.

России же необходимо использовать все современные технологии в области маркетинговых коммуникаций и выстраивать свою стратегию бренд-билдинга, активно применяя концепцию «мягкой силы» Дж.Найя, теорию брендинга Д.Аакера, а также аксиологическую программу бренд-билдинга С.Анхолта и т.п.

В то же время жесткие условия конкуренции и объективные обстоятельства требуют не только активного продвижения собственного позитивного образа, но и «принятия и реализации мер по нейтрализации негативных кампаний, касающихся России и ее облика, в мировых СМИ, разработки основ политики формирования положительного образа государства как внутри страны, так и за рубежом»¹⁸.

К сожалению, пока, как отметил Президент России В.В. Путин, «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция

нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чем-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чем мы виноваты»¹⁹.

В настоящий момент самый негативный образ России существует в странах Запада. В частности, Россия часто критикуется за проведение так называемой «агрессивной энергетической политики», которой она пользуется, как пишут зарубежные СМИ, в качестве «рычага для оказания политического воздействия за пределами своих границ»²⁰. Очевидно, что нужно использовать все существующие технологии, чтобы как можно быстрее изменить эту ситуацию. Сегодня назрела острая необходимость в формировании имиджевой политики государства, направленной на формирование бренд-имиджа «Россия» и продвижения его с помощью политических механизмов и технологий. Но это невозможно осуществить без создания позитивных брендов российских энергетических компаний.

За основу можно взять опыт немецких компаний, когда бренд компании ассоциируется с государством. Например, «Сименс» — настоящее немецкое качество».

При формировании положительного образа государства или компании активно задействованы *PR-технологии*.

Один из признанных специалистов в этой области С. Блэк понимал *PR* как «искусство и науку достижения гармонии с внешним окружением посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности»²¹.

Другой американский исследователь, Р. Харлоу, изучив 472 определения, предложил рассматривать PR как одну из «функций управления, способствующую установлению и поддержанию общения, взаимопонимания, расположения и сотрудничества между организацией и ее общественностью»²².

Однако наиболее адекватным для практики энергетической дипломатии является определение, предложенное Л.В. Лонги и В. Хазелтоном. Они описывают связь с общественностью как «коммуникативную функцию управления, посредством которой организации адаптируются к окружающей их среде, меняют (или же сохраняют) ее во имя достижения своих целей»²³.

При всех сложностях, которые существуют в определении PR, наиболее адекватной представляется его трактовка как *специализированной деятельности релейтеров (пиарменов) в интересах персоналий и корпораций, государственных учреждений, НКО и иных организаций по созданию благоприятного имиджа организации, ее представителей, продукта или идеи в глазах общественности и различных социальных групп, а также представителей политической и местной власти.*

PR-деятельность чаще всего осуществляется за счет предоставления в распоряжение СМИ соответствующей интересам заказчика информации.

На основании анализа успешной кампании, проведенной представителями AT&T в Мексике в 1989–1990 гг.²⁴, можно предложить следующий алгоритм действий для российских энергетиков:

- газеты, журналы, телевидение постоянно должны сообщать о планах компании работать на балканском рынке;

- все статьи и репортажи должны делать акцент на том, что «Газпром»,

«Лукойл» и др. являются лидерами в энергетической сфере и будут успешно работать дальше;

- необходимо сформировать мнение, что российские компании являются серьезными деловыми партнерами, могут предлагать самый широкий спектр услуг и готовы к взаимным уступкам и компромиссам;

- большинство публикаций должны содержать симпатию к компании, а в идеале в прессе не должно появляться ни одного отрицательного отзыва о ее работе.

Следует обратить внимание на то, что «кампания AT&T была построена на двух «китах»: искусном создании информационных поводов и тесной работе с местными журналистами, которых приглашали на различного рода мероприятия, постоянно снабжая материалом для изданий»²⁵.

Как видим, ничего уникального в такой стратегии нет. Однако именно четкое применение данного алгоритма пиар-технологий позволило расположить в свою пользу значительную часть общественности и СМИ.

Не менее значимым технологическим методом продвижения интересов компании могут служить *социальные сети и блогосфера*.

Например, только в Рунете на июль 2013 г. насчитывалось более 86 млн блогов²⁶, не говоря уже об англоязычной аудиторией.

По данным компании *Pingdom*, число людей, включенных в глобальную сеть к концу 2012 г. составило 2,4 млрд.

62% пользователей сети Интернет пользуются социальными сетями. Нахождение в соцсетях является сегодня самой популярной активностью интернет-пользователей.

Число пользователей *Facebook*, хотя бы один раз в месяц посещающих эту сеть, в октябре 2012 г. превысило 1 млрд чел., а число

активных пользователей *Twitter* в декабре 2012 г. составило 200 млн чел.

На Facebook каждый день загружается 300 млн новых фотографий, а на *YouTube* каждый день происходит более четырех млрд просмотров видеороликов²⁷.

Очевидно, что такая массивная медиасфера не может не оказаться в центре внимания как институтов политической власти, так и коммерческих компаний. Буквально несколько лет назад политики и крупные бизнес-структуры стали активно использовать интернет-конференции для диалога с обществом. В настоящее время блогосфера стала ареной для политических дебатов и ключевой средой для формирования общественного мнения.

Таким образом, присутствие в социальных сетях и ведение интернет-блогов весьма действенный PR-инструмент как для участников политического процесса, так и для коммерческих структур. При грамотном подходе, проанализировав сообщения в частных блогах, можно понять определенные настроения и пози-

ции, сформировать мнение о политических предпочтениях и даже конкретном поведении граждан. Как показывает практика, событийный контент появляется в блогах раньше традиционных СМИ, что вполне объяснимо количеством блогеров, значительно превышающим количество корреспондентов. Кроме того, время на размещение новости в виртуальном пространстве практически не затрачивается, в то время как СМИ должны согласовать полученные сведения, проверить их, подписать в печать и т. п. Сегодня блогеры активно влияют на политическую жизнь, для них и с их участием проводятся мероприятия, встречи «в верхах» и иные информационные мероприятия.

«Современная информационная революция, изменив политическую картину мира, властно диктует новые принципы и правила политических коммуникаций»²⁸. Однако одной из самых действенных политических технологий энергетической дипломатии остаются переговоры.

Переговоры как особая технология энергетической дипломатии

Российский исследователь переговорной практики М.М.Лебедева, «одной из важнейших особенностей переговоров является то, что интересы сторон частично совпадают, а частично расходятся»²⁹.

Совпадение и расхождение интересов делает переговоры по энергетическим вопросам, как, впрочем, и по другим тоже, противоречивыми, поскольку привносит в них одновременно элементы кооперации и конфронтации. В то же время сложное переплетение интересов, как и невоз-

можность реализовать их в одиночку, делает участников переговоров взаимозависимыми, а значит, заинтересованными в положительном исходе переговорного процесса.

Как отмечает российский исследователь И.А. Василенко, «политические переговоры как процесс представляют собой целостное единство содержания (предмет переговоров), процесса общения и определенных процессуальных процедур, несмотря на различия национальных культур их участников. Процессуальный аспект политических переговоров – это правила, порядок обсуждения и протокол, т.е.

соглашение участников о правилах ведения переговоров»²⁸.

Что же касается типологии переговоров, то наиболее распространенной является типология по уровню представленных делегаций и числа переговоривающихся сторон.

В зависимости от уровня выделяют:

- переговоры на высшем уровне (главы государств и правительств);
- переговоры на высоком уровне (министры иностранных делили друг друга ведомств);

- переговоры в рабочем порядке.

В зависимости от числа участников переговоры делят на двусторонние и многосторонние.

Вопросы энергетического сотрудничества и энергетической безопасности решаются во всех форматах.

Особое значение в международных и межгосударственных отношениях имеют, конечно, переговоры на высшем и высоком уровнях. Именно они дают возможность решить самые сложные и актуальные международные проблемы, принять принципиальные, а иногда и судьбоносные решения. Договоренности, достигнутые на переговорах такого уровня, скрепленные подписями высших должностных лиц государств, обеспечивают дополнительные гарантии выполнения результатов принятых договоренностей.

Как справедливо отмечает французский исследователь Ги Карронде ла Каррьер, «по числу и частоте встречи в верхах – явление новое в нашем мире, где пространство расширяется, а время сжимается»³⁰.

Если в Новое время встречи глав государств были довольно редким явлением, то в наши дни переговоры на высшем и высоком уровне не только перестали быть исключительным яв-

лением, но все чаще институционализируются и проводятся регулярно (встречи глав «Большой восьмерки», СНГ, ШОС и т.д.).

В современном глобальном мире на переговорах такого уровня главным образом рассматриваются экономические вопросы, и появилась тенденция замены ими традиционных для дипломатии механизмов.

Например, все стартовые и определяющие решения по «Северному» и «Южному» потокам принимались и подписывались на переговорах главами государств – участников этих проектов.

Среди других типологий политических переговоров исследователи выделяют:

- прямые и непрямые переговоры;
- открытые и конфиденциальные;
- регулярно возобновляющиеся и разовые.

Непрямые переговоры могут проходить с помощью посредников, когда непосредственная встреча заинтересованных сторон затруднена по политическим причинам. По вопросам энергетики переговоры такого рода практически не ведутся. О конфиденциальных переговорах становится известно лишь при сознательно спровоцированной или организованной конкурентной стороной утечке информации.

Нередко во избежание какого-либо давления переговоры ведутся «за закрытыми дверями» и даже в обстановке секретности. Вопрос о том, насколько политические переговоры должны быть открытыми, решается в каждом конкретном случае отдельно.

Переговоры следует рассматривать как особую и весьма значимую для ЭД технологию, потому что в этом процессе соединяются другие

способы и методы продвижения интересов участников процесса. Это находит свое выражение в функциях, выполняемых переговорными практиками.

Во-первых, это направленность на совместное решение существующей проблемы – энергетической безопасности.

Во-вторых, это информационно-коммуникативная функция.

В-третьих, регулятивная функция, обеспечивающая контроль и координацию действий участников переговоров.

В-четвертых, это функция решения собственных внутриполитических и внешнеполитических задач. Энергетика, как никакая другая сфера, позволяет это сделать максимально эффективно.

Пятая функция – пропагандистская, позволяющая оказывать «активное воздействие на общественное

мнение с целью разъяснения своей позиции, оправдания собственных действий, привлечения на свою сторону новых союзников и т. п.»²⁹.

Таким образом, переговоры в современных условиях помимо классических функций становятся одной из действенных технологий формирования образа/имиджа компании, проекта, страны.

Успех энергетической дипломатии в современных условиях высоко технологического и информационного общества непосредственно связан с возрастающей, а иногда даже определяющей ролью политических технологий в подготовке и принятии тех или иных решений, в формировании брендов и продвижении интересов компаний.

Среди IT, применяемых и необходимых к применению в энергетической дипломатии важнейшими являются следующие:

Некоторые итоги

1. *Аналитические*, предполагающие детальное изучение обществ и стран, включенных в энергетическое сотрудничество – без этого весьма сложно выработать эффективную стратегию продвижения интересов;

2. *Нормативные*, предполагающие создание общих управленческих структур, принятие учредительных и дополнительных договоров и соглашений, определяющих режим энергетического сотрудничества – это достигается формальными (переговоры) и неформальными (личные контакты) практиками;

3. *Информационно-коммуникативные* (самого широкого профиля, начиная от традиционных СМИ и заканчивая PR-интернет-технологиями), осуществляющие как взаимодействие правящих и оппозиционных политических элит с представителями российских институтов власти и крупных энергетических компаний, а также способствующие формированию позитивного образа российских энергетических проектов.

Использование комплекса политических технологий серьезным образом усиливает эффективность энергетической дипломатии, способствует формированию и распространению таких идей, знаний, информации, которые непосредственным образом отражаются на имидже страны и ее компаний.

Примечания

- ¹ Kissenger H. Interview in Business Week. 1974. 23 December; Reproduced in Department of State Bulletin. 1975. 27 January. P. 106.
- ² Энергетическая дипломатия России // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/466c59993f439bf843256a0c003fb8c4/8bc9fec539eaca72c32570bd002c1684!](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/466c59993f439bf843256a0c003fb8c4/8bc9fec539eaca72c32570bd002c1684!OpenDocument)
- ³ Уртаева Э.Б. Понятие экономической дипломатии и интересы России // Политика и общество. 2011. № 4.
- ⁴ Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ. 2010. № 3. С. 52.
- ⁵ Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. М.: МГИМО-Университет, 2003. Т. 1. С. 79.
- ⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy>
- ⁷ Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: Economics, Politics, Practice. М.: IstBruk, 2005. P. 64–65.
- ⁸ Завьялова Е.Б. Экономическая безопасность РФ. М.: МГИМО-Университет, 2004. С. 25.
- ⁹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 285, 286, 287.
- ¹⁰ Лубский А.В. Каково содержание политических технологий? // Политология в вопросах и ответах / под ред. Ю.Г. Волкова. М., 2001. С. 37.
- ¹¹ Шабров О.Ф. Политология. М.: Национальный институт бизнеса, 2009. С. 268 // URL: <http://shabrov.info/Statji/Technol.htm>
- ¹² Nelson W.D. Who Speaks for the President? Syracuse, 1998.
- ¹³ Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. С. 99.
- ¹⁴ Злобин А., Романова Л. Происхождение мифа // Ведомости. 2006. 26 июня.
- ¹⁵ Baker B. Public Relations in Government // The Handbook of Strategic Public Relations and Integrated Communications. Bostonetc., 1997. P. 467.
- ¹⁶ Федякин А.В. Зарубежный опыт политики формирования позитивного образа государства: сравнительный анализ теории и практики. М.: МИИТ, 2009. С. 49.
- ¹⁷ Глинская И.Ю. Политические механизмы формирования позитивного имиджа России. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. С. 19–20.
- ¹⁸ Федякин А.В. Политика формирования позитивного образа российского государства (теоретико-методологические и прикладные аспекты политологического анализа). Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. С. 4.
- ¹⁹ Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902>
- ²⁰ Гудрич Л., Лантерманн М. Прошлое, настоящее и будущее российской энергетической стратегии ("Stratfor") // URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20130213/205842769.html>
- ²¹ Блэк С. Паблик рилейшенз. Что это такое? М.: Новости, 1990.
- ²² Public Relations. Что это такое? // URL: <http://advtime.ru/teor/pr/2004/30121.html>
- ²³ Цит. по: Аги У., Кэмерон Г. и др. Самое главное в PR. СПб.: Питер, 2004. С. 27–28.
- ²⁴ Блэк С. PR: международная практика. М.: Довгань, 1997. С. 34–35.
- ²⁵ Василенко А.Б. Пиар крупных российских корпораций. М.: ГУ ВШЭ, 2002. С. 133.
- ²⁶ URL: <http://blogs.yandex.ru>
- ²⁷ Pingdom Website Speed Test // URL: <http://tools.pingdom.com/fpt>
- ²⁸ Василенко И.А. Политические переговоры. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 5, 12.
- ²⁹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 184, 192.
- ³⁰ Каррон де Каррьер Г. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. М.: РОССПЭН, 2003. С. 214.

Культура Франции на службе внешней политики

Сергей Косенко

Культурная дипломатия в современных международных отношениях не просто играет огромную роль с учетом того, что в условиях глобализации культура, информация и образование превратились в могущественное оружие, дополняющее военные ресурсы влиятельных игроков мировой политики невоенными факторами политического действия, обобщенными в концепции «мягкой силы». Ориентированная на продвижение ценностей и представлений страны – ее производителя «мягкая сила» является сегодня действенным ресурсом дипломатии, влияющим на политику и логику поведения акторов в международных отношениях. Так, «под воздействием транслируемых из США идей, образов, стереотипов ослабли культурно-исторические опоры многих государств и традиционных обществ, подвергшихся культурной стандартизации по-американски»¹.

Как бы сказал А.Грамши, трансформация «культурных ядер» – процесс для любого общества не просто болезненный, но чреватый самыми негативными последствиями – вплоть до полной утраты идентификации, традиций и даже государственности. Противодействие такой трансформации возможно на том же уровне, на котором работает «мягкая сила», – на уровне культуры. Вопросами сохранения своей культуры, а значит, и влияния в мире, в последние годы озабочено как российское общество, так и его властные институты. В этой связи весьма полезно обратиться к опыту такой культурной державы, как Франция.

Задача расширения культурной дипломатии или как ее называют французы – «дипломатии влияния», приобрела для Франции не просто актуальный, а долговременный стратегический характер еще на рубеже XX и XXI вв. Причем для ее решения страна уже располагала разветвленной системой

КОСЕНКО Сергей Иванович – кандидат политических наук, заместитель Почетного консула РФ в Лозанне (Швейцария). E-mail: civiks@bleuwin.ch

Ключевые слова: культурная политика, дипломатия влияния, «мягкое могущество», Франция.

зарубежных учреждений, равной которой, пожалуй, не было во всем мире. Франция оставалась также единственной страной Запада, объединявшей под эгидой Министерства иностранных дел и коммуникации все инструменты для эффективных действий за рубежом:

- распространение французского языка и франкоязычной культуры;
- развитие сотрудничества в культурной и научно-технической областях;
- помощь в развитии и распространении аудиовизуальной продукции (после реформы 2011 г. координационным центром этой системы стал Французский институт).

Оставалось лишь умело и согласованно использовать этот потенциал на практике.

Как итог в начале 2000-х годов усилия «дипломатии влияния» сосредоточились на четырех главных направлениях:

- неуклонное наращивание аудиовизуального присутствия в мире и, в более широком смысле, активного участия в разработке и использовании новых информационных и коммуникационных систем и технологий;

- дальнейшее продвижение и распространение французского языка: в 2000 г. по числу говорящих на нем людей он занимал лишь 5 место в мире (2,5%) после китайского, английского, испанского и португальского;

- расширение межвузовского сотрудничества и обменов, наращивание потенциала возможностей, предлагаемых в области высшего образования;

- развитие сотрудничества в областях, где интеллектуальное превосходство Франции было неоспоримым. Например, формирование в развивающихся дружественных странах и бывших колониях политической элиты и специалистов в области права, государственной администрации, хозяйственного управления, здравоохранения, градостроительства, сохранения французского культурного наследия, индустрии роскоши, моды, гастрономии и т.п.²

Совокупность этих приоритетов образовала единое и неразрывное целое, которое и составило сущность французской культурной дипломатии последних лет.

Роль и значение предпринятых Францией мер по сохранению и усилению своего «мягкого могущества» в мире представляется особенно актуальным в свете новой Концепции внешней политики России, где имиджу нашей страны, распространению русского языка, культурного и информационного влияния страны уделяется особое внимание. Поэтому остановимся подробнее на анализе наиболее значимых направлений культурной деятельности французской внешней политики.

Аудиовизуальное присутствие в мире как фактор политического влияния

Если традиционно в области внешней культурной политики Париж делал ставку на двусторонние культурные и научные обмены, а также на участие в реализации общих и

солидарных многосторонних культурных проектов европейских рамках, то на рубеже XX–XXI вв. акцент во внешней культурной политике был перенесен на аудиовизуальную

сферу. Прежде всего речь шла об активном продвижении французской аудиовизуальной продукции на мировой рынок и расширении участия во всемирных (коммерческих) обменах этой продукцией.

Эта задача потребовала от Франции значительных дополнительных усилий для того, чтобы занять и удерживать ведущие позиции в мировых телекоммуникационных системах и сформировать соответствующую аудиторию за рубежом. Достижение этой цели усложнялось тем, что большинство мировых средств и систем коммуникации не находилось в руках французского государства и действовало на основе законов рынка и свободной конкуренции. Поэтому свою задачу в этой области власти Франции видели в первую очередь в оказании поддержки конкурентоспособным отраслям национальной культурной индустрии и производству частных аудиовизуальных программ, а также в расширении внутриевропейского сотрудничества.

Еще в 1982 г. в Министерстве иностранных дел Франции было создано Управление по аудиовизуальной политике, а в 1984 г. начал вещание первый франкоязычный международный канал телевидения TV5.

В январе 1987 г. в МИД состоялся симпозиум на тему «Франция и транснациональные стратегии основных западных стран и крупных частных групп в аудиовизуальной области».

Буквально по его следам эксперт Мишель Перикар подготовил для премьер-министра Жака Ширака доклад с анализом положения дел в аудиовизуальной сфере Франции. Показательно, что именно после знакомства с этим документом руководство страны серьезным образом пересмотрело и активизировало усилия в области радио- и телевидения, в сфере распространения аудиовизуальной продукции во франкоязычном мире³.

В ноябре 1988 г. госсекретарь по вопросам международной культурной политики и франкофонии, известный публицист, член Французской академии Ален Деко в письме, направленном премьер-министру, заявил: «Если мы хотим, чтобы франкофоны продолжали говорить по-французски... надо отказаться от привычек XIX века, когда присланные лекторы занудно обсуждают с несколькими пожилыми дамами сомнительные амуры мадам де Сталь или употребление сослагательного наклонения у того или иного французского писателя. Пора буквально наводнить франкоязычные страны кинофильмами, музыкой, информацией на французском языке и делать это с помощью телевидения. Нужно начать всемирное аудиовизуальное наступление Франции (курс. – Авт.)»⁴.

По поручению Деко был подготовлен и в июне 1989 г. вручен правительству доклад о «Внешней телевизионной политике Франции» с рекомендациями по укреплению этого направления культурной политики⁵.

В соответствии с одной из таких рекомендаций в декабре 1989 г. при кабинете премьер-министра был учрежден Совет по внешней аудиовизуальной деятельности Франции (CAEF), наделенный всеми необходимыми административными и финансовыми полномочиями для координации деятельности в этом секторе.

Одновременно в МИД было существенно реформировано Управление по внешней аудиовизуальной политике и коммуникационным технологиям, задачей которого стала координация действий Франции в этой области за рубежом, а также был создан банк французских телевизионных программ – CFI для бесплатной передачи телекомпаниям других стран.

Только с 1990 по 1993 г. услугами банка воспользовались около 30 стран, включая Россию.

Мощное развитие в тот же период получил канал TV5, который с 1990 г. стал вещать на Соединенные Штаты, а с 1992 г. – на страны Латинской Америки и Африки. В ряды стран Восточной и Центральной Европы (Румыния, Чехословакия, Болгария, Польша) при содей-

ствии Франции в этот период заработали радиопрограммы на FM-частотах на французском и национальных языках.

В мае 1998 г. министр иностранных дел Франции Юбер Ведин озвучил новые ориентировки для аудиовизуальной политики Франции за рубежом, на реализацию которых было выделено дополнительно 130 млн франков*. Общий смысл этих установок заключался в укреплении культурного и политического влияния Франции посредством зарубежного телевидения, в том числе спутникового и цифрового.

В 1999 г. на распространение за рубежом своей аудиовизуальной продукции (музыка, телепрограммы, кино и т.п.) Франция выделила 1,4 млрд франков.

Вместе с тем дефицит в обмене аудиовизуальной продукцией между Европой и США оставался огромным и составлял в 1998 г. 6,3 млрд долл.⁶

Низкая конкурентоспособность европейской и французской продукции на мировом аудиовизуальном рынке, где доминируют американские компании (60%), была и остается предметом постоянной озабоченности всех французских руководителей последних лет. В борьбе с американской гегемонией на аудиовизуальном рынке Франция рассчитывала на объединение усилий с другими европейскими странами.

Так, продажа французских телепрограмм в 1998 г. принесла около 1,5 млрд франков, а британских – 2,5 млрд франков, не говоря уж о США. Основным фактором отставания в этой области был французский язык, менее распространенный в сравнении с английским, за исключением африканских стран.

Особое место в системе международного телевидения на французском языке занял телеканал *TV5 Monde*.

С начала 2000-х годов эта глобальная сеть ведет круглосуточное вещание с помощью 18 спутников, 34 цифровых пакетов и шести тыс. кабельных сетей, охватывая примерно 180 млн домашних хозяйств в более чем 200 странах⁷.

С учетом разницы во времени и специфики стран вещание ведется на основе семи региональных сигналов, посылаемых из Парижа на Францию – Бельгию – Швейцарию, остальную Европу, Африку, Азию и Тихоокеанский регион, Ближний Восток, Латинскую Америку и Соединенные Штаты. Отдельный сигнал из Монреаля охватывает Квебек.

Три миллиона гостиничных номеров предлагают программы *TV5 Monde* 50 млн франкоязычных путешественников. Их принимали также девять авиакомпаний, что давало еще 7,5 млн телезрителей в год⁸.

Телеканал *TV5 Monde* возник в результате сотрудничества десяти партнерских телекомпаний: *France 2*, *France 3*, *France 5*, *Arte France*, *RTBF* (Валлония/Бельгия), *RTS* (романдская Швейцария), *Radio Canada*, *Tele Quebec*, *RFO* (сеть вещания на заморские территории Франции) и *CIRTEF* (Международный совет франкоязычного радио и телевидения).

Субтитры кинофильмов и передач, демонстрируемых в сети *TV5 Monde*, даются на английском, арабском, испанском, португальском, нидерландском, немецком, румынском и русском языках. Начиная с 1999 г. Франция увеличила субсидии на расширение сети глобального спутникового телевидения и к 2000 г.

* Курс обмена в момент перехода на евро в 2002 г. составил 6,55957 франков за 1 евро.

канал *TV5 Monde* стал третьей в мире системой круглосуточного телевидения (после *MTV* и *CNN*). Однако несмотря на эти усилия, бюджет *TV5 Monde*, достигший в 2000 г. 350 млн франков, все равно значительно отставал от среднего бюджета американских телеканалов-гигантов (10 млрд франков), а число абонентов французских программ в США вообще было ничтожным – 5 тыс.

Со временем передачи государственного телеканала *France 2* стали приниматься в большинстве стран Европы, Северной Африки, а также в некоторых городах США и Японии. А действующий с 1993 г. информационный франко-европейский новостной канал *Euronews*, штаб-квартира которого находится в Лионе, занял прочное место не только на европейском континенте, но и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке. То же самое можно сказать о культурном телеканале *Arte*, открытом Францией и Германией в 1991 г., к которому позднее присоединились Бельгия, Испания, Канада и Швейцария. С вводом в действие в декабре 2006 г. круглосуточного телеканала международных новостей на французском языке *France 24* можно считать, что завершилось создание всемирной сети французских аудиовизуальных средств, которая сегодня является одной из несущих опор современной внешней культурной политики Франции – ее «мягкого могущества».

Неотъемлемой составной частью национальной системы аудиовизуальных средств Франции все последние годы является информационное агентство *France-Press (AFP)*, которое, наряду с печатной распрост-

раняет информацию в видео- и электронной форме. АФП было создано сразу же после освобождения Парижа (сентябрь 1944 г.) за счет объединения нескольких информационных агентств движения Сопротивления.

Оно первым на Западе узнало и известило мир о смерти И. Сталина 6 марта.

В 1996 г. был введен в действие сайт *AFP* в Интернете. В настоящий момент *AFP* остается третьим в мире по значимости информационным агентством после *Associated Press* (США) и *Reuters* (Великобритания) и самым крупным в мире франкоязычным агентством.

AFP вещает на шести языках.

Сфера деятельности агентства охватывает 150 стран мира благодаря наличию более 200 бюро и почти пяти тыс. сотрудников (в том числе 2600 журналистов) более чем 80 национальностей⁹.

Доля государства (абоненты) в товарообороте *AFP* составляет около 40%, или более 100 млн евро. Каждые пять лет агентство заключает с государством контракт о целях и средствах деятельности и до сих пор остается основным поставщиком официальной информации для правительственных органов и учреждений Франции.

Важным инструментом аудиовизуальной политики Франции исторически является действующая с 1931 г. система круглосуточного коротковолнового международного радиовещания Радио «Франс Интернациональ» (*RFI*), которое занимает 4-е место среди радиостанций мира. За последние годы его мощности пополнились каналом вещания французских новостей на иностранных языках, в том числе на русском, программами вещания на частоте *FM* и банком музыкальных радиопрограмм, которые могут бесплатно предоставляться партнерам.

На конец 2012 г. радиостанция: насчитывала 35,6 млн постоянных слушателей; владе-

ла 170 ретрансляторами в 74 странах – на коротких и средних волнах и 30 спутниками, покрывавшими пять континентов.

Уставный капитал АО «Внешнее телерадиовещание Франции» составил 23 045 660 евро, а бюджет *AFP* на 99% обеспечивается государством и составляет (по данным 2008 г.) порядка 140 млн евро¹⁰.

В последние годы компания активно позиционирует себя в крупнейших городах мира: Афинах, Буэнос-Айресе, Дублине, Лондоне, Лос-Анджелесе, Мадриде, Москве, Риме, Рио-де-Жанейро, Сан-Франциско, Стамбуле. Однако, по мнению самих французов, в условиях глобализации и культурной стандартизации, радиовещание страны нуждается в серьезной модернизации.

Но самое почетное место в арсенале аудиовизуальных средств Франции всегда занимало кино. Исключительную роль в этой сфере со второй половины XX в. играли Национальный центр кинематографии (*CNC*), созданный в 1946 г. и находящийся с 1959 г. в системе Министерства культуры и коммуникации, а также ведущие частные французские кинокомпании *Gaumont Pathe*. *CNC* занимает особое место в системе власти и институтов культуры Франции: будучи административным государственным органом, он находится не в подчинении у министра, а под его прямой опекой. Это обеспечивает значительную автономию его финансовой и практической деятельности, в частности, в вопросах инвестиций и контроля за кассовыми сборами.

Особые заслуги в распространении французского кино в мире принадлежат также созданному в 1949 г. и автономно действующему под эги-

дой *CNC* объединению французских профессиональных работников кино Юнифранс (*uniFrance*).

Именно усилиями Юнифранс ежедневно на киноэкраны мира выходит один французский фильм и демонстрируются 40 французских фильмов по телевидению, проводятся практически все фестивали французского кино за рубежом (свыше 70 в год), обеспечивается свыше 300 зарубежных поездок актеров и режиссеров, ежегодно смотрят французские фильмы 55 млн зрителей и регулируется международная сеть из 800 кинопрокатчиков. В каталоге Юнифранс насчитывается свыше 15 тыс. названий французских фильмов, предназначенных для экспорта¹¹.

То, что Франция, несмотря на почти монопольное положение на мировом кинорынке американских кинокомпаний, остается второй (западной; Индию оставим за скобками) по значению киностранью планеты, во многом определено изначальным пониманием руководством страны универсальной и исключительной важности кинематографии и, соответственно, последовательной и мощной поддержкой со стороны государства. Кроме того, с 1995 г. государство оказывает последовательную и значительную финансовую помощь частным экспортерам французской кинопродукции, благодаря чему французские фильмы сохраняли довольно широкую аудиторию в Японии, в Центральной и Южной Америке (Аргентина, Бразилия, Мексика), в Центральной и Восточной Европе. Даже в США французские фильмы нередко занимали в прокате первое место среди иностранных картин.

С момента своего создания в 1946 г. одним из самых престижных в мире остается Каннский кинофестиваль. Большим авторитетом пользуются

фестивали французского кино в Сарасоте (штат Нью-Йорк) и Йокогаме (Япония). Недели французского кино, организуемые в разных странах культурными службами французских посольств, как правило, становятся событием. Перспективным районом экспорта французских фильмов считается Южная и Центральная Америка. Кроме того, Франция традиционно проводит активную политику совместного производства фильмов со своими привилегированными франкоязычными партнерами (Квебек, Бельгия, Швейцария) и с развивающимися странами. Как ни парадоксально, Восточная и Центральная Европа после падения Берлинской стены однозначно повернулись в сторону американского кино.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на такой серьезный потенциал, в аудиовизуальной сфере Франция с трудом выдерживает жестокую конкуренцию со стороны англоязычных, и прежде всего американских, компаний. В целом по Европе на начало 2000-х годов дефицит в сфере обмена теле- и радиoproграммами с США не уменьшался, Франция всегда оставалась в авангарде борьбы за сохранение паритета в аудиовизуальной сфере. Не только общественные инициативы, но и официальный Париж активно проводят политику защиты своего права на культурную исключительность и культурное многообразие, твердо выступают против того, чтобы французская культура рассматривалась как обыкновенный товар на рынке аудиовизуальной продукции.

По мнению ряда экспертов, стратегия и организация культурной дипломатии Франции в последние годы

плохо согласовывались друг с другом. В результате действия французских компаний оказывались менее эффективными, чем у конкурентов, например *BBC* или *Deutsche Welle*. Такое положение вещей не осталось без внимания властных структур Франции: в апреле 2008 г. решением президента Николя Саркози была учреждена холдинговая компания «Внешнее аудиовизуальное агентство Франции» (*AEF*), на которую были возложены функции контроля и координации работы государственных каналов радио и телевидения, вещающих за рубежом. Основная задача этого органа состоит в модернизации и активизации системы международного вещания и выработки единой стратегии продвижения образа и интересов Франции. Основными элементами новой системы стали:

- телеканал *TV5 Monde*;
- информационный телеканал *France 24* (круглосуточное вещание на французском, английском и арабском языках);
- Радио «Франс Интерасиональ» совместно с его арабоязычным филиалом «Дуалья» и Радио «Монте-Карло».

Находившееся изначально в ведении министерства иностранных дел с 1 января 2010 г. агентство было переведено в подчинение Генеральной дирекции по вопросам СМИ и культурной индустрии Министерства культуры и коммуникации.

Таким образом, все стратегически важные для реализации внешней политики страны телерадиовещательные компании оказались под единым управлением, что обеспечивает четкую координацию действий и нацеленность на выполнение конкретных задач.

Язык как фактор культурной дипломатии

Поддержка государством политики распространения французского языка и французской культуры имеет давние традиции. Поэтому вполне понятно, что не только общественность, но и руководство страны сегодня озабочены тотальным господством английского языка. При чем эта озабоченность выражается во вполне конкретных и действенных мерах, которые не мешало бы применить к защите русского языка.

Так, еще в 1966 г. по инициативе премьер-министра Жоржа Помпиду, поддержанной президентом Шарлем де Голлем, был учрежден Высший комитет (*Haut Comité*) по защите и распространению французского языка.

В 1973 г. он стал называться Высший комитет французского языка. В 1984 г. на его основе были созданы два учреждения: Генеральный комиссариат по французскому языку и Консультативный комитет французского языка.

В 1986 г. появилась еще одна структура – Государственный секретариат по франкофонии, а в 1989 г. Генкомиссариат и Консультативный комитет были упразднены в связи с учреждением Высшего совета по французскому языку под председательством премьер-министра. В своей деятельности он опирается на созданное тогда же Главное управление по французскому языку и языкам Франции (*DGLFLF*), действующее и поныне под эгидой Министерства культуры и коммуникации. Его основной функцией является контроль за соблюдением закона об употреблении французского языка (Закон Тубона, 4 августа 1994 г.) и поддержка

региональных языков Франции¹².

В 1999 г. Генеральное управление по французскому языку опубликовало доклад, в котором отмечались серьезные упущения и нарушения в исполнении закона 1994 г. В частности, критике подверглись официальные представители Франции, которые в международных организациях и в международных отношениях пользовались английским языком вместо французского. С новой силой тревога по поводу сокращения субсидий на преподавание французского языка за рубежом зазвучала уже при президенте Саркози, который настойчиво ставил вопрос о сокращении расходов на аппарат внешней культурной политики Франции. Это как раз и дало повод некоторым критикам политики президента заявить, что он ведет страну к «культурной катастрофе»¹³.

Несмотря на периодическую смену названий, главная задача высшего органа по французскому языку всегда заключалась в обеспечении координации действий всех участников процесса защиты и распространения французского языка – начиная с главы государства, ключевых министерств, Французской академии и заканчивая различными учреждениями и ассоциациями. Однако по мере изменения ситуации в мире менялась и лингвистическая политика Франции.

Начиная с 80-х годов в рамках расширяющейся Европы некоторые партнеры Франции по прагматическим соображениям стали переходить с французского языка на английский.

Например, Бельгия, для которой английский язык нейтрален между французским и фламандским; Дания и Нидерланды, где высшее образование ведется на английском; Германия и даже Италия с Испанией, где английский со временем стал первым иностранным языком, изучаемым в системе школьного образования.

Так, в Испании, где французский язык всегда был первым изучаемым иностранным языком, в 80-е годы он почти сразу уступил место английскому и немецкому, поскольку они были рабочими языками соответствующих предприятий, утвердившихся на испанском рынке.

Все это поставило под вопрос дальнейшее использование французского языка как средства общения и коммуникации между чиновниками внутри ЕС, за исключением Европейского суда, который продолжает работать на французском.

Кроме того, после падения Берлинской стены большинство «новых демократий» под влиянием США также предпочли английский язык французскому, который еще в условиях холодной войны пользовался уважением даже в коммунистических странах. Такое положение вещей связано в определенной степени и с пассивностью самой Франции, которая недостаточно активно занималась продвижением французского языка в «новых демократиях». Это – во-первых.

Во-вторых, «провал» французского языка был связан во многом с тем, что сама французская элита, занятая в сфере информационных технологий, теле- и радиокommunikаций, шоу-бизнеса, для простоты общения перешла на английский. Для этого были и объективные причины.

Например, в 1992 г. 75% научных и технических публикаций в мире осуществлялись на английском языке и только 5% на французском¹⁴.

Среди французских коммерческих и технических структур утвердился своего рода «англомания» и стали усиливаться голоса в пользу отмены строгих и дорогостоящих правил и квот, связанных с защитой французского языка, в том числе кино, на телевидении и в рекламе.

К концу 90-х годов была официально признана гегемония английского в системе образования самой Франции.

Сегодня значение и влияние английского языка не просто глобально, но и тотально.

Так, три четверти корреспонденции в мире ведется на английском языке; более половины технических и научных периодических изданий публикуются на английском языке; в 80% всех компьютерных данных используется английский язык¹⁵.

В этих непростых условиях Франция продолжает вести активную работу по сохранению и расширению влияния французского языка. 25 июня 1992 г. статус французского языка был закреплен в Конституции Французской Республики в качестве одного из «основополагающих высших принципов»¹⁶. Одним из правовых последствий этого решения стала возможность оспаривать использование английского языка там, где это не было оправданно. Одновременно Франция отказалась ратифицировать принятую в 1992 г. Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, которая, по мнению Парижа, таила в себе угрозу сплоченности нации и применению французского языка внутри страны.

Новое подкрепление эта тенденция получила с принятием 4 августа 1994 г. закона об употреблении французского языка. Примечательно, что главными защитниками французского языка выступали со-

циалисты, пришедшие к власти в 1981 г., а закон был принят по инициативе министра культуры, голлиста Жака Тубона и поэтому носит его имя¹⁷. Этим законом были установлены четкие и строгие нормы употребления французского языка во всех сферах жизни общества (официальной, социальной, интеллектуальной и т.п.). В частности, закон предусматривает, что пропорция создаваемых и исполняемых в стране музыкальных произведений на французском языке должна составлять не менее 40%. Справедливости ради следует отметить, что некоторое время спустя Конституционный совет, руководствуясь принципом свободы мысли и выражения мнений, вынес определение, запрещающее государству навязывать частным лицам использование французского языка.

Все эти политические решения стали итогом острых общественных дебатов по вопросу будущего национального языка во Франции, но, в сущности, не изменили ситуацию лингвистической катастрофы, о которой еще в начале 90-х годов предупреждали такие деятели культуры, как известный французский политолог, редактор влиятельной французской газеты *La Monde diplomatique* Бернар Кассен, генеральный комиссар по французскому языку (1984–1987 гг.) Филипп де Сен-Робер и многие другие.

Еще в 1989 г. по поручению Экономического и социального совета под руководством Ф. де Сен-Робера был подготовлен доклад «О пользе французского коммерческого языка». В докладе, в частности, подчеркивалось, что выбор языка делового общения отнюдь не является невин-

ным актом, ибо речь идет «о культурном выживании французского народа». В основе этого подхода изначально лежала идея де Голля и Мальро, которые считали, что французский язык «воплощал в глазах всего мира высшее сопротивление (монокультуре. – Авт.), продиктованное разумом, а не только образом жизни»².

Французское государство в своей культурной политике до начала XXI в. постоянно руководствовалось идеями голлизма, предпринимало все новые и новые меры для защиты и продвижения французского языка и французской культуры в мире.

Так, например, возглавивший в 1990 г. Гендирекцию по культурным, научным и техническим связям Жан-Пьер Ангреми добился создания под эгидой МИД Агентства по преподаванию французского языка за рубежом (*AEFE*) – важного государственного органа по разработке и координации всей политики Франции в этой области.

На начало XXI в. бюджет агентства приближался к 400 млн евро, 84% которого составляли государственные субсидии, остальное – поступления из частных источников. Наибольшее число учеников во французских школах за рубежом приходилось на Западную Европу (35,8 тыс.), Тропическую Африку (30,8 тыс.), Латинскую Америку (24,2 тыс.) и Магриб (21,7 тыс.). Цифры по Центральной и Восточной Европе были на порядок ниже – 3,3 тыс. чел.² Самым маленьким французским учебным заведением за рубежом была школа в Катманду (Непал), а самым большим – лицей Льотэ в Касабланке (Марокко).

В 2009–2010 гг. сеть французских учебных заведений за рубежом насчитывала 470 учреждений в 130 странах, где обучались более 200 тыс. чел.

В этой системе были заняты более 10 тыс. преподавателей, в том числе свыше 1,2 тыс.

направленных из метрополии, 5,4 тыс. французов, постоянно проживающих за рубежом, и 3,8 тыс. местных граждан¹⁸.

К слову, лишь 41 филиал российских вузов находится в странах СНГ, в остальном мире это вообще единицы, а центры изучения русского языка представлены в 21 стране¹⁹.

При всех достоинствах лингвистическая политика Франции не лишена противоречий. Так, вразрез с заявлениями политиков и дипломатов о важности защиты французского языка, объем средств, выделяемых государством на эти цели, в последние годы постоянно сокращался, что привело к закрытию некоторых французских центров культуры за рубежом.

В 1996 г. был закрыт Научно-исследовательский центр по распространению французского языка (CREDIF).

Сократилось и число стипендий, выплачиваемых иностранным студентам во Франции.

В 1997 г. министр иностранных дел объявил о распространении бесплатного метода изучения французского языка по Интернету, но из-за нехватки средств его смогли сделать доступным только в 2000 г.

Выступая в 1998 г. перед учащимися французского лицея в Шанхае, премьер-министр-социалист Лионель Жоспен непонятно зачем заявил, что английский является отныне единственным средством межкультурного общения. Примечательно, однако, что при общем ослаблении позиций французского языка в мире число изучающих французский язык школьников и студентов, в частности, в Западной Европе (кроме Франции) за период углубления там интеграционных процессов с 1984 по 1994 г., увеличилось на порядок и составило 20,9% всех учащихся (около 59 млн чел.).

Если по данным Высшего совета франкофонии в 1990 г. в мире насчитывалось 104,6 млн франкофонов, т.е. их число осталось стабильным с 1985 г.²⁰, то к 2013 г., по данным Международной организации франкофонии, число франкофонов выросло до 145 млн чел.²¹

Политика сохранения языка тесно связана с книгоиздательством и экспортом печатной продукции. И в этом направлении России есть чему поучиться. Экспорт французской книги всегда был одним из приоритетов внешней культурной политики, а помощь экспортерам французской книги – одной из основных задач Национального центра книги (CNL), созданного, правда, под другим названием еще в 1946 г. Долгое время экспорт книги оставался крупной статьей дохода страны: в начале 90-х годов за рубежом через специально созданный орган – Центр экспорта французской книги – реализовывалось 20% издательской продукции Франции²². В свою очередь, *France Editions* обеспечивала участие французской продукции на зарубежных книжных ярмарках.

Министерство иностранных дел в период с 1990 по 2000 г. в рамках своих культурных программ содействовало переводу 4 тыс. произведений французских авторов на 42 языка в 56 странах, а также организовывало салоны французской книги в Монреале, Квебеке, Бейруте и других крупных городах мира.

Около 300 зарубежных авторов за этот период смогли представить во Франции свои произведения, переведенные на французский язык.

С 1994 г. во всех культурных центрах Франции за рубежом были открыты бюро документации в письменном и электронном виде. Только на эти цели ежегодно выделялось 94 млн франков, включавшие зарплату 78 специализированных представителей по вопросам документации и книгоиздательства².

Продвигать и продавать французскую литературу в мире, где в последние годы доминирует английский язык, непростое дело, требующее огромных усилий и затрат. Поэтому государство оказывало и оказывает прямую помощь национальным издателям в экспорте их продукции в форме различных субсидий, оплаты услуг переводчиков, транспортных скидок и освобождения от налогов (только в 1998 г. на эти цели было выделено 38 млн франков по линии *France Editions* и Центра экспорта французской книги). По этой же линии в 1998 г. были выделены дополнительно субсидии в размере 4,6 млн

франков на издание за рубежом почти 400 произведений французских авторов.

Субсидии на распространение французских периодических изданий (этим занимается специальная структура – *Unipresse* начиная с 1960 г., постоянно, хотя и с колебаниями увеличивались, достигнув пика в 1990 г. – 41,42 млн франков. Субсидии были сокращены до 18,5 млн франков в 1997 г. в связи с активным развитием электронной прессы. Тем не менее французская книгоиндустрия продолжает играть важную роль в продвижении культурной политики.

В заключение еще раз подчеркнем следующее. Глобализация и сопровождающее ее бурное развитие новых коммуникационных технологий на фоне агрессивной экспансии массовой американской культуры стали серьезным вызовом традиционной лингвистической политике Франции. И хотя принимаемые правительством и гражданскими институтами меры не могут сегодня вернуть французскому языку былой славы, тем не менее он остается одним из языков общения десятков миллионов людей, языком транснациональных компаний и наднациональных структур, а значит, и языком глобализации.

Это стало возможным во многом благодаря стратегической установке на сохранение великого культурного наследия и на использование культуры как фактора политического влияния. Это, пожалуй, самый главный вывод, которому нас учит опыт Франции.

Примечания

¹ Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012. С. 9.

² Raymond J.-F. de. L'action culturelle extérieure de la France. Paris: La Documentation française, 2000. P. 26, 61, 20, 31–32.

³ Pericard M. La politique audiovisuelle extérieure de la France. Rapport au Premier Ministre. Paris: La Documentation française, 1988.

⁴ Histoires de diplomatie culturelle des origines à 1995. Paris: La Documentation française, 1995. P. 138.

⁵ Decaux A. La politique télévisuelle extérieure de la France. Rapport au Premier Ministre. Paris: La Documentation française, 1989.

⁶ Du cinéma au multimedia. Les notes de l'IFRI, 1998 // URL: http://www.ifri.org/files/Notes_ifri/Notes_05.pdf

⁷ URL: <http://www.tv5.org/cms/Asie/Footer/p-5532-s4-z1-lg3-About-TV5MONDE.htm>

⁸ URL: <http://www.tv5.org/lg7?&signal=10&zone=109>

- ⁹ AFP around the world // URL: <http://www.afp.com/en/agency/afp-in-world>
- ¹⁰ URL: <http://www.russian.rfi.fr/node/15292>; <http://www.russian.rfi.fr/node/15289>
- ¹¹ Unifrance // URL: www.unifrance.org
- ¹² Cerquiglini B. Les Langues de la France // URL: http://www.culture.gouv.fr/culture/dglf/lang-reg/rapport_cerquiglini/langues-france.html
- ¹³ Baecque A. De // URL: <http://blogs.rue89.com/prise-de-baecque>
- ¹⁴ Saint-Robert M.-J. de. La politique de langues française. Paris: Editions PUF, 2000. P. 65.
- ¹⁵ Статистика английского языка // URL: <http://www.correctenglish.ru/other/english-language-statistics>
- ¹⁶ Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А.Окунькова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 665.
- ¹⁷ URL: www.langue-francaise.org/loi_toubon.php
- ¹⁸ URL: www.assemblee-nationale.fr/13/cr-mec/09-10
- ¹⁹ Российское образование для иностранных граждан // URL: <http://www.russia.edu.ru/rus/test/#zarub>; <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115>
- ²⁰ Assemblée Nationale // Rapport d'information. 1991. № 390. P. 35.
- ²¹ The International Organization of La Francophonie // URL: <http://www.francophonie.org/Welcome-to-the-International.html>
- ²² Caron R. l'Etat et la Culture. Paris: Economica, 1989. P. 43.

Кредитно-банковская политика России в условиях мирового кризиса

Елена Илларионова

Мировой финансово-экономический кризис начался в августе 2007 г. с краха рынка ипотечного кредитования в США.

Ипотека в США активно выдавалась заемщикам, не обладавшим достаточной благонадежностью, с весьма сомнительной способностью выплаты кредита, получаемого под залог недвижимости. Это привело к перенасыщению рынка ликвидной недвижимостью, цены на которую начали стремительно падать, что и привело к краху ипотеки в США, вызвавшему паралич банковской системы, банкротство страховых компаний, обвал других секторов экономики.

Начавшийся кризис потащил за собой финансовые рынки всей планеты и быстро приобрел глобальный характер.

В основе кризиса лежали фундаментальные причины.

Ведущей макроэкономической причиной стал избыток ликвидности в экономике США. Дело в том, что с 1971 г., когда была отменена привязка доллара к золотому эквиваленту, обеспечивающемуся золотым запасом США, объем долларовой массы в мире (мировых денег) вырос в десятки раз, превзойдя во

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ). *E-mail:* eillarioty@mail.ru

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, ипотечное кредитование, антикризисные меры, антиинфляционные меры.

много раз реальный объем мировой товарной массы. (Нет ничего удивительного в том, что финансовая пирамида ипотечных кредитов обслуживалась Федеральной резервной системой США за счет ускорения работы печатного станка.)

В результате возник огромный разрыв между спекулятивным капиталом и фактически произведенным мировым продуктом.

Постепенно финансовый кризис, начавшийся в США, начал распространяться во всем мире, перекинулся в страны Европы и Азии. Американские корпорации, европейские банки и компании приступили к срочной распродаже активов и выводу денег из других стран.

Накануне кризиса российская экономика, по мнению ряда экспертов, развивалась достаточно успешно. Однако при этом нельзя забывать, что Россия была структурно отсталой страной с высокой степенью сырьевой зависимости, с экономикой предельно устаревших основных фондов. Благодаря хорошим макроэкономическим условиям (высокие цены на энергоносители, взвешенная бюджетная политика, отсутствие влияния на Россию локального ипотечного кризиса в США) глобальный кризис в течение некоторого времени не оказывал негативного влияния на экономику нашей страны. Однако последовавшее быстрое падение мировых цен на энергоносители, подорвавших основу российского бюджета, значительный отток капиталов из страны, резкое повышение стоимости кредитов для российских бизнесменов за рубежом свидетельствовали о полномасштабном вхождении страны с 2008 г. в глобальный мировой кризис.

Кризис сопровождался падением фондового рынка, резким сокращением производства и, как следствие, отрицательным экономическим ростом, сокращением российского бюджета. Все это чрезвычайно болезненно ударило по качеству жизни росси-

ян (вызвало массовую безработицу, падение доходов, рост цен).

Аналитики отмечают, что если бы к моменту вхождения России в глобальный кризис у нее не было бы значительного профицита бюджета и огромного объема ресурсов, накопленных в стабилизационном фонде и золотовалютных резервах, последствия кризиса могли бы быть значительно более глубокими и болезненными, хотя и при смягчающих условиях кризис больше всего и сильнее всего ударил по России.

Чем это было вызвано?

В основном это связано с:

- «засилием» иностранных денег на отечественном фондовом рынке благодаря «коротким деньгам» (краткосрочным кредитам) из-за границы, отток которых стал следствием глобального финансового кризиса;

- гигантской внешней задолженностью российских предприятий и банков, которые часто брали кредиты под залог контрольных пакетов акций, принадлежащих владельцам компаний;

- высокой степенью зависимости общехозяйственной ситуации в России и состоянием ее государственного бюджета от мировых цен на нефть;

- слабой конкурентоспособностью несырьевых секторов экономики,

неразвитостью ряда рыночных институтов, включая финансовые.

Почему же крупные российские компании для своего развития заимствовали средства из-за рубежа под залог ценных бумаг компаний-заемщиков, почему банки России для финансирования долгосрочных проектов внутри страны вынуждены были привлекать краткосрочные иностранные займы?

По существу, иностранные кредиты компенсировали отсутствие внутренних финансовых ресурсов, что было связано с состоянием банковского сектора. С конца 90-х годов в России начался новый этап в развитии экономики и банковского сектора после катастрофических разрушений 90-х годов; началась стабилизация и реструктуризация банковской системы. Но тем не менее в стране с ее достаточно примитивной структурой экономики формирование банковской системы рыночного типа не было завершено. Об этом свидетельствовал ряд факторов.

В России накануне кризиса действовало большое число карликовых банков, часто немоощных, слабых, финансово несостоятельных.

Такие банки, как в свое время подчеркивал М.С.Зотов, не могли быть реальной силой в поддержке финансов и экономики страны¹.

Согласно данным С.А.Андрюшина (на 1 декабря 2008 г.) под контролем 200 крупнейших банков (всего насчитывалось 1228 банков, а действующих 1114) находилось около 93% совокупных активов и примерно 87% собственного капитала российской банковской отрасли. Для России была характерна крайняя неравномерность распределения

банковских подразделений: львиная доля банковских учреждений и банковских ресурсов приходилась на Москву; налицо была серьезная недокапитализация российских банков, не позволяющая им осуществлять должное финансирование крупнейших отечественных предприятий и побуждающая мощные компании использовать иностранные займы в основном для приобретения активов за рубежом².

Банки же России, особенно крупные, широко использовали зарубежные краткосрочные кредиты, вкладывая деньги в долгосрочные проекты и надеясь погашать займы и проценты за счет вновь привлекаемых средств. Денежно-кредитная политика носила достаточно противоречивый характер, и это не позволяло хозяйствующим субъектам принимать экономически обоснованные решения. Зажим денежного предложения под лозунгом борьбы с инфляцией привел к тому, что российские компании оказались фактически вытолкнутыми за пределы российской экономики и вынуждены были прибегать к иностранным кредитам. Ни правительство, ни Центробанк не только вовремя не оценили последствий финансовой зависимости крупных компаний и банков от иностранного капитала, но и подталкивали к ней.

За три года (2005–2007 гг.) внешний долг негосударственного сектора увеличился почти в 4 раза. На начало 2005 г. он составлял 108 млрд долл., а на конец 2007 г. – 417,2 млрд³.

В результате наши крупные компании в условиях кризиса оказались с большими долгами и без денег на их рефинансирование (перекредитова-

ние на лучших условиях). Наконец, нельзя не сказать о безответственности российских финансовых институтов, преследующих собственные интересы и действующих подчас исключительно на уровне спекулятивных операций.

Первые признаки финансового кризиса в банковской системе нашей страны стали проявляться в августе 2007 г.:

- возрос объем рефинансирования, началось неисполнение банками своих обязательств по сделкам РЕПО*;

- произошло значительное сжатие денежной массы вследствие падения мировых цен на нефть и сокращения экспортных возможностей страны;

- последовало значительное повышение процентных ставок на мировом финансовом рынке и ограничение кредитования заемщиков из развивающихся стран.

Страна постепенно входила в острую фазу кризиса.

2009 г. свидетельствовал о резком снижении темпов развития банковской системы страны на фоне предыдущих лет.

По данным, приведенным в докладе, подготовленном рабочей группой Ассоциации российских банков (АРБ) во главе с ее президентом Г.А.Тосуняном:

- прирост активов банков в 2009 г. составил только 3,1% по сравнению с 39,2% в 2008 г.;

- капитализация увеличилась на 23,2 %, тогда как за предыдущий год выросла на 42,7%;

- прирост кредитов юридическим лицам оказался на уровне 11,3%, в то время как в 2008 г. он составлял 35,2%;

- депозиты организациям составили 7,3%, а годом раньше был отмечен прирост в 24,4%⁴.

Все эти факты подтверждают тезис, согласно которому кризисы всегда сильнее всего ударяют по развивающимся финансовым рынкам.

В условиях кризиса правительства всех стран (в том числе и России) использовали одни и те же меры для ограничения воздействия кризиса на реальный сектор экономики, минимизации его последствий: накачивали экономику деньгами, чтобы избежать банкротств.

Для поддержания ликвидности банковской системы, предотвращения бегства вкладчиков, повышения капитализации и финансового оздоровления банков широко использовались различные антикризисные меры как общесистемного характера, действовавшие в интересах всех участников рынка, так и адресованные отдельным финансовым организациям. Начали действовать первые федеральные законы, положившие начало антикризисному законодательству.

Было принято решение о снижении фонда обязательного резервирования (ФОР), представляющего собой часть привлеченных ресурсов коммерческих банков, которую они должны держать в резерве в Центральном банке. Банк России пошел на временное смягчение требования

* РЕПО – один из способов оформления операций займа денежных средств, предусматривающий соглашение об обратном выкупе ценных бумаг по заранее оговоренной цене.

отчислений по резервированию; были распространены госгарантии на вклады физических лиц в банках (100% сохранность вкладов в размере 700 тыс. вместо прежних 400 тыс. ранее).

Одновременно пакет антикризисных мер включал:

- беззалоговые кредитные аукционы;

- субординированные кредиты (специальная форма кредита, который выдается не менее чем на пять лет и не может быть потребован к погашению раньше, чем пройдет его срок);

- гарантии Банка России по МБК (межбанковскому кредитованию);

- размещение свободных средств федерального бюджета на депозитах коммерческих банков;

- предоставление кредитов коммерческим банкам без обеспечения;

- расширение ломбардного списка (список ценных бумаг, пригодных для обеспечения кредитов Банка России) путем включения в него акций многих системообразующих компаний.

Банк России и правительство страны приняли решение не банкротить банки, столкнувшиеся с финансовыми трудностями, а применять меры предупреждения банкротств (санацию за счет бюджета, консолидацию банковского сектора, слияние, реструктуризацию, создание механизмов привлечения ресурсов коммерческих организаций на санацию проблемных банков)⁵.

В целях усиления контроля за использованием банками средств государственной поддержки (список банков, допущенных к средствам Банка России, был значительно расширен)

назначались уполномоченные представители Банка России с широкими полномочиями.

Несмотря на опоздание с принятием необходимых антикризисных мер, подчас их несколько противоречивый характер, иногда недостаточно качественную и своевременную их реализацию, все же претворение антикризисных мер в жизнь, выделение банкам государственных денег позволило спасти банковский сектор от коллапса, удерживать ситуацию под контролем, обеспечить бесперебойное функционирование национальной платежной системы. Однако далеко не все выделенные государством деньги пошли на кредитование реального сектора экономики. Первые 319 млрд руб. государственных средств, предоставленных российским банкам, сразу же утекли в зарубежные структуры в счет уплаты огромного корпоративного долга; до получателей на конец 2008 г. дошло всего лишь 13% государственной помощи⁶. Огромные суммы банки просто вывели, в том числе и в офшоры.

Тем не менее принимаемые для спасения банковского сектора меры позволили за два года расширить ресурсную базу и повысить ликвидность финансовой системы страны; стабилизировать объем просроченной задолженности; сократить число проблемных банков; сохранить снижение инфляции и стабилизацию на валютном рынке, кредитование предприятий и населения и даже обеспечить начало прироста вкладов в банки, обеспечить санацию финансовых институтов, испытывающих трудности, но важных с точки зрения

общей устойчивости финансовой системы⁷.

Для поддержания устойчивости отдельных секторов экономики, стратегических предприятий помимо кредитных инструментов правительством использовались также государственные гарантии, субсидирование процентных ставок, реструктуризация налоговой задолженности, государственный заказ.

В результате состояние экономики позволило главе правительства В.Путину 30 декабря 2009 г. заявить, что активная фаза российского экономического кризиса преодолена.

Безусловно, оперативные антикризисные меры, реализованные правительством и Банком России, помогли не допустить коллапса банковской системы и предотвратить панику среди населения страны, но в значительной степени эффективность их была невелика. Многие экономисты резко критикуют политику, проводимую в тот период бывшим вице-премьером, бывшим министром финансов А.Л.Кудриным.

Академик РАН С.Ю.Глазьев подчеркивает, что антикризисная программа России оказалась самой дорогостоящей в мире, но далеко не самой эффективной. Накачка банковской системы дешевыми беззалоговыми кредитами не предотвратила чрезвычайно глубокое сокращение промышленного производства, включая 40-процентный обвал машиностроения. Конечно, оказавшиеся не в состоянии вернуть взятые за рубежом кредиты недалековидные олигархи, ставшие банкротами некомпетентные топ-менеджеры, самонадеянные банкиры были спасены. Получив от государства дешевые

кредиты, они обрушили их на валютный рынок, заработав на девальвации рубля более 300 млрд.

Таким образом, была сохранена сложившаяся за постсоветские годы олигархическая структура российского бизнеса и закреплена сырьевая структура экономики.

С.Ю.Глазьев утверждает, что антикризисную программу можно считать успешной только с точки зрения сохранения сложившейся в России структуры экономики. Но проводя такую политику, государство заблокировало возможность проведения кардинальных структурных изменений как в производственно-технологической, так и в институциональной сфере⁸.

Не менее резко критикует антикризисную политику экс-министра финансов А.Л.Кудрина и О.Г.Дмитриева, доктор экономических наук, заместитель комитета по бюджету и налогам Государственной думы шестого созыва. Она подчеркивает, что из всех стран «большой двадцатки» самый высокий спад экономики при самой высокой инфляции и самых высоких расходах на преодоление кризиса пришелся именно на Россию. При этом огромные средства – 80% – были закачаны в виртуальные рынки, в финансовый сектор. Это явилось причиной того, что из кризиса мы вышли еще более структурно отсталой страной, с еще большей сырьевой зависимостью, чем в него вошли.

О.Г.Дмитриева настаивает на необходимости прекратить заложенную Кудриным практику, когда собственные средства идут в Резервный фонд и вкладываются в чужую экономику под 1%, а заимствования осуществляются под 7–8 %⁹.

По мере улучшения ситуации в банковском секторе, снижения инфляции в 2009 г., роста уверенности, что активная фаза российского экономического кризиса преодолена, Банк России начал постепенно сворачивать антикризисные механизмы, хотя многие экономисты полагали, что некоторое оживление экономики носит временный характер и в случае свертывания программы поддержки вероятность новой волны кризиса весьма высока. Тем не менее было прекращено предоставление банкам кредитов без обеспечения, Банк России принимал решения о снижении своих процентных ставок.

Однако с середины 2010 г. макроэкономическая ситуация изменилась. Начала расти инфляция, вызвавшая необходимость введения антиинфляционных мер, ужесточения денежно-кредитной политики. Со второй половины 2010 г. и в последующий период принимались решения о повышении нормативов обязательных резервов, о повышении большинства процентных ставок Банка России.

2012 г. свидетельствовал о стагнации банковского сектора: отсутствовали резервы для наращивания кредитных предложений, наблюдалась валютная нестабильность, замедлялось промышленное производство, угрожающий характер носил отток капитала из страны.

Состояние мировой и российской экономики (долговые проблемы в США, Японии и Европе, особенно в периферийных странах зоны евро, ведущие к замедлению темпов роста производства; зависимость экономического роста России от тенденций развития глобальной экономики, от

уровня мировых цен на сырьевые ресурсы) вызвало резкое оживление споров о возможности второй волны кризиса, разговоры о которой начались сразу же после первой волны, случившейся в 2008 г.

При этом экспертные оценки характеризуются разбросом мнений от утверждения, что волна кризиса уже накрыла ведущие страны Запада и Россию, до отрицания возможности новой волны кризиса. В целом же большинство аналитиков сходятся в том, что миру едва ли удастся избежать новой волны кризиса, хотя прогнозы относительно глубины и масштабов ожидаемого экономического спада весьма неоднозначны.

Вопрос же о том, когда мир вступит в полосу устойчивого экономического роста, остается открытым. Очевидно, что одной из особенностей современного финансово-экономического кризиса является его затяжной характер и тяжелый выход из него, в результате чего мировая экономика не скоро сможет набрать докризисные темпы. И хотя в научной литературе подчеркивается, что 2010 г., характеризующийся стабилизацией финансового положения в ряде стран, можно рассматривать как время окончания финансовых потрясений, как время окончания первой волны кризиса, ряд аналитиков полагает, что кризис не завершился, а приобрел новые формы и перешел в стадию рецессии (экономического спада) и роста суверенной задолженности, при этом ситуация в банковской сфере и на финансовых рынках продолжает оставаться неустойчивой¹⁰.

Ухудшение финансовых условий, ненадежность перспектив экономи-

ческого роста дают основание полагать, что мировая экономика находится на пороге новой волны кризиса, или второй волны рецессии, наступление которой ведущие эконо-

номисты предсказывают в 2013 г. При этом многие аналитики полагают, что бороться с ожидаемым экономическим спадом будет сложнее, чем в 2009 г.

Мировой финансово-экономический кризис остро поставил вопрос о необходимости не только совершенствования всех антикризисных механизмов в банковской системе, но и о дальнейшей модернизации этой системы. При этом речь идет о:

- совершенствовании денежно-кредитной политики, которая должна обеспечить финансовую стабильность;

- необходимости докапитализации банковской системы и увеличения кредитного портфеля российских банков;

- совершенствовании структуры банковского кредитования, исходя из необходимости повышения конкурентоспособности экономики;

- реформировании системы финансового контроля, который должен распространиться на все финансовые институты.

Только подлинная модернизация позволит создать по-настоящему конкурентную среду на российском банковском рынке, обеспечить бизнес кредитами и инвестиционными ресурсами, достаточными для нормального функционирования экономики. Масштабная модернизация экономики, которую должна осуществить наша страна, нуждается в адекватном финансовом сопровождении.

Примечания

¹ Зотов М.С. Я – банкир. От Сталина до Путина. М., 2004. С. 334.

² Андриюшин С.А. Национальные банковские системы. М., 2009. С. 214–216.

³ Кудрин А. Финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 214–216.

⁴ Модернизация банковской системы России в посткризисный период: банкизация как необходимое условие // URL: http://arb.ru/site/docs/DokladARB_XXI.pdf

⁵ Банковская система России в условиях мирового экономического кризиса. Доклад на заседании Ученого совета Института экономики РАН 26 февраля 2009 г. М.: Институт экономики, 2009. С. 15–17.

⁶ Мировой кризис: угрозы для России. Материалы совместного заседания Ученого совета Института мировой экономики и международных отношений РАН и правления Института современного развития. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 177, 179.

⁷ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисные меры и антикризисное законодательство России. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2010. С. 70.

⁸ Глазьев С.Ю. Как оседлать волну // НГ. 2012. 6 февраля.

⁹ Дмитриева О.Г. Кудрин довел абсурд до абсолюта // Советская Россия. 2013. 23 мая.

¹⁰ Экономические и социальные проблемы России. Сб. науч. трудов. РАН. ИНИОН. М., 2012. № 1. Глобальный финансовый кризис и его последствия. С. 4–5.

Юридическое содержание прав неграждан по международному праву*

Аслан Абашидзе
Александр Солнцев

Сегодня, по неофициальным данным, 3% населения в мире (около 75 млн чел.) могут быть отнесены к категории неграждан, т.е. лиц, не имеющих эффективных связей со страной, в которой они находятся. К категории неграждан относятся беженцы, мигранты, иностранные студенты, лица без гражданства.

Приходится констатировать, что существует разрыв между теми правами, которые гарантирует международное право в области прав человека, и реальностью, с которой имеют дело неграждане в странах проживания, в частности, почти все категории неграждан затрагиваются официальной и неофициальной дискриминацией. Хотя существуют правомерные исключения из принципа недискриминации, масштаб нарушений прав неграждан ими не ограничивается¹.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. *E-mail:* rudn_mp@mail.ru

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент (РУДН). *E-mail:* a.solntsew@gmail.com

Ключевые слова: международное право, права человека, неграждане, беженцы, мигранты.

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ (Проект № 11-03-00117а).

Защита от принудительного возвращения

Прежде всего неграждане нуждаются в защите от принудительного возвращения. В соответствии с принципом невозвращения неграждане пользуются правом на защиту от принудительного возвращения, или депортации, в страну, где они могут быть подвергнуты преследованию, а их права грубо нарушены.

Принцип невозвращения закреплен в целом ряде международных договоров.

Например, ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривает:

«1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существует серьезное основание полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека».

Согласно мнению Комитета ООН по правам человека, высылка неграждан не должна осуществляться без учета возможного риска для их жизни и физической неприкосновенности в тех странах, в которые они высылаются².

Применительно соблюдения положений вышеприведенной ст. 3 Комитет ООН против пыток предлагает прежде всего определить, рискует ли заинтересованное лицо подвер-

гнуться пыткам в стране, куда оно будет возвращено. От лица, в отношении которого вынесено распоряжение о высылке, требуется доказать, что ему грозит опасность подвергнуться пытке³. В этой ситуации следует проверять следующие:

существуют ли в соответствующем государстве свидетельства о наличии постоянной практики грубых и массовых нарушений прав человека;

было ли лицо, подвергнуто пыткам или жестокому обращению непосредственно, или по подстрекательству, или с согласия или одобрения государственного должностного лица или другого лица, действовавшего в прошлом в своем официальном качестве:

– если да, то имело ли это место в недавнем прошлом;

– имеется ли какое-либо медицинское или иное свидетельство в поддержку утверждения лица о том, что оно подвергалось пыткам или грубому обращению в прошлом;

– имела ли пытка последствия;

– изменилась ли ситуация внутри страны в плане уважения прав человека;

– имеются ли какие-либо подтверждения достоверности утверждений данного лица.

Такой анализ использовался Европейским судом по правам человека в деле «Сахал против Соединенного Королевства» при определении вопроса о том, подвергнется ли лидер сикхов, являющийся гражданином Индии, риску жестокого обращения, если он будет выслан из Соединенного Королевства в Индию.

Защита от произвольной высылки

Одним из важных аспектов защиты неграждан от принудительного выдворения является обеспечение их защиты от произвольной

высылки. В соответствии с Декларацией ООН о правах человека в отношении лиц, которые не являются гражданами страны, в которой они

проживают (1985 г.), и Протоколом № 4 к Европейской конвенции о правах человека, запрещается коллективная высылка неграждан. При этом, как указывает Комитет ООН по правам человека, негражданин может быть выслан лишь в ту страну, которая соглашается принять его, и должен получить разрешение выехать в эту страну⁴. Африканская комиссия по правам человека считает, что любая мера, которая принуждает неграждан, как группу, покинуть страну, запрещена, за исключением тех случаев, когда такая мера принимается на основе разумного и объективного изучения конкретного случая каждого негражданина из этой группы⁵. Процедура высылки группы неграждан должна предоставлять достаточные гарантии подтверждения того, что личные обстоятельства каждого из этих заинтересованных неграждан были реально и персонально приняты во внимание.

Поучительным является дело «Конка против Бельгии»⁶, в котором были затронуты вопросы семьи из четырех человек — двух родителей и двух детей — со словакием гражданством и происхождением рома.

Став жертвой жестокого нападения со стороны скинхедов в Словакии, в результате чего отец был госпитализирован, семья бежала из Словакии и въехала в Бельгию, где они обратились с просьбой о предоставлении им убежища. Однако их просьба была отклонена на том основании, что они не предоставили достаточных свидетельств, показывающих, что их жизнь в Словакии связана с риском, что предусмотрено Конвенцией о статусе беженцев.

Решение об отказе семье в возможности остаться в Бельгии сопровождалось решением об отказе в разрешении въехать на территорию, которое, в свою очередь, сопровождалось распоряжением покинуть территорию в течение пяти дней. Семья получила в конце

сентября 1999 г. письменное уведомление, в котором членам семьи предлагалось явиться в полицейский участок Гента (Бельгия) 1 октября «для составления досье, касающегося их просьбы о предоставлении убежища». После прибытия в полицейский участок семья получила приказ покинуть территорию, датированный 29 сентября 1999 г., а также решение об их перемещении в Словакию и об аресте для этой цели. Далее они были задержаны и спустя несколько часов помещены в закрытый транзитный центр в Стенноккерзеле (Бельгия).

По мнению Европейского суда по правам человека, хотя сотрудники правоохранительных органов могут использовать хитрость, например для того, чтобы более эффективно противодействовать преступности, действия, с помощью которых власти стремятся завоевать доверие неграждан, в частности просителей убежища, с целью их ареста и последующей депортации, могут оказаться в противоречии с общими принципами, провозглашенными в Европейской конвенции по правам человека. Из этого следует, что даже в отношении лиц, нарушающих сроки пребывания, предусмотренные в визах, преднамеренное решение властей ввести этих граждан в заблуждение об истинной цели уведомления, с тем чтобы было проще лишить их свободы, несовместимо со ст. 5 Конвенции, которая гарантирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность, но допускает «законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче». Иными словами, сообщения, направляемые просителям убежища, независимо от того, находятся ли они на законном основании в стране, не

должны быть обманчивыми или вводить в заблуждение.

У государств имеются существенные возможности для проведения в жизнь своей иммиграционной политики и требования отъезда незаконно находящихся на их территории лиц. Однако свобода действий является ограниченной и не может осуществляться произвольно.

Например, дело *«Вината и Лан Ли против Австралии»* касалось семейной пары без гражданства из Индонезии, которая утратила свое индонезийское гражданство и долгие годы проживала в Австралии. Просрочив свои визы, пара столкнулась с угрозой депортации, но обратилась с ходатайством как от своего имени, так и от имени их 13-летнего сына, который являлся австралийским гражданином.

Комитет ООН по правам человека решил, что депортация пары станет нарушением их прав по ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах в совокупности со ст. 23 и нарушением прав их сына по ст. 24 (1). Он так-

же счел, что тот факт, что не являющиеся гражданами родители имеют сына, который является гражданином, сам по себе не делает предполагаемую депортацию родителей произвольной. Однако тот факт, что ребенок в данном случае жил и рос в Австралии 13 лет с момента своего рождения, «посещая австралийские школы в качестве обычного ребенка и развивая свои отношения с обществом, возлагает на государство бремя представления дополнительных фактов, оправдывающих депортацию обоих родителей, которая выходит за рамки простого исполнения иммиграционного законодательства. Это также поможет государству избежать обвинения в произволе».

Следует подчеркнуть, что Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает право на некоторые процессуальные защитные меры в рамках процедуры высылки (ст. 13) только в отношении неграждан, законно находящихся на территории какого-либо государства-участника.

Право приобретать и сохранять гражданство

Государства должны принимать эффективные меры для обеспечения негражданам права на получение гражданства без какой-либо дискриминации⁷. Соответственно, государства не должны проявлять дискриминацию в отношении конкретных групп неграждан по признаку расы и этнического, или национального, происхождения в том, что касается натурализации и регистрации родившихся⁸, и им следует внести изменения в свое законодательство положения, связанные с дискриминацией между мужчинами и женщинами в вопросах приобретения и передачи гражданства⁹.

Статья 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает, что:

«1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.

2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей».

Однако ряд государств продолжают применять дискриминационный подход к правоспособности женщин передавать свое гражданство детям, и несколько государств сформулировали оговорки к ст. 9 Конвенции. Такие государства могут разрешать

женщинам передавать свое гражданство детям, лишь если они не замужем или их мужья являются лицами без гражданства. Родители должны иметь возможность передавать свое гражданство своим детям независимо от их пола и того, находятся ли они в браке с другим родителем¹⁰. В то же время принцип *jus soli* «гражданство, основанное на месте рожде-

ния», стал международной нормой, регулирующей гражданство детей, родившихся от родителей-неграждан, особенно если они в ином случае будут лицами без гражданства. Детям неграждан, правовой статус которых не был определен, должна предоставляться защита от любых трудностей при приобретении гражданства.

Таким образом, можно констатировать, что приведение всеми государствами своего законодательства в соответствии с международными нормами и последовательное их выполнение будет способствовать соблюдению такой значительной группы населения, как неграждане.

Примечания

¹ Абашидзе А., Солнцев А. Международно-правовые гарантии по обеспечению прав неграждан // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2011. № 11. С. 79–83.

² Док. ООН А/57/40 (том I), п. 83 // URL: <http://www.un.org/ga/57/document.htm>

³ Комитет против пыток, решение по сообщению № 144/1999, А.М. против Швейцарии, 14 ноября 2000 года (А/56/44, прилож. VII), и решение по сообщению № 180/2001, Ф.Ф.З. против Дании, 30 апреля 2002 года (А/57/44, прилож. VII) // URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reports.htm>

⁴ Док. ООН А/57/40 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/40>

⁵ Решение Африканской комиссии по делу Union Inter Africaine des Droits de l'Homme and others v. Angola // Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы права человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 22–25.

⁶ *Conka v. Belgium*; European Commission against Racism and Intolerance. Second report on Finland (CRI (2002) 20, paras. 46–57) // URL: <http://www.errc.org/cikk.php?cikk=3860>

⁷ Док. ООН А/57/18, пункт 464 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/18>

⁸ Док. ООН Е/1997/22, пункт 225 // URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1997/r1997-22.pdf>

⁹ Док. ООН А/57/38, часть II, п. 254 // URL: <http://www.un.org/ga/57/document.htm>

¹⁰ Док. ООН CRC/C/15/Add.188, п. 23 d // URL: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CRC.C.15.Add.188.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CRC.C.15.Add.188.En?OpenDocument)

Гендерный фактор в российской политике

Россия и мировой опыт

Татьяна Бурлак

Гендерное равенство в мире

Мировое сообщество в XX в., и особенно в XXI, было поставлено перед очень важным выбором: признать или нет изменившуюся и возросшую роль женщин в решении важнейших социально-политических проблем человечества. То, что женщины пришли в политику, в частности в «большую политику», – это явление сегодня уже никто не отрицает и мало кто оспаривает. Женщины в современном мире являются составной частью общемирового развития.

За последние два столетия женщины не только заявили о себе, не

только смогли создать собственное движение, но и достигли в своей борьбе поистине грандиозных успехов.

Без преувеличения можно сказать, что за XX в. женщины изменились не только сами, но и во многом изменили облик современного мира.

Женщина-полицейский, женщина-военнослужащий, женщина-космонавт, женщина-политик, женщина-дипломат, женщина – президент страны – эти факты уже мало кого сегодня удивляют.

Исторически пионерами в борьбе за права прекрасного пола стали представительницы Европы. Потом

БУРЛАК Татьяна Альбертовна – старший преподаватель Дипломатической Академии МИД России, аспирантка ДА МИД России. *E-mail:* Dmitry.babich@dipacademy.ru

Ключевые слова: гендерное неравенство, патриархальный уклад, ментальность, гендерные квоты, гендерный дисбаланс, гендерное просвещение.

к ним присоединились американки и канадки. Так называемые периферийные регионы (например, Латинская Америка) зашевелились только перед Второй мировой войной, а активизировали свою борьбу уже после её окончания. Своеобразными катализаторами этого процесса в XX в. стали Вторая мировая война, кризис мировой империалистической системы и крах колониальной системы.

В конце XX в. центр тяжести перенёсся опять в Европу, на этот раз в её восточную часть, что было обусловлено конкретными общественно-политическими процессами, происходившими в этих странах. Сейчас мы наблюдаем новый этап борьбы за гендерное равенство.

Проснулись такие традиционно «мачистские» страны Европы, как Испания и Италия.

В мировой политике наблюдается настоящий латиноамериканский бум.

К подобным процессам, в разной степени и с разной интенсивностью, подключаются также страны Азии и Африки. Стабильно устойчиво этот процесс развивается в странах Европы и в США, которые дают нам наибольшее количество примеров возрастающего участия женщин в большой политике.

У всех на памяти деятельность недавно скончавшейся М.Тэтчер, более 10 лет являвшейся премьер-министром Великобритании и оставившей заметный след в её истории.

А пример стабильной Германии, во главе которой уже третий срок подряд стоит А.Меркель, еще раз наглядно подтверждает, что женщины могут успешно и эффективно управлять целой страной.

Несмотря на то что мировой «мачизм» сопротивляется и пытается маскироваться под

«неомачизм», позиции его слабеют и ему становится всё труднее удерживать их.

Однако до сих пор нельзя утверждать, что с правами женщин всё обстоит благополучно. Приходится констатировать, что, хотя их права были признаны в международно-правовом пространстве правами человека, в отношении женщин до сих пор сохраняются различные формы и виды дискриминации по половому признаку.

Даже в развитых странах мира женщины часто становятся объектом всевозможного насилия (сексуального, домашнего, семейного, т. д.). В отдельных государствах и регионах продолжают сохраняться и культивироваться на государственном уровне традиционно отсталые взгляды на роль и предназначение женщины. Под традиционными взглядами понимаются прежде всего взгляды, обычаи и традиции патриархального общества, пропагандирующего доминирующую роль мужчины в семье, обществе и государстве. Не во всех странах еще введены так называемые гендерные квоты, обеспечивающие необходимый минимальный процент присутствия женщин в органах законодательной и исполнительной власти, не во всех областях политики женщины представлены равномерно и пропорционально, сохраняются такие её сферы, в которые путь женщине до сих пор малодоступен или закрыт вообще.

Проблема гендерного равенства в России

Наша страна тоже страдает этой болезнью, а потому не может считаться примером просвещённой гендерной культуры.

Проблема гендерного равенства в современной России не решена и, судя по всему, будет решена еще не скоро. Причина этого кроется не

только в отношении наших мужчин к женщинам.

Казалось бы, падение «железного занавеса», введение таких принципов демократического устройства общества, как выборность и многопартийность, а также большая открытость общества, должны были создать все необходимые условия для дальнейшей политической активизации российских женщин и способствовать их большому приходу в политику. Но этого не произошло. Массового прихода россиянок в политику не наблюдалось ни в 90-е, ни в «нулевые» годы.

В 90-е годы большинство женщин было занято борьбой за выживание, поиском новой работы, освоением новых профессий. Отсюда – появление женщин – предпринимательниц разного уровня, женщин – управленцев различного звена, большого количества женщин-экономистов, финансистов, банковских работников, юристов, нотариусов и т.д. Произошел и отток женщин-специалистов из государственного сектора в частный, что тоже имело свои социальные последствия.

Вместо политической активности наших женщин мы наблюдали в 90-е годы скорее их экономическую и деловую активность. Кроме того, с появлением нового общественного класса («новых русских» и олигархов) в обществе возникли новая социальная категория и новые понятия: «жена нового русского», «жена олигарха», суть которых остается старой, поскольку в основе этого лежит стереотипное представление о не работающем человеке, сосредоточенном на сугубо личных интересах.

В постсоветском обществе появились и новые стереотипы о женщинах, такие как «светская дама» и «светская львица», «фотомодель», «звезда гламура», «звезда шоу-бизнеса».

С развитием в России института гражданского брака возникло и утвердилось такое понятие, как «гражданская жена», олицетворяющее более продвинутое в вопросах морали и нравственности, более сексуально раскрепощенную и свободную от предрассудков женщину.

Таким образом, и в постсоветском обществе 90-х годов прежние, основанные на гендерном неравенстве, патриархальные представления о роли и месте женщины в обществе не только не были изжиты, но и приобрели новые формы. Конечно, россиянки присутствовали в сфере политики, но это носило в основном декоративный характер, не стало массовым явлением, а значит, не стало устойчивой тенденцией, не решило многих проблем наших женщин, но самое главное – не смогло переломить настроения и представления, доминировавшие тогда в обществе, о предназначении женщины.

Сегодня ситуация в нашей стране с гендерными отношениями сложилась довольно парадоксальная по следующим причинам:

– согласно данным последней переписи населения, количество женщин в России превышает количество проживающих в ней мужчин на 10 млн чел. Во многих российских регионах число женщин значительно превышает долю мужского населения в населении региона;

– демографическая ситуация объективно работает на наших жен-

щин, поскольку в ближайшие годы россиянки будут представлять самый многочисленный электорат страны и, возможно, станут многочисленным управленческим классом;

– по своему образовательному и профессиональному уровню они ни в чем не уступают, а в некоторых регионах страны даже опережают мужчин.

Таким образом, можно говорить об определенном превосходстве по ряду параметров российских женщин над мужчинами, и превосходство это в силу объективных и субъективных причин может иметь тенденцию к возрастанию. Однако парадоксальность ситуации состоит в том, что данное превосходство не приводит к более активному и массовому участию россиянок в политической жизни страны.

Конечно, есть объективные сдерживающие факторы. К ним относятся, например, отсутствие в стране закона о гендерных квотах, принятие которого еще в 90-е годы так и не смогло пролоббировать в Государственной Думе общественно-политическое движение «Женщины России». Поэтому в органах государственной власти различного уровня наши женщины до сих пор представлены неравномерно и непропорционально. А раз существуют гендерные диспропорции, гендерный дисбаланс, то ни о каком гендерном равенстве говорить не приходится.

Есть и факты настораживающие и не очень обнадеживающие.

Например, в Государственной Думе действующего созыва количество женщин-депутатов по сравнению с составом предыдущей Думы сократилось до 60 чел.

В России пока только три женщины-губернатора: Н.Комарова, которая стала губернатором Ханты-Мансийского автономного округа, Н.Ковтун, губернатор Мурманской области, С.Орлова – губернатор Владимирской области с сентября 2013 г. (это при том, что в стране 83 субъекта Федерации).

Только одна женщина занимает в стране высший государственный пост – Валентина Матвиенко, которая стала председателем Совета Федерации.

Сократилось число женщин и в нынешнем составе правительства.

Если во время президентства Д.А. Медведева в нём были три женщины-министра (Э.Набиуллина, Т.Голикова и Е.Скрынник), то теперь в нём только одна женщина, В.Скворцова, занимающая пост министра здравоохранения.

Есть, правда, женщина вице-премьер, Т.Голодец, которая курирует в правительстве всю социальную сферу.

Но помимо чисто количественного сокращения присутствия женщин в верхних эшелонах власти, мы наблюдаем еще и их оттеснение на традиционные для них сферы деятельности.

Если в прежнем правительстве министрами экономики и торговли, а также сельского хозяйства впервые стали женщины (Э.Набиуллина и Е.Скрынник соответственно), то теперь эти должности опять занимают мужчины.

В российской глубинке присутствие женщин-политиков и их влияние на региональную политику также не впечатляет. Уклад большинства регионов страны по-прежнему остается патриархальным, там до сих пор сильны традиционные гендерные стереотипы и понятия, а, значит, делают мрачный вывод некоторые отечественные социологи и политологи, «российским женщинам нет места во власти»¹. Представляется более правильным охарактеризовать современное положение россиянок в политике как:

– скорее формальное, чем реальное: «они скорее создают видимость, не принимают ключевых решений, общественными лидерами не становятся», – отмечает российский политолог А.Дахин¹;

– в основном традиционно подчиненное: в большинстве регионов страны их допускают на руководящие должности так называемого социального блока (сфера образования, здравоохранения и культуры);

– минимальное по сравнению с участием противоположного пола.

Отчасти причины такого положения наших женщин отметил в бытность свою президентом Д.А.Медведев. Он дал ответ, защищающий интересы мужчин.

На наш взгляд, применительно к России пора применить принцип «Спросите нашу женщину: «А готовы ли вы лично сегодня идти в политику, работать в ней, брать на себя ответственность за принятие решений?»».

В апреле 2012 г. «Независимая газета» посвятила этой проблеме целое приложение, опубликовав серию интервью с самыми известными отечественными женщинами-политиками и общественными деятелями. Результаты социологического опроса производят довольно удручающее впечатление.

Один из лидеров протестного движения, известный в стране общественный деятель, защитница Химкинского леса Е.Чирикова, отвечая на вопрос о своем отношении к политике, заявила: «Основной ценностью я считаю семью и детей. Я сторонник традиционных ценностей... Залог стабильного, нормального общества – крепкая семья... Я не оппозиционер, я всего лишь мать и домохозяйка. У меня обычные интересы»¹.

Ни одна из опрошенных женщин даже не мечтает о том, чтобы в будущем стать президентом страны. Ответы наших политических деятель-

ниц удивительно совпадают между собой по своей сути и весьма красноречиво свидетельствуют об уровне ментальности нашей «женской» политической элиты.

В.Матвиенко, спикер Совета Федерации, заявила следующее: «Россия пока ментально не готова всерьез отнестись к самой возможности избрания женщины главой Российского государства... Но даже если бы этого фактора не было, на президентские выборы 2012 г. я бы в любом случае не пошла... У меня никогда не было президентских амбиций»¹.

Ей практически вторит Оксана Дмитриева, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам, один из лидеров партии «Справедливая Россия»: «Это очень отдаленное будущее. Я о нём не думаю и к нему не готовлюсь»¹.

А между тем, по мнению многих отечественных политологов и политтехнологов, если бы на последних президентских выборах 2012 г. от «Справедливой России» кандидатом в президенты была выдвинута именно О.Дмитриева, то она могла бы набрать даже больше голосов, чем лидер этой партии С.Миронов. Напрашивается вывод, что наших женщин-депутатов в настоящее время больше устраивает спокойная жизнь и карьера государственных чиновников, чем жизнь реального политика с её политической борьбой. Объяснить подобные настроения можно или их неверием в собственные силы, или их боязнью брать на себя ответственность за судьбу страны и её граждан.

Весьма разнящимися являются также их ответы на вопросы о положении с гендерным равенством в современной России.

Т.Канделаки с присущей ей категоричностью и с совершенным незнанием дела заяви-

ла, что «у нас нет никакой дискриминации в отношении женщин-политиков»¹.

В.Матвиенко была не так категорична. «Ситуация меняется к лучшему... — сказала она. — Немапо женщин во главе муниципальных образований, бизнес-структур, ярких политиков. Словом, лёд тронулся»¹. Но её отношение к введению в стране гендерных квот отрицательное: «...Раздаются призывы форсировать этот процесс с помощью такого инструмента, как установление квоты для женщин на определенных постах, должностях. Я против этого... Считаю, что главным критерием в кадровой политике должны быть профессионализм, компетентность, высокие личные качества. Если решающими в ней будут именно эти критерии, а не пол носителя, то женщин на руководящих позициях во всех областях у нас будет не меньше, чем в других, более продвинутых в этом отношении государствах. Главное, чтобы были равные возможности, равные подходы, без гендерных перекосов как в одну, так и в другую сторону».

Итак, с одной стороны, В.Матвиенко признает, что у наших женщин в стране нет равных с мужчинами возможностей участвовать в политике, поскольку налицо сильнейший гендерный перекося в пользу мужчин, а с другой — она демонстрирует непонимание того, что при сильнейшем перекосе в политике в пользу мужчин без закона о гендерных квотах данное положение просто не выправить и проблему с мёртвой точки не сдвинуть. Ведь сначала следовало бы ликвидировать явный гендерный дисбаланс, а потом уже ставить всех в равные условия и равную конкуренцию. Получается, что наши женщины — государственные деятели вольно или невольно выступают на стороне политиков-мужчин.

Между тем проблема всё большего и активного вовлечения женщин в политику имеет для современной России немаловажное значение. Из-

за высокой мужской смертности и сокращения мужского населения на наших женщин, видимо, в ближайшем будущем ляжет основная тяжесть по воплощению в жизнь программ модернизации и реформирования страны. Поэтому хотим мы этого или нет, а пускать женщин в политику, назначать их на ответственные посты всё равно придется. Нужен будет тщательный отбор при их выдвижении на высокие посты, как, впрочем, и для мужчин, полная прозрачность и подконтрольность их деятельности государству.

Нельзя не согласиться с мнением российского политолога Р.Ахметова о том, что «реальная модернизация возможна только тогда, когда есть реальное гендерное равенство... Пока женщины остаются на вторых ролях как в политике, так и в общественной жизни, общество будет оставаться феодальным и коррумпированным»¹.

На этом однообразно-унылом фоне, пожалуй, единственной самостоятельной фигурой, выгодно отличающейся от большинства наших политических деятелей, остается пока только Ирина Хакамада.

В 2004 г., решив доказать, что и женщины не чужды политических амбиций, она отважилась принять участие в президентских выборах в качестве независимого кандидата. Выборы она проиграла те, но до сих пор не считает свой поступок бесполезным или опрометчивым. «Я действительно хотела стать президентом России. Мой принцип — ставить недостижимую цель, концентрировать усилия и двигаться вперед. Тогда есть шанс достичь хоть чего-то», призналась она позднее².

Главный итог той президентской кампании Хакамада охарактеризовала так: «Я заработала репутацию нового качества... Президентская битва показала, что снисходительности мне не требуется»², т.е. дала понять, что как женщина — кандидат в президенты она боро-

лась наравне со своими соперниками-мужчинами и первая в России доказала, что женщина может и способна это делать.

Кроме того, она научилась смотреть на мир и анализировать происходящие события «глазами политика, а не обывателя», что тоже является ценным опытом и достижением.

Приходится с сожалением констатировать, что потом Хакамада не повторила свою попытку, а её примеру не последовала ни одна наша женщина-политик. Её смелый поступок не встретил понимания как у мужчин, так и у самих россиянок, а также не получил должной оценки в нашем обществе.

Тот факт, что она первая из женщин в нашей стране отважилась на свое выдвижение на пост президента страны, продемонстрировав тем самым свою гендерную просвещенность

и определенное гражданское мужество, безусловно, заслуживает всяческого уважения и признания. Сама И. Хакамада, разочаровавшись в большой политике, добровольно ушла из неё. Сегодня она пытается найти себя на новом поприще: пишет книги, ведет на одном из кабельных телеканалов собственную передачу, дает по стране мастер-классы для начинающих бизнесменов и политиков, в том числе и для женщин, т.е. занимается тем самым гендерным просвещением, которого нам так не хватает сегодня. Возможно, к её опыту и советам прислушаются, возьмут их на вооружение, и мы доживем до того момента, когда сам факт выдвижения женщины на пост президента станет в нашей стране обычным явлением, а не сверхъестественным или из ряда вон выходящим событием.

Проанализировав положение с гендерным равенством в современной России, можно констатировать, что лёд в этом вопросе тронулся, хотя бы частично позиции женщин в политике расширились, но до конца не укрепились, и положение дел в стране в этом вопросе реально изменится только тогда, когда изменится к нему отношение всего общества и прежде всего самих российских женщин.

Примечания

¹ НГ. 2012. 3 апреля. С. 14.

² Хакамада И. Монологи об известных женщинах // URL: www.hakamada.ru/1323/Paper/2350.html

Механизм финансового обеспечения образовательных услуг в России

Методологические аспекты

Ирина Федорова

В Российской Федерации реформирование системы образования привело к изменению концепции всей системы государственного управления финансами в сфере оказания образовательных услуг.

Переход на новый метод управления государственными финансами в России – бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), вызывает необходимость проведения сопоставления ранее применявшихся моделей финансирования образования и современной модели финансового обеспечения образовательных услуг на основе выделения субсидий в объеме государственного задания в сочетании с нормативно-подушевым методом и учетом дифференциации.

Используемая ранее в России модель финансового обеспечения, для которой было характерно планирование расходов без их корреляции с результатом, оказалась несостоятельной в условиях применения нового финансового механизма предоставления образовательных услуг. Это объясняется тем, что наблюдалась низкая эффективность расходования бюджетных средств, нецелевое их использование учреждениями бюджетного сектора, а главное – от-

ФЕДОРОВА Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail:* fedorovaiu1@gmail.com

Ключевые слова: образовательные услуги, образовательные ваучеры, нормативно-подушевое финансирование, субсидии на выполнение государственного задания.

существовала взаимосвязь между результатом деятельности этих учреждений и их финансированием.

Указанные подходы не отвечали требованиям более рационального использования бюджетных ресурсов. Поэтому стало очевидным, что необходима коренная перестройка действующей системы бюджетного управления с отказом от сложившейся затратной модели бюджетного планирования. Дальнейшее развитие отрасли потребовало изменения концептуального подхода, направленного на планомерное повышение эффективности расходования бюджетных средств.

Бюджетирование с элементами ориентированности на конечный результат, как альтернатива затратной модели, зародилось в XX в. Реализация программно-целевого бюджетирования в России в корне меняет не только содержание всех стадий бюджетного процесса, но и саму концепцию управления государственными финансами и направлено на распространение управленческих бизнес-технологий на деятельность государственного аппарата.

Концепция образовательного ваучера Милтона Фридмана (Milton Friedman)

В начале 60-х годов прошлого века Милтон Фридман выдвинул программу упразднения государственных школ за счет введения образовательных ваучеров – государственных денежных сертификатов, выдаваемых для использования в качестве платы за обучение¹.

В своих работах он приводит следующие аргументы в пользу своей идеи, заключающиеся в том, что принятие предложенных мер уменьшит государственные расходы на обучение и в то же время увеличит общие расходы на него. Милтон Фридман считает, что его модель позволит населению расходовать деньги по своему усмотрению и тратить на образование больше, чем тратят сегодня прямо и опосредованно (в виде налогов).

Анализируя объем государственных расходов на образование, а также их структуру, он приходит к выводу, что использование предложенных им мер поможет расходовать средства на действительно необхо-

димые населению цели. Это будет способствовать перераспределению налогового бремени по категориям налогоплательщиков.

Следовательно, осуществление всех указанных мер даст возможность увеличить финансовое обеспечение учреждений при минимальном уровне вложений со стороны государства. Введение ваучеров должно способствовать прозрачности и открытости финансовых потоков, достижению большей социальной справедливости, стимулированию притока инвестиций и развитию образовательной сферы.

Милтон Фридман выдвинул идею: государство должно выступать как один из инвесторов в соответствии с концепцией «субсидиарного государства». Оно не должно в полном объеме оплачивать образование. Граждане прежде всего сами должны заботиться о получении знаний, но государство оставляет за собой право и обязанность вмешиваться в этот процесс в том случае, если граждане

самостоятельно не справляются. Модель так называемых образовательных ваучеров была неоднократно использована в разных странах и в разное время, что говорит о возможности ее практического применения.

Последователи Милтона Фридмана также изучали вопрос практического применения образовательных ваучеров.

Например, П.М.Кудюкин, директор Центра проблем государственного управления государственного университета «Высшая школа экономики», рекомендует гражданам заботиться о себе самим, а властям раздвигать возможности для самодеятельности россиян².

Проанализировав статистические данные о количестве учащихся, воспользовавшихся ваучерами, с учетом средней стоимости обучения и стоимости ваучера, многие последователи, например *G.Horobin, R.Smyth and J.Wiseman*³, указывают, что для обеспечения доступа к образованию наиболее широкого круга людей более эффективным механизмом для государства является регулирование распределения доходов в обществе в целом.

Руководствуясь этим, *A.Peacock, J.Wiseman* предложили модель образовательных ваучеров, которые рассматриваются в качестве налогооблагаемого дохода для их получателей⁴. При наличии прогрессивного налогообложения богатые заплатят за полученный ваучер большую сумму налога, чем бедные, и это хотя бы частично поможет уменьшить несправедливую зависимость доступа к образованию от уровня доходов семьи. Данная модель может быть использована, так как прогрессивное налогообложение существует в ряде

стран, и такое ее изменение теоретически возможно.

Практическая реализация идеи использования ваучеров на образование осуществлялась во многих странах.

Так, например, в Милуоки (США) в 1990–1996 гг. эта система была введена экспериментально⁵. Как результат, было отмечено, что ваучеры, несмотря на наличие конкуренции, не привели к повышению эффективности использования государственных финансов. Проведенное среди участников эксперимента тестирование показало, что каких-либо серьезных положительных результатов получено не было. Таким образом, надежды, связанные с участием государства в качестве инвестора за счет софинансирования расходов с использованием ваучеров в образовании, не оправдались.

Как пишет *Wall Street Journal* в одной из своих статей, образовательный ваучер является скидкой и не помогает в получении образования всем слоям населения, а только является помощью для части наиболее обеспеченных семей, так как 76% ваучеров уходит в частные школы⁶.

Итак, идея ваучеров неэффективна: их стоимость намного ниже, чем требуется учреждениям для покрытия затрат на образовательный процесс. Ваучер является только скидкой для более зажиточных слоев населения, а это, естественно, не является гарантом эффективности распределения бюджетных средств.

Как замечает *Hayek F.A.*, при условии, когда государство выдает лишь определенный минимум средств, эта система будет вероятно малоэффективной⁷.

Проведенные эксперименты показывают, что размер ваучеров чаще всего устанавливается без учета экономических и социальных реалий, поэтому модель финансирования является неэффективной.

Таким образом, хотя исследования различных авторов предполагают, что введение ваучеров в современных рыночных условиях должно позволить эффективней расходовать средства, способствовать перераспределению налогового бремени и устранять проблемы непрозрачности финансирования, но накопленный практический опыт говорит о том, что теоретические преимущества этого метода на практике не удалось реализовать.

Особенности российского эксперимента. В 2002 г., согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6, были подготовлены условия для проведения эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), которые по своей сути являются образовательными ваучерами⁸.

Эксперимент проводился в системе ВПО в ряде регионов России в 2002–2004 гг. специалистами Высшей школы экономики во главе с Т.Л.Клячко.

При анализе практических результатов введения образовательных ваучеров, были выявлены:

- сложности технического характера, так как ваучер был привязан к результатам ЕГЭ и подразделялся по категориям;

- результаты эксперимента не отражали объективный характер и по-

этому не могли быть распространены на все регионы страны;

- наивысшая стоимость по ГИФО покрывала приблизительно половину всех расходов на образовательный процесс;

- идея ГИФО не способствовала в полной мере реализации задачи модернизации в России, так как техническое образование, которое на данный момент менее востребовано абитуриентами, наоборот, требует более значительного объема финансирования;

- большая часть финансовых ресурсов перечислялась ведущим университетам.

За период 2003–2012 гг. бюджетное финансирование ВПО в номинальном выражении выросло в 3,4 раза (в реальном – в 2 раза) с учетом наблюдающегося снижения качества обучения за последние 15 лет.

Как было сказано ранее, ваучер всегда ниже реальной себестоимости образования. Участники эксперимента в России отмечают, что финансовое наполнение ГИФО слишком мало. Система ваучеров теоретически возможна, но на практике не дала положительных результатов как за рубежом, так и у нас в стране. Все это говорит о несостоятельности модели в современных условиях и о невозможности ее использования в будущем.

Модель нерентабельна и экономически неэффективна для государства.

Концепция нормативного финансирования *Juan Diego Alonso*

В своих работах *Juan Diego Alonso* описывает шесть существующих моделей нормативно-поду-

шевого финансирования. Рассмотрим три наиболее интересных из них.

Польская модель финансирования. В 1994 г. в Польше зародилась современная система образовательных услуг на основе нормативно-подушевого финансирования. Средства из бюджета выделяются по трем направлениям:

- в основу расчетов первой части норматива закладывается количество учеников государственных учреждений и индекс преподавательской заработной платы;

- *вторая часть* рассчитывается исходя из количества учеников в учреждениях, по категориям которых необходимо добавлять определенные повышающие коэффициенты;

- *третья часть* определяется исходя из количества учеников, число которых не учтено в первых двух категориях.

Эстонская модель финансирования. Финансирование из бюджета включает две части:

- в первой учитывается количество учеников и добавляются выплаты на учебные расходы (учебники, тетради), а также стоимость учительских затрат;

- вторая часть норматива предусматривает добавление дополнительных 10% на прочие расходы на нужды учреждения.

Эта модель является лучшей, но с точки зрения эффективности расходования средств ничем не обоснованная надбавка в 10% может повлечь излишнее финансирование и, соответственно, неэффективное расходование средств бюджета.

Литовская модель финансирования. В формуле для расчета норматива учитывается «набор обучающегося», исходя из затрат на образо-

вание и сам процесс обучения. Таким образом, берутся усредненные данные.

Формирование механизма финансового обеспечения образовательных услуг в России. В нашей стране в системе финансового обеспечения образования применяется литовская модель расчета норматива финансирования, но присутствуют и черты польской модели, включающие применение коэффициента дифференциации.

Анализ результатов использования модели в нашей стране был проведен Т.В.Абанкиной¹⁰. В своих работах она исследовала взаимосвязь между объемом финансирования в обычно принятом порядке (на основании сметы) и с использованием нормативно-подушевой модели вузам с учетом подготовки по различным специальностям и с учетом их географического положения.

Анализ, проведенный Т.В.Абанкиной, показал, что:

- объем финансирования на основе нормативно-подушевого метода для большинства вузов превышает объем бюджетного финансирования с учетом использования действующего порядка. Поэтому необходимо как можно быстрее перейти к единым или дифференцированным нормативам финансирования по группам вузов и другим образовательным учреждениям;

- реструктуризацию вузов с целью ликвидации неэффективных необходимо реализовать на основе единых нормативов финансирования (при невозможности разработки единых нормативов предлагается вводить их дифференциацию)¹¹.

Как отмечает И.В.Абанкина, самым сложным в реализации модели является создание норматива¹².

Согласно базовой формуле, в нем не учитывается ряд факторов, формирующих различия в стоимости услуг, а именно:

– индивидуальные соотношения численности преподавателей и студентов (учащихся, воспитанников);

– территориальное положение;

– принадлежность к категориям «национальный исследовательский» или «федеральный» университет и др.

Для учета данных факторов Министерством образования и науки РФ были разработаны корректирующие коэффициенты¹³.

Для того чтобы рассчитать размер финансирования для вуза, базовый норматив умножается на квоту обучающихся и на соответствующие корректирующие коэффициенты (их может быть и несколько для одного вуза), учитывающих специфику учреждения.

Применяемые корректирующие коэффициенты во многом схожи с теми, которые заложены в ГИФО, что говорит об унификации нормативов даже при использовании различных концепций финансирования.

Многие эксперты Центра фискальной политики (ЦФП) считают возможным разработку и успешное применение таких нормативов¹⁴. При этом, по их мнению, одну часть норматива (можно назвать ее базовой) необходимо оставить одинаковой для образовательных организаций каждого уровня и вида, а другую часть норматива целесообразно сделать индивидуальной, основанной на дифференцированном подходе.

Эта часть норматива должна включать постоянные затраты (например, заработную плату персонала, расходы на содержание имущества и др.), а рассчитывать данные затраты необходимо с учетом определенных факторов, например, в зависимости от средней заработной платы в регионе, площади помещений и др.

В основе реализации модели нормативно-подушевого финансирования лежит принцип «деньги следуют за студентом»¹⁵, который направлен на повышение эффективности расходования бюджетных средств. В системе общего образования это позволит стимулировать лучшие учебные заведения, предоставляющие более качественные образовательные услуги широкого спектра, так как выбор большинства родителей будет в пользу сильных и конкурентоспособных учебных заведений.

При его использовании в системе профессионального образования предоставление права лучшим студентам обучаться за счет федерального бюджета даст возможность исключить из практики высшей школы обучение слабых студентов за бюджетный счет.

Реализация принципа «деньги следуют за студентом» в системе ВПО выглядит следующим образом: вузам устанавливаются минимальные задания по предоставлению государственных услуг в сфере ВПО; вуз имеет право планировать и объявлять план приема на бюджетные места в объеме минимального задания по предоставлению государственных услуг с учетом устанавливаемого коэффициента изменчивости (вариабельности). Если коэффициент вариабельности 10%, то вуз сможет устанавливать план приема бюджетных студентов на 10% больше минимального размера задания по предоставлению государственных образовательных услуг.

Система нормативно-подушевого финансирования позволяет изменять объемы финансирования учреждений ВПО в зависимости от привлеченных на обучение бюджетных студентов. Это повысит заинтересованность вузов в реализации востребованных работодателями и населением программ, так как ос-

новным критерием выбора программы обучения для выпускника школы, как правило, является последующая карьерная успешность и предполагаемый уровень доходов.

Выбранная модель финансового обеспечения должна учитывать общественные интересы, которые выражаются через реализацию государственных программ и выполняют регулирующую функцию в развитии экономики страны. Для осуществления функции государственного контроля и регулирования при формировании необходимой структуры набора возможно установление для вузов лимитов приема студентов с учетом потребности народного хозяйства в профессиональных кадрах по направлениям высшего образования¹⁶. Установление минимальной границы приема «бесплатных» студентов позволяет исключить нарушения нормативов по количеству обучаемых студентов, установленному в Федеральном законе «Об образовании». Заданность максимальной границы приема нивелирует риск необоснованного увеличения численности обучаемых по отдельным группам специальностей и в наиболее престижных вузах.

Для контроля в учебных заведениях стоит организовать наблюдательные советы с участием представителей крупнейших работодателей, выражающих интересы бизнеса, торгово-промышленных палат, общественно-профессиональных объединений, региональных органов государственной власти, общественности, родителей и др.¹⁰ Такие наблюдательные советы в обязательном порядке создаются в учебных учреждениях автономного типа.

Финансовые риски модели нормативно-подушевого финансирования. Финансовые риски модели нормативно-подушевого финансирования предполагают возможность снижения объемов финансирования и, соответственно, недофинансирования отдельных учебных заведений государством. Кроме того, существует вероятность подачи искаженных данных со стороны учебных заведений для увеличения финансирования. Предотвращение указанных деформаций предполагает ужесточение процедур учета численности и изменения порядка переводов и отчислений обучающихся. Возникает необходимость в постоянной корректировке объемов бюджетного финансирования с учетом движения численности студентов в вузах и ужесточение системы финансового контроля.

Эффективное функционирование образовательных учреждений с учетом метода нормативно-подушевого финансирования возможно только в условиях, когда объем бюджетных средств достаточен для финансового наполнения норматива⁷. Условия низкой бюджетной обеспеченности по финансированию вузов приводят к понижению финансового наполнения базового норматива, падению бюджетной обеспеченности значительной части учебных заведений. Поэтому государство должно учитывать реальную стоимость подготовки студентов в системе общего и профессионального образования на основе данных, представляемых учреждениями, а бюджетные расходы должны приближаться к цене платного обучения, иначе вузы будут заинтересованы в дальнейшем расши-

рении платного приема, что может повлечь снижение качества образования.

По мнению сотрудника Центра бюджетного мониторинга В.А.Гуртова, эффективное функционирование высших учебных заведений возможно только в условиях, когда объем бюджетных средств достаточен для финансового наполнения норматива¹⁷.

Снижение общего объема финансирования для некоторых вузов при переходе к нормативному финансированию способствует замедлению их развития, приводит к снижению эффективности использования бюджетных средств и, как результат – к противодействию нововведениям вузов, у которых фактические объемы финансирования превышают средний уровень.

Как отмечает В.А.Гуртов, государство должно учитывать реальную стоимость подготовки студентов в системе высшего профессионального образования, что в эксперименте, например ГИФО, не было предусмотрено. Возможно, именно поэтому эксперимент был признан неудачным.

Несмотря на положительные результаты экспериментов и успешную реализацию модели в разных стра-

нах, в том числе и в России, ее реализация не дает положительных результатов. В ряде случаев происходит падение бюджетной обеспеченности учебных заведений, наблюдается дифференциация финансового положения учреждений, искажение данных о численности обучающихся, а также приводит к большим потерям для бюджета, что также не способствует экономической эффективности выделяемых средств. Это говорит о том, что модель еще не до конца доработана. Такого рода механизм в обществе был воспринят неоднозначно, вызвал неприятие части профессионалов.

Некоторые ученые, такие как В.А.Садовничий, вообще считают, что не следует возлагать надежды на реформирование механизма финансирования как основной инструмент повышения эффективности работы в системе образования¹⁸. Реорганизация на начальных этапах должна проходить без применения экономических методов и должна реализовываться административным путем – на основе ужесточения требований при лицензировании и аккредитации.

Формирование субсидий на государственное задание в соответствии с концепцией *Justin Smith Morrill*

В первые субсидии для образовательных учреждений появились в 1862 г., с введением Акта *Justin Smith Morrill*¹⁹, по которому каждый штат получил землю для создания и субсидирования учебных заведений для разных слоев населения. А в 1890 г. был введен второй Акт *Justin Smith Morrill*, по которому уже получали государственное обеспечение новые «земельные» учреждения.

С этого момента были утверждены программы государственных субсидий (от субсидий на обучение ветеранов и оплату учителям, до субсидирования студентов). На сегодня большая часть закреплена Налоговым кодексом США и Общественным законом 106–107²⁰.

Известный немецкий экономист *Klaus Waelde* в своих статьях также описывал использование модели на-

логовых субсидий в высшем образовании Германии. Для экономики государства существует уникальный потребительский товар – человеческий капитал, для производства которого требуется использование двух видов труда: квалифицированного и низкой квалификации.

В традиционной налоговой модели сначала устанавливается ставка субсидии, а затем сумма делится на количество налогоплательщиков. Субсидию получают те, кто учится²¹.

Агенты вкладывают капитал в образование, пока пожизненный доход квалифицированного рабочего превышает доход неквалифицированного рабочего.

На первом этапе все граждане пользуются образовательными услугами. На втором – ими осуществляется выбор: вложить часть полученных доходов в образование, т.е. в капитал, который будут получать в форме вознаграждения за квалифицированный труд, или приступить к работе немедленно. На третьем этапе жизни проявляется процесс потребления – отдачи от уровня полученного дохода.

Модель рассматривается при условии, что рынки капитала являются совершенными, т.е. чистый рыночный механизм без учета его монополизации.

K.Waelde сделал вывод, что доход с учетом выплаты образовательной субсидии государством выше у тех, кто делает выбор в пользу продолжения получения образования. Те, кто не учится, платят налог и не получают субсидию. Те, кто учатся, платят тот же самый налог и получают субсидию²¹.

В своих работах *K.Waelde* приходит к выводу, что увеличение ставки субсидии приведет к увеличению

числа студентов, но это обернется потерями потенциального объема производства, так как налоговое бремя по большей части лежит на налогоплательщиках с низкими доходами, число которых должно быть больше.

В любом случае при использовании механизма субсидирования расходов на образование наблюдается обратное перераспределение дохода, так как выплачиваемые всеми гражданами налоги затем перераспределяются через субсидию только среди людей с высокими доходами и наличие передачи ресурсов от бедных к богатым. Механизм субсидирования образовательных услуг не устраняет неравенства.

Решение данной проблемы найдено в Австралии, где в 1986 г. был введен налог на образование, а в 1988 г. применена схема содействия высшему образованию, которая основана на том, что потребители услуги оплачивают часть затрат на обучение через систему налога²².

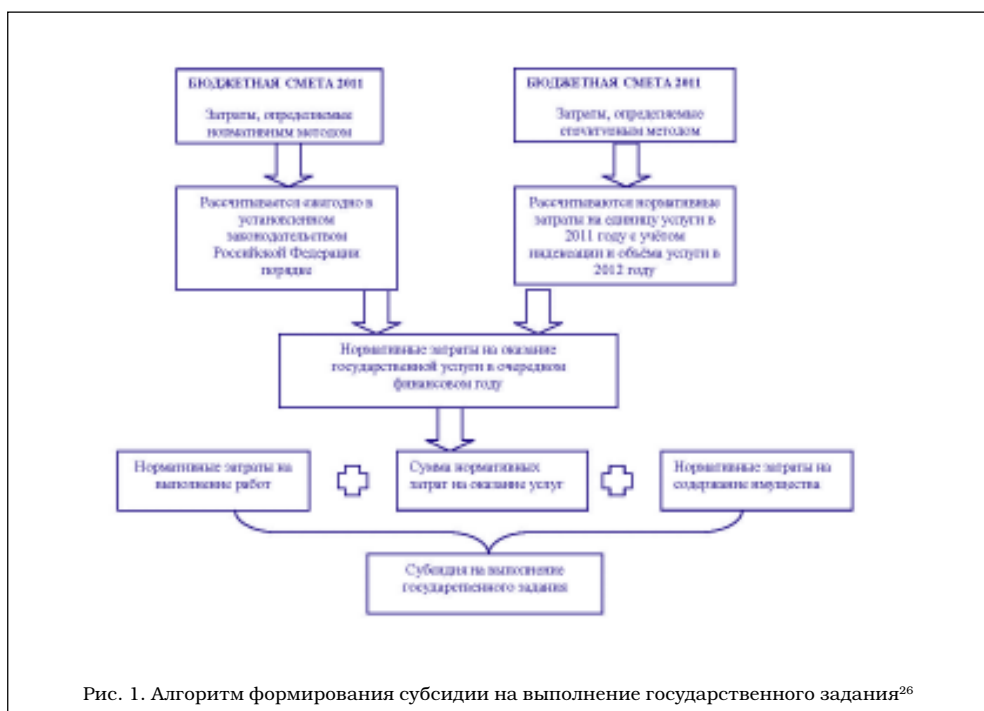
Вклад любого студента – 1800 долл. в год, молодые выпускники выплачивают налог в размере 1% после того, как их доход превысит среднегодовой уровень. Когда же доход достигнет 25 000 долл., размер налога увеличится до 2%, свыше 35 000 долл. – 3%. Также установлено, что студенты могут оплатить свои затраты в виде «предоплаты». В этом случае им предоставляется скидка 15% от стоимости обучения. Таким образом, система финансирования на основе налога на образование работает успешно. Налоговое бремя распределяется равномерно доходам налогоплательщиков, что решает проблему, поставленную *K.Waelde*.

Метод формирования субсидии на выполнение государственного задания в России

Формирование субсидии на выполнение государственного задания с 2012 г. осуществляется по видам государственных услуг (работ), включенных в Ведомственный перечень государственных работ (услуг) Минобрнауки России²³. Объем субсидии определяется в соответствии с Приказом Минобрнауки и науки РФ № 2070 от 27 июня 2011 г. на основании нормативных затрат на оказание государственных услуг и на содержание имущества, которые определяются расчетным путем для каждого учреждения²⁴. Алгоритм формирования субсидии на выполнение государственного задания представлен на рис. 1.

В связи с принятием Федерально-го закона № 123-ФЗ от 7 июля 2003 г.

«О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся финансирования общеобразовательных учреждений» Минобрнауки России и Минфином России были подготовлены и направлены для руководства Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по предоставлению субвенций местным бюджетам на финансирование общеобразовательных учреждений в части реализации ими государственного стандарта общего образования, в которые внесены уточнения по методике расчета субвенций с учетом поступивших предложений²⁵.



Сравнение моделей финансирования

Несмотря на то что государственные субсидии на образование и нормативно-душевое финансирование – разные понятия, но при реализации на практике видна их схожесть: при расчете объемов финансирования они основываются на примерном количестве получателей (студентов), дифференциации в условиях вузов, единых нормативах.

Однако есть и различия:

- модель Милтона Фридмана основана на дифференциации объемов финансирования в зависимости от номинала ваучера;

- модель *Juan Diego Alonso* основывается на определенном числе получателей финансирования и в целом является неэффективной системой финансирования, так как не учитывает комплексность расходов;

- модель *Justin Smith Morrill* дает возможность перебрасывать статьи расходов учреждениям для более эффективного их использования, устанавливая лишь лимиты финансирования, и таким образом, дает возможность даже небольшим вузам получать денежные средства при условии выполнения задания, т.е. финансирование учитывается не только от количества студентов, а зависит от результата деятельности учреждения, позволяет допускать к программе государственного финансирования негосударственные образовательные учреждения.

Поэтому можно утверждать, что модель субсидии имеет больше положительных сторон, чем другие модели.

Статьей 78.1 Бюджетного кодекса России²⁷ определено, что в бюджетной системе Российской Федера-

ции предусматриваются субсидии бюджетным и автономным учреждениям на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным (муниципальным) заданием государственных (муниципальных) услуг (выполнением работ). На рис. 2 приведена схема формирования субсидии с учетом структуры затрат²⁸.

Перечень затрат и услуг не является полным, так как не учитывает отдельные текущие затраты образовательного учреждения. Например, в схеме не показаны затраты на объекты социальной сферы (кроме общежитий), которые нужны для создания нормальных условий для выполнения государственного задания образовательными учреждениями.

Объем финансирования выполнения государственного задания определяется на основе нормативов и не должен превышать объем бюджетных ассигнований, предусмотренных сводной бюджетной росписью федерального бюджета и бюджетными росписями государственных распорядителей бюджетных средств на соответствующий финансовый год и плановый период²⁹.

В ст. 8 Федерального закона № 83-ФЗ от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» введено понятие «первоначальные нормативы затрат», использовавшиеся в качестве первого шага расчета нормативов для отдельных учреждений, или индивидуальных нормати-



вов, формируемых по трем вышеназванным категориям затрат на основе объема предыдущего периода к текущему.

Такой подход минимизирует риск резкого изменения в уровне финансового обеспечения бюджетных учреждений, поскольку нормативные затраты определяются исходя из фактических расходов учреждения в отчетном году. Следует отметить, что многие финансовые показатели по своей структуре и объему формируются на основе данных предыдущего года и не учитывают необходимый уровень затрат на выполнение государственного задания в текущем периоде, и если было недофинансирование в предыдущем году, то такая же картина сложится в текущем периоде.

Федеральный закон № 83-ФЗ от 8 мая 2010 г. предлагает оставить объем финансирования прежним, но при этом дать возможность частным учреждениям вместе с государственными участвовать в конкурсах на получение средств из бюджета³⁰. Но многие аналитики считают, что даже после этого не все учебные заведения смогут получить доступ к субсидиям, а лишь те, которые контрольными цифрами докажут свою состоятельность.

Так, Л.Духанина подчеркивает, что финансирование частных учебных заведений за счет бюджета должно происходить на основе конкурса. Она уточняет, что сегодня студенты платных отделений составляют более 50% от всех учащихся в государственных учреждениях³¹.

Проблема перекоса финансирования

Обсуждение вопроса о привлечении некоммерческих организаций, в том числе негосударственных вузов, к предоставлению социальных услуг, наверное, следует продолжить, но эффективность данной меры преувеличена. Это видно на примере образования. Образовательные учреждения не верят, что смогут, используя честные приемы, получить государственное задание. Их отпугивает необходимость оформления большего количества отчетности по полученным финансовым средствам в форме субсидии при незначительном объеме выделенных средств³². Кроме этого, часть вузов, с учетом существующих критериев, не сможет соответствовать условиям отбора.

Так, с начала 2012 г. подали заявки на участие в конкурсе на получение государственного задания всего четыре частных вуза. Стоит отметить, что в бюджетных средствах заинтересованы не все частные вузы. Получение средств означает определенное количество мест и условие, что стоимость «платников» должна

соответствовать полученным средствам. Если на подготовку студента дается 50 тыс. руб., то столько же надо брать со студента платного отделения. Поэтому, получив государственное задание, у вуза есть риск потери платных студентов, которые просто не смогут платить норму, рассчитанную государством (например, в регионах).

Государственные вузы на данный момент в большей степени живут на доходы от своей коммерческой деятельности. Некоторые из них обучают на коммерческой основе до 80% студентов. Получается, что государственные вузы находятся в более выгодном положении. Они имеют бюджетное финансирование, зарабатывают на оказании платных услуг и имеют возможность использовать государственную собственность.

Вновь принятые законы направлены на приближение условий осуществления хозяйственной деятельности государственных и частных учебных учреждений.

Свобода расходования финансовых средств субсидий образовательными учреждениями

Вопросы, касающиеся определения финансирования государственного задания, регулируются редакцией Бюджетного кодекса РФ, в котором отмечается, что формой финансирования учреждений бюджетной сферы является задание учредителя. Закон указывает, что показатели качества и количества оказываемых учреждением услуг должны быть определены и увязаны. К сожалению, как отмечают эксперты, оп-

ределить задание порой бывает сложно, несмотря на опыт нормативно-подушевого финансирования, так как недостаточно четко разработаны показатели качества и практически отсутствуют финансовые показатели эффективности работы учреждений. В основу указанных показателей закладываются нормативы.

Исходя из алгоритма формирования субсидии, разрабатывается по-

рядок формирования нормативной базы, который включает:

- определение нормативных затрат по видам затрат с учетом предусмотренных законодательством нормативов;

- определение нормативных затрат на единицу услуги по отсутствующим нормативам;

- корректировка нормативных затрат на единицу услуги с учетом индексации в текущем году;

- определение общих нормативных затрат;

- определение нормативных затрат на содержание имущества;

- формирование субсидии³³.

Самостоятельность образовательного учреждения выражается в

отмене сметного финансирования, являющегося, по сути, инструментом контроля за целевым использованием бюджетных средств, и переход на свободное использование финансовых средств в рамках субсидии с учетом качественного и в полном объеме выполнения государственного задания в сфере оказания образовательных услуг в соответствии с уставными целями учреждения.

Модель *Justin Smith Morrill* успешно реализуется в США и других странах. С 2012 г. в России также перешли на финансовое обеспечение образовательных учреждений в форме субсидии. Приоритетной становится функция эффективности расходования бюджетных средств.

Выводы

1. При использовании указанных моделей есть риск уменьшения объема финансирования и недофинансирования отдельных образовательных учреждений, что может негативно сказаться на уровне образования в стране.

Увеличение объема также может привести к негативным последствиям, например, фальсификации и намеренному искажению информации с целью получения дополнительного объема финансирования, что негативно отразится на эффективности использования бюджетных средств.

2. Модель М.Фридмана в чистом виде не может быть реализована в стране из-за ее нерентабельности и увеличения объема платных образовательных услуг в ущерб бесплатным.

3. Модель *Juan Diego Alonso* успешно была использована в ряде стран, но в России привела к увеличению объема финансирования из бюджета, фальсификации данных о количестве обучающихся и требует создания жесткой системы контроля расходования финансовых средств на всех этапах осуществления образовательного процесса и ограничений. Это говорит о нецелесообразности использования модели.

4. Модель *Justin Smith Morrill* на данный момент реализуется на практике. Но уже сейчас можно сделать выводы о ее эффективности как с точки зрения бюджета, так как финансовое обеспечение ставится в прямую зависимость от результатов деятельности образовательного учреждения по выполнению государственного задания, а не просто от объемного показателя – количества обучающихся, так и со стороны образовательных учреждений, для которых в условиях возрастающей конкуренции расширяется степень финансовой

свободы по использованию субсидий и появляются реальные стимулы для повышения эффективности деятельности.

Примечания

- ¹ Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. С. 111.
- ² Кудюкин П. Наиболее реалистический вариант для России – субсидиарное государство // URL: <http://www.hse.ru/news/1096378.html>
- ³ Horobin G., Smyth R., Wiseman J. Vouchers for education, reply and counter-reply // Scottish Journal of Political Economy. 1960. Vol. 7. №. 1. P. 41–53
- ⁴ Peacock A., Wiseman J. Education for Democrats: A Study of the Financing of Education in a Free Society Institute of Economic Affairs. 1964. P. 72.
- ⁵ Molnar A. The Real Lessons of Milwaukee's Voucher Experiment // Education Week. Bethesda. 1978. 6 August.
- ⁶ Editorial, School Choice Nirvana // Wall Street Journal URL: http://www.ncpa.org/sub/dpd/index.php?Article_ID=1526
- ⁷ Hayek F.A. The Constitution of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1960. P. 44–45, 42–44.
- ⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 6 «О проведении в 2002–2003 годах эксперимента по переходу на финансирование отдельных учреждений высшего профессионального образования с использованием государственных именных финансовых обязательств» // СЗ РФ. 2002. № 3. Ст. 217.
- ⁹ Alonso J.D. Reforming Education Finance in Transition Countries : Six Case Studies in Per Capita Financing Systems. The World Bank 1818 H Street, NW, 2011 // URL: <http://ru.scribd.com/doc/60060776/Reforming-Education-Finance-in-Transition-Countries>
- ¹⁰ Абанкина Т.В. Школа в трех вариантах // РГ. 2010. 12 мая. № 5179 (100). С. 18.
- ¹¹ Абанкина И.В., Сероштан Э.С., Филатова Л.М. Экономические стратегии вузов в условиях реформ // Экономика образования. 2010. № 2. С. 6–15.
- ¹² Абанкина И.В. ЕГЭномика вузов // URL: <http://www.hse.ru>
- ¹³ Приказ Минобрнауки РФ от 27 июня 2011 № 2070 «Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений профессионального образования, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации» // РГ. 2011. 7 сентября. № 198.
- ¹⁴ Типенко Н.Г., Башкина Г.В., Бочкарева Т.С. [и др.] Использование нормативов при планировании и финансировании образовательных программ. М.: Центр фискальной политики. 2006. С. 47.
- ¹⁵ Кузьминов Я.И. Финансирование вузов должно идти по принципу «деньги следуют за студентом» // URL: <http://marstu.net/Default.aspx?tabid=2777&ctl...language...RU>
- ¹⁶ Беляков С.А., Климов А.А. Модели и организационные механизмы нормативно-подушевого финансирования высшего профессионального образования РФ // Перспективы развития и модернизации экономики высшего профессионального образования / под ред. Т.В.Абанкиной, Б.Л.Рудника. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 218.
- ¹⁷ Гуртов В.А. О финансировании образования // Финансы. 2006. № 8. С. 49.
- ¹⁸ Садовничий В.А. Образование для России XXI века // Ж.И.Алферов, В.А.Садовничий. Образование, которое мы можем потерять / Под ред. В.А.Садовниченко. М.: МГУ, 2002. С. 288.
- ¹⁹ Cross C.F., Morrill J.S. Father of the Land-Grant Colleges. Michigan State University Press, 1999.
- ²⁰ Federal Financial Assistance Management Improvement Grants Streamlining Activities Under P. L. 106–107 // URL: http://www.whitehouse.gov/omb/fedreg_preamble2

- ²¹ *Waelde K. Efficiency and Equity Effects of Subsidies to Higher Education* // Oxford Economic Papers 52. 4 (2000). P. 702–722.
- ²² *Сумарокова Е.В. Финансирование высшего образования: зарубежный опыт и отечественная практика* // Образование и общество. 2002. № 6. С. 42.
- ²³ Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Минобрнауки России федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности от 31 июля 2013 года № АП-94/04 вн // СПС «Консультант-Плюс».
- ²⁴ Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 июня 2011 г. № 2070 «Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений» // URL: [http://garant.ru/Информационно-правовое обеспечение/prime/doc55071831](http://garant.ru/Информационно-правовое_обеспечение/prime/doc55071831)
- ²⁵ Письмо Министерства финансов РФ № 10-02-08 от 7 октября 2003 г. и письмо Министерства образования РФ № 2 0-51-2839/20-01 от 18 сентября 2003 г. «О реализации Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 123-ФЗ» // СПС «Консультант-Плюс».
- ²⁶ *Афанасьев Р.С. Принципы и алгоритм формирования финансового обеспечения выполнения государственного задания на 2012 год.* (Документ составлен по материалам Ссеминара-совещания по вопросам финансового обеспечения выполнения государственного задания на оказание государственных услуг 16 ноября 2011 г.).
- ²⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 17 июля 1998 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 августа 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- ²⁸ *Афанасьев Р.С. Презентация на тему: «Финансовое обеспечение выполнения государственного задания»* // URL: <http://old.mon.gov.ru> Транслит презентации: Слайд 1.
- ²⁹ Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (в ред. Федеральных законов от 27 июля 2010 г. № 240-ФЗ, от 8 ноября 2010 г. № 293-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 313-ФЗ).
- ³⁰ *Шабанов Г.А. Негосударственные вузы будут бороться за бюджетные деньги* // URL: <http://finam.info>
- ³¹ *Духанина Л.Н. Мнение зампреда комиссии Общественной палаты по образованию и науке* // URL: <http://mnenia.ru> от 9.06.2011 г.
- ³² *Чернаков А. Частные вузы получают государственные деньги* // URL: <http://izvestia.ru/news/366314>
- ³³ *Афанасьев Р.С. Принципы и алгоритм формирования финансового обеспечения выполнения государственного задания на 2012 г.* // URL: <http://old.mon.gov.ru>

Российско-шведский инвестиционный потенциал

Александр Прусов

В рейтинге стран, где обеспечены наиболее благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности, Швеция традиционно находится на ведущих позициях.

По версии международного агентства *Forbes*, Швеция занимает по этому показателю 7-е место и 1-е место среди стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития.

Рейтинг «*Forbs*» составлен на основе анализа данных Всемирного банка, фонда *Heritage Foundation* и Всемирного экономического форума.

В соответствии с рейтингом, составленным консалтинговой компанией *Ernst&Young*, Швеции по уровню инвестиционной привлекательности принадлежит 8-е место в мире.

Согласно версии Национального рейтингового агентства (Россия), Швеция является четвертой среди наиболее привлекательных в инвестиционном плане стран мира.

Иностранные инвестиции рассматриваются шведским правительством как решающий фактор устойчивого развития национальной экономики, обеспечивающий привлечение в страну передовых технологий и знаний, повышение конкурентоспособности и стимулирование занятости.

По оценке основного государственного института по развитию инвестиционного сотрудничества –

Шведского государственного агентства *Invest: Sweden*, мировой и финансовый кризис 2011 г. перерос в кризис государственных финансов и угрожал крупнейшим экономикам США и стран Евросоюза. Несмотря на это, по оценкам шведских экспертов, произошел парадоксальный рост глобальных инвестиций на 17%, причем не только в развивающихся, но и в западных странах.

ПРУСОВ Александр Владимирович – аспирант кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России. E-mail: da.pershin@yandex.ru

Ключевые слова: Швеция, инвестиционная привлекательность, прямые инвестиции.

Остановливаясь на инвестиционном потенциале Швеции, агентство отмечает стабильно крепкие государственные финансы, готовность шведских компаний и кредитных организаций принимать инвестиции и вкладывать значительные средства за рубежом.

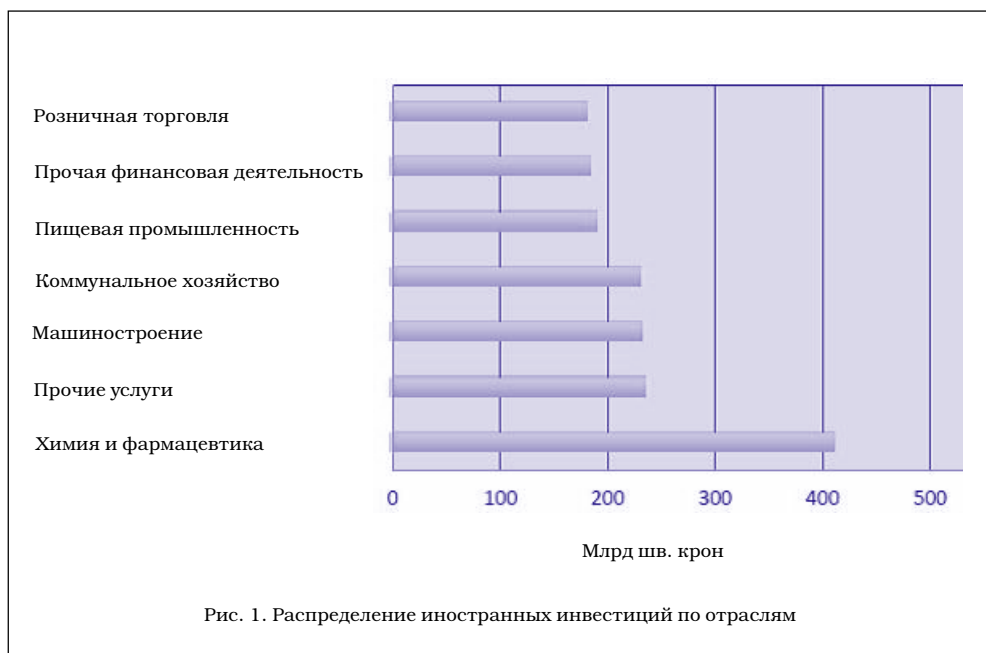
По уровню накопленных в стране инвестиций (более 70% к ВВП), Швеция занимает 19-е место в мире (по данным UNCTAD). Крупнейшими странами – инвесторами в Швецию являются Нидерланды,

Люксембург, Великобритания и Финляндия (рис. 1).

Оценочно объем шведских прямых инвестиций, накопленных в других странах составляет 2423 млрд шв. крон (373,3 млрд долл. США).

Швеция с долей в 1,8% от общемирового объема инвестиций входит в первые двадцать стран – крупнейших инвесторов.

В дочерних подразделениях шведских компаний в других странах работает более одного миллиона человек (рис. 2.).

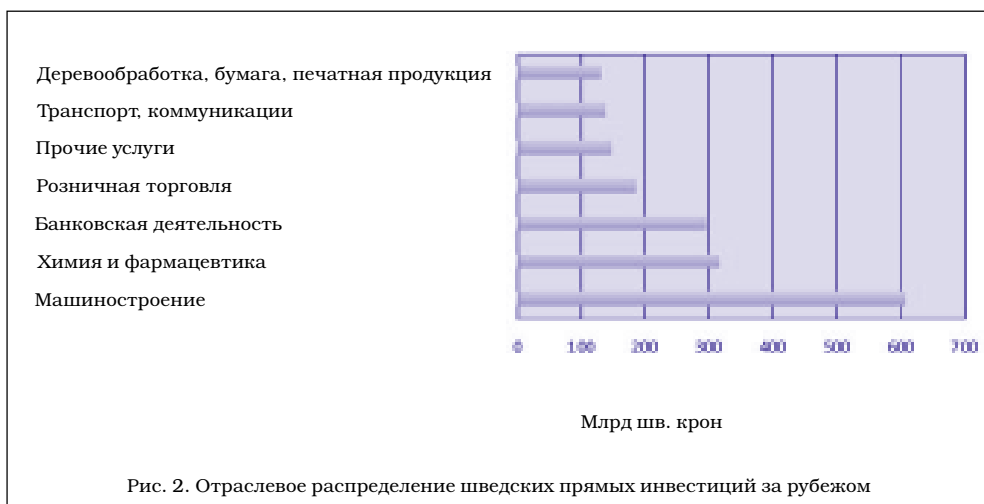


Шведское законодательство, с учетом некоторых исключений, не устанавливает ограничений на прямые иностранные инвестиции как в недвижимое имущество, так и другие виды собственности.

Система шведского права также не предъявляет жестких требований к организационно-правовой форме

юридического лица, осуществляющего инвестирование. При этом шведским Законом «О компаниях» (SFS, 2005:551) установлены ограничения по регистрации компаний для резидентов третьих стран, в частности:

- при регистрации единоличной компании или товарищества необходимо назначить управляющим фир-



мы лицо, постоянно проживающее в Швеции (резидента);

- при регистрации акционерного общества или ассоциации исполнительный директор и по меньшей мере половина членов правления должны быть резидентами стран Европейского экономического пространства (страны ЕС + Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и Швейцария). В иных случаях необходимо обращаться за специальным разрешением в шведское правительство;

- при регистрации отделения иностранной компании в Швеции исполнительный директор и его заместитель должны быть резидентами стран Европейского экономического пространства. В ином случае также необходимо обращаться за специальным разрешением в шведское правительство.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок открытия, функционирования и осуществления предпринимательской деятельности представительств

(филиалов) иностранных компаний на территории Швеции, являются Закон «Об иностранных филиалах» (SFS, 1992:160) и постановление правительства «Об иностранных филиалах» (SFS, 1992:308).

Фактически все виды деятельности, которые в соответствии с действующим национальным законодательством разрешены шведским юридическим и физическим лицами, могут также реализовываться и представительствами иностранных компаний. Законом «Об иностранных филиалах» установлено, что для осуществления отдельных видов деятельности (банковских и брокерских услуг, страхования, строительства, добычи полезных ископаемых, радио/ТВ, туризма, гостиничного бизнеса и т.д.) представительства иностранных компаний обязаны получить специальное разрешение шведских компетентных властей. При этом иностранные инвесторы могут приобретать уже действующие шведские компании.

Работа правительства Швеции в этом направлении характеризуется системным подходом и стратегическим планированием, строящимся на предметном анализе актуальных мировых тенденций и результатов инвестиционной деятельности. С учетом того что шведские компании с иностранным участием обеспечивают до 40% экспорта государства, работе правительства по привлечению прямых иностранных инвестиций и совершенствованию делового климата придается особое значение.

В систему привлечения иностранных инвестиций помимо Шведского государственного агентства *Invest: Sweden* входит значительное число других государственных ведомств, например:

- МИД Швеции (*Utrikesdepartementet*);
- Министерство предпринимательства, энергетики и коммуникаций Швеции (*Näringsdepartament*);
- Экспортный совет (*Exportrådet*);
- Совет по глобализации (*Globaliseringsrådet*);
- Комитет по продвижению Швеции за рубежом (*Nämnden för Sverigeframjande i utlandet*);
- Коммерц-коллегия (*Kommerskollegium*);
- Шведский институт (*Svenska institutet*);
- Шведское управление инновационных систем (*VINNOVA*);
- Управление экономического и регионального развития (*Tillväxtverket*).

Ключевые позиции в этой работе занимает Государственное агентство *Invest: Sweden (ISA)*, учрежденное правительством в 1995 г. как профильное ведомство в структуре МИД

Швеции, отвечающее за привлечение в страну прямых иностранных инвестиций и поддержание благоприятного инвестиционного имиджа страны.

Продвижением шведских инвестиций за рубежом занимается *Swedfund International AB*, который был учрежден правительством в 1979 г. как венчурный фонд для поддержки национальных компаний, инвестирующих в развивающиеся страны и страны Центральной и Восточной Европы. В 1991 г. организация была преобразована в акционерную структуру рискованного капитала (венчурную компанию) со стопроцентным участием государства.

Являясь одной из тех организаций, которые содействуют продвижению шведского бизнеса на международных рынках, *Swedfund International AB* относится к категории государственных компаний, выполняющих особые общественно-экономические функции. Стратегия фонда строится на видении инвестиционной деятельности как важнейшей предпосылки для экономического роста и развития любой страны и формируется с учетом складывающихся в каждой из них экономических условий.

Швеция уже длительное время сохраняет свои позиции в числе стран – ведущих инвесторов в российскую экономику.

Объем накопленных прямых шведских инвестиций в России, рассчитанный по методике Центрального банка России, составил на 1 января 2013 г. около 18 млрд долл., что соответствует 9-му месту, а без учета офшорных зон, включая Нидерланды, Швеция занимает третью позицию после США и ФРГ.

Объем накопленных шведских инвестиций в экономике России, рассчитанный по методике Росстата, по итогам 2012 г. составил

2 млрд 735 млн долл. США, из которых 1 млрд 114 млн долл. (около 40%) составили прямые инвестиции (табл. 1).

Таблица 1

Показатели	Инвестиции по годам:							
	из Швеции в Россию, млрд долл. США				из России в Швецию, млн долл. США			
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012
Накоплено инвестиций на начало отчетного периода	2,88	2,21	2,62	2,49	17,27	16,57	71,54	199,89
Поступило инвестиций и инвестиционных доходов	1,14	1,15	0,83	1,24	41,99	7482	224,79	252,34
Изъято (погашено) инвестиций	0,65	0,78	1,01	1,07	4177	70,88	96,44	105,98
Переоценка, прочие изменения активов и обязательств	-0,029	0,068	0,038	-0,025	1,28	4,84	1,73	-3,14
Накоплено на конец отчетного периода	3,35	2,65	2,49	2,735	17,62	68,87	199,89	44,46

Источник: Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/>

За 2012 г. из Швеции поступило 1 млрд 240 млн долл., что на 48% больше по сравнению с 2011 г. и свидетельствует о возрастающей активности шведских инвесторов.

Объем российских инвестиций в Швеции сохраняется на крайне незначительном уровне.

Согласно данным Росстата, величина российских накопленных инвестиций, поступивших в Швецию в 2012 г., составила лишь 44 млн долл. США, при этом доля прямых инвестиций не превышает 4%. Основу структуры накопленных российских инвестиций составляют «Прочие инвестиции», т.е. займы и другие финансовые обязательства (см. табл. 1).

Распределение **накопленных шведских инвестиций** отражено в табл. 2.

Основной объем инвестиций пришелся на следующие виды деятельности.

1. Обработывающие производства, транспорт и связь (около 50% накопленных инвестиций по итогам 2012 г.).

Успешно продолжали свою производственную деятельность на территории России такие компании, как «Вольво – грузовые автомобили», «Скания», АББ, СКФ, «Альфа – Лаваль», «Сведвуд» и многие другие. Определенный стимулирующий импульс шведским автопроизводителям к локализации производства на территории России дал совместный приказ Минэкономразвития, Минпромторга и Минфина России «О внесении изменений в порядок, определяющий понятие

Таблица 2

млн долл. США

Показатели	Инвестиции	
	в Россию из Швеции	из России в Швецию
Инвестиции, всего	2 735,85	44,456
Прямые инвестиции, всего	1 114,461	1,637
Портфельные инвестиции, всего	118,104	—
Прочие инвестиции, всего	1 503,285	42,819
По видам экономической деятельности:		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,772	—
Добыча полезных ископаемых	69,738	—
Обрабатывающие производства	722,125	16,804
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	130,179	—
Строительство	69,408	—
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	389,424	0,373
Гостиницы и рестораны	1,812	—
Транспорт и связь	604,468	27,071
Финансовая деятельность	438	—
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	300,024	0,209
Образование	0,340	—
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,454	—
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,104	—

Источник: Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

«промышленная сборка» моторных транспортных средств». К позитивным примерам этого можно отнести проект шведской компанией «Аутолив» по переносу в Россию производства систем безопасности автомобилей.

Шведская телекоммуникационная компания «Теле2» обслуживает в России более 20 млн абонентов, по объему абонентской базы занимает 4-е место. Компания демонст-

рирует уверенный рост финансовых показателей и абонентской базы (прирост составляет 200–350 тыс. номеров ежемесячно).

«Теле2» проводит полную модернизацию приобретаемых в России активов и наращивание их емкости, в ряде регионов самостоятельно создает сети мобильной связи. Она активно участвует в конкурсах на распределение частотных диапазонов и планирует развер-

тывание сетей 4G. В 2011 г. оператор приступил к развитию корпоративного сегмента рынка B2B на территории России.

2. Финансовая деятельность, розничная торговля и операции с недвижимостью (суммарно более 45% накопленных инвестиций в 2012 г.).

Концерн ИКЕА остается крупнейшим частным инвестором в России. В 2012 г. введены в эксплуатацию еще два торгово-развлекательных центра (Самара и Уфа).

Объем инвестиций концерна в Россию превысил 4 млрд долл.

Развивает свое присутствие на российском рынке ОАО «Нордеа Банк», который имеет 10 филиалов и 23 собственных офиса в 14 городах России. Он занимает 21 место по размеру чистых активов в рейтинге РБК.

Активно расширяет свою торгово-производственную деятельность косметическая компания *Oriflame*, которая в 2011 г. открыла производство полного цикла в Ногинском индустриальном парке Московской области.

Продолжается экспансия шведских сельскохозяйственных холдингов. Три крупнейшие компании «Блэк Эрф Фарминг», «Альпкот Агро» и «Тригон Агри» контролируют более 730 тыс. га сельхозугодий, преимущественно в Черноземной зоне. В 2012 г. названные компании вырастили урожай на площади более 340 тыс. га.

Отличительной чертой 2012 г. стало стремление шведских аграриев диверсифицировать производство для снижения климатических рисков. В частности, в ближайшие годы предполагается инвестировать значительные средства в производство мясо-молочной продукции.

Другой важной особенностью участия шведов в сельхозпроизводстве стало проведение опытно-научных разработок по оптимизации накладных расходов на тонну произведенной продукции.

Зафиксирован выход на этот рынок нового игрока – компании «Редланд Фарминг», в планы которой входит управление 20 тыс. га чернозема уже в текущем году.

В структуре поступивших инвестиций в 2012 г. доминирующие пози-

ции в отраслевом делении остаются за обрабатывающими производствами и инвестициями в области финансов, транспорта и связи, а также операциями с недвижимостью и связанными с этим услугами. Структура поступивших инвестиций за 2012 г. представлена в табл. 3.

Основные направления российско-шведского двустороннего сотрудничества на ближайшие годы заложены в подписанной 24 апреля 2011 г. Декларации о партнерстве во имя модернизации между Российской Федерацией и Королевством Швеция.

В рамках этого документа определены и основные отрасли экономического и инвестиционного сотрудничества, в том числе:

- охрана окружающей среды, изменения климата и энергоэффективность;
- современные методы управления экономикой и создание эффективного рынка;
- инновации, образование и техническое развитие;
- вопросы космоса.

При реализации положений декларации прорабатываются следующие программы и проекты:

1. ОАО «НИИ железнодорожного транспорта», «Логистик Центр» АБ» (*Logistik Centrum AB*) и Королевской технической школы (*Kungliga Tekniska Högskola*) – совместная проработка пилотного проекта строительства систем скоростного персонального транспорта (*PRT*).

2. Шведская компания «Сёдра», ОАО «Ангара Пейпер», Внешэкономбанк, японская компания «Марубени» – проектирование и строительство в Красноярском крае нового лесохимического комплекса (ЛХК), включающего целлюлозно-бумажный комбинат, производство пиломатериалов, пеллет, товарной электроэнергии.

3. ОАО «Лианозовский электромеханический завод» (ЛЭМЗ) и Государственное управление гражданской авиации Швеции

Таблица 3
млн долл. США

Показатели	Инвестиции	
	в Россию из Швеции	из России в Швецию
Инвестиции, всего	1 240,162	252,343
Прямые инвестиции, всего	230,960	1,428
Портфельные инвестиции, всего	5,606	—
Прочие инвестиции, всего	1 003,596	250,915
По видам экономической деятельности:		
Добыча полезных ископаемых	30,337	—
Обрабатывающие производства	634,876	84,278
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,157	1,442
Оптовая и розничная торговля; ремонт бытовых изделий	61,518	1,231
Транспорт и связь	185,781	165,391
Финансовая деятельность	200,845	—
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	126,610	—
Здравоохранение, социальные услуги	0,038	—

Источник: Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

(LFV) – отработка протокола сопряжения по технологии *OLDI* для ЕС ОрВД Калининградского аэропорта.

4. «Вольво Аэро» и ЦНИИМАШ – разработка технологий производства и испытаний новых двигателей и турбонасосных агрегатов ракет-носителей.

5. ФГБУ «Российское энергетическое агентство», ОАО «Газпром» и *EcoPar AB* – совместная проработка пилотного проекта строительства на территории России завода по производству синтетического жидкого топлива на основе природного газа.

6. ФГУП «НАМИ», ОАО «КАМАЗ» и *Scania AB* – сотрудничество в области совместного развития систем обработки отработавших газов уровня *Euro-6*.

7. ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и *Alvista AB* – сотрудничество в области производственного освоения технологий создания защитных антикоррозионных и противозерозионных экологически чистых напылений.

8. Федеральное космическое агентство России (ОАО «Российские космические системы») и Шведское государственное управле-

ние по землеустройству (Шведская космическая корпорация) – сотрудничество в области размещения в Швеции и совместного использования наземных измерительных средств системы ГЛОНАСС.

9. Строительные компании Северо-Запада России и шведской компанией «БюггВеста» – сотрудничество в области энергоэффективности в строительной отрасли.

По ряду проектов предполагается выход на подписание меморандумов и полноценных соглашений, в том числе и в развитие уже подписанных документов.

Так, при реализации проекта «Проектирование и строительство в Красноярском крае нового ЛХК и в развитие подписанного в 2011 г. соглашения между российской компанией «Ангара Пейпер» и шведской «Сёдра» в марте 2012 г. подписан меморандум о намерении привлечь в качестве подрядчика японскую компанию «Марубени».

О бъем российских инвестиций в Швеции сохраняется на незначительном уровне.

По данным Росстата, величина российских накопленных инвестиций, поступивших в Швецию в 2012 г., составила лишь 44 млн долл. США.

К сколько-нибудь значимым инвестиционным проектам с участием российских компаний в Швеции за последние годы можно отнести:

- переход с октября 2006 г. в собственность «Русала» единственного в Швеции производителя первичного алюминия – «Кубал» (*Kubal AB, Kubikenborg Aluminium AB*);

- приобретение в марте 2006 г. ОАО «Сежежский целлюлозно-бумажный комбинат» крупнейшего в мире и второго в Европе производителя бумажных мешков и пакетов – «Кушнэс Пэкэджинг» (*Korsnas Packaging AB*);

- российско-американское совместное предприятие «Фёст Лайн Софтвера» (программное обеспечение и комплексные IT-решения) на основе сотрудничества со шведской компанией *Episerver* открыло отделение в Швеции.

По данным Росстата, общий объем российских **накопленных прямых инвестиций** в Швеции по состоянию на конец 2012 г. составила 1,6 млн долл.

По неофициальным данным, российский бизнес в Швеции относительно слаб, наши соотечественники представляют в основном малый бизнес и работают, как правило, в сфере услуг (туризм, консалтинг, клиринговые услуги).

Объективно ситуация такова: крупных российских инвесторов в Швеции не ждут, понимая, что предполагаемые в стране нормы прибыли и налоговые нагрузки не являются привлекательными для российских предпринимателей.

Провал операции «Длинный прыжок»

К 70-летию Тегеранской конференции
союзных держав 1943 года

Анатолий Цветков

Близился конец 1943 г., середина Великой Отечественной и Второй мировой войн. Главному агрессору – фашистской Германии – советские вооруженные силы нанесли один за другим два смертельных удара – под Сталинградом и Курском. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции, США и Великобритания, провели ряд удачных операций в Северной Африке: разгромили немецкий корпус Роммеля под Эль-Аламейном (Египет) – 23 октября 1942 г.; заняли Марокко и Алжир, 18–12 декабря 1942 г.; провели Сицилийскую десантную операцию и высадились на юге Апеннинского полуострова, 10 июля – 17 августа 1943 г.

Для союзников по антигитлеровской коалиции наступила пора активных переговоров по открытию второго фронта и послевоенному устройству мира, а для фашистской

Германии – принятия неотложных мер по спасению положения. Гитлер, как всегда склонный к авантюрам, одним из методов посеять вражду между союзниками и хотя бы вре-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: катастрофа, союзные державы, Тегеранская конференция, Сталин, Рузвельт, Черчилль, резидентура.

менно лишить их руководства избрал организацию террористического акта против руководителей трех держав в случае, если они соберутся на совместное совещание (конференцию).

После довольно продолжительных согласований, которые длились с августа до начала ноября 1943 г. (время, достаточное для утечки информации), союзники пришли к выводу, что наиболее подходящим местом для проведения встречи может быть Тегеран (столица Ирана).

При этом они руководствовались следующими соображениями по обеспечению безопасности ее проведения:

- Тегеран и северная часть Ирана, согласно советско-иранскому договору 1921 г., контролировалась еще с конца 1941 г. советскими войсками (45-я и 46-я армии, в Тегеране непосредственно дислоцировался 182-й горнострелковый полк 62-й стрелковой дивизии 45-й армии), которые обеспечивали безопасность доставки военных грузов в СССР по ленд-лизу;

- позиции гитлеровских спецслужб в Тегеране ограничивались разведкой, и для совершения терактов требовались дополнительные усилия, а возможности советской разведки, контрразведки и войсковых сил соответствовали оперативной обстановке, сложившейся в целом в Тегеране и Иране;

- погодные условия в Тегеране в конце ноября были благоприятными.

Спецслужбы фашистской Германии – служба безопасности и абвер – приложили немало усилий для уточнения места встречи глав союзных держав и срыва ее работы. Лишь к началу ноября 1943 г. им удалось установить,

что местом встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля был избран Тегеран. Началась лихорадочная работа по ее срыву. Это сложное дело Гитлер поручил руководителю абвера Канарису и начальнику внешней разведки имперской службы безопасности Шелленбергу, которые приступили к подготовке нескольких специальных террористических групп для заброски в Тегеран. С этой целью в Копенгагене была создана специальная школа. Террористическую операцию называли «Длинный прыжок».

Предвидя подобные действия спецслужб и получив ряд данных от зарубежных резидентур, в частности от разведчика оперативной группы «Победители» Николая Кузнецова (ему в доверительной форме в середине ноября 1943 г. поведал штурмбанфюрер СС Ульрих фон Ортель, что в ближайшее время он направляется с «особым заданием» в Иран), но не слишком рассчитывая на полную достоверность информации, советское руководство все же предприняло ряд оперативных мер: прежде всего оно активизировало деятельность советской резидентуры в Тегеране.

Тегеранскую резидентуру с августа 1941 г. до конца 1946 г. возглавлял полковник Иван Иванович Агаянц, талантливый советский разведчик, отдавший службе внешней разведке более 30 лет жизни. Агаянц, помимо существующих периферийных резидентур и разведчиков, сумел привлечь в период подготовки Тегеранской конференции молодежную группу Амира, способного 17-летнего разведчика Геворга Вартаняна, будущего Героя Советского Союза.

Для координации деятельности советской контрразведки по предложению руководителя Смерш НКВД СССР генерала В.С.Абакумова в Теге-

ран был срочно направлен опытный контрразведчик подполковник Н.Г.Кравченко, который в короткий срок сумел организовать обеспечение безопасности работы конференции глав трех держав силами отделов Смерш войсковых соединений Красной армии, дислоцированных в Иране, в частности Тегеране, согласовать необходимые вопросы с военным командованием, обеспечить безопасность глав государств по пути их следования с аэродрома и в местах пребывания.

Существенную роль сыграл в этой работе специально сформированный для таких целей 131-й мотострелковый полк НКВД СССР, который прибыл в Тегеран в конце октября 1943 г. и заменил дислоцированный здесь 182-й горнострелковый полк 62-й стрелковой дивизии 45-й армии.

Полк насчитывал около 1200 чел., имел современное вооружение и транспорт.

Командовал полком Герой Советского Союза полковник Н.Ф.Кайманов, его заместителями были: по политической части – Герой Советского Союза подполковник Н.М.Руденко и по строевой – Герой Советского Союза капитан И.Д.Чернопятко.

Это были опытные боевые офицеры, получившие боевое крещение еще при обороне государственной границы.

Например, капитан Чернопятко И.Д. отличился еще во время отражения атак японцев в районе оз. Хасан в 1939 г., когда ему вместе с его боевыми товарищами Г.А.Батаршиным, В.М.Виневитиным и П.Ф.Терешкиным удалось в течение нескольких суток удерживать важную высоту и, будучи ранеными, выйти победителями.

А командир полка полковник Н.Ф.Кайманов и его заместитель по политической части подполковник Н.М.Руденко совершили свои боевые подвиги уже в первые дни Великой Отечественной войны.

Так, старший лейтенант Н.Ф.Кайманов, возглавив (конец июня 1941 г.) сводный отряд из нескольких пограничных застав 80-го пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа (146 чел.), в течение 19 суток сражался в полном окружении и сумел не только удержать занимаемый рубеж, но и отбить до 60 атак финских войск, нанеся им большой урон. С минимальными потерями (18 убитых) он вырвался из окружения и, совершив почти 120-километровый марш-бросок по болотистой местности, соединился с частями Красной армии.

Личный состав полка имел опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и националистическими бандами, около 120 чел. были орденосносцами.

По прибытии в Тегеран командир полка Н.Ф.Кайманов был ознакомлен с оперативной и политической обстановкой в городе нашим резидентом полковником И.И.Агаянцем, получил от него необходимые указания.

На следующий день полковник Н.Ф.Кайманов провел рекогносцировку Тегерана, его окрестностей, уточнил объекты охраны, необходимые для этого силы и средства. Он определил порядок охраны аэродрома, маршрута следования глав государств, посольства СССР в Тегеране, дворца шаха Ирана и состав резерва. Оценив оперативную обстановку в столице Ирана, полковник Н.Ф.Кайманов поставил задачи командирам подразделений. Его подчиненные имели возможность за месяц до начала конференции освоить свои объекты и всесторонне подготовиться к обеспечению безопасности её работы.

Сама операция «Длинный прыжок» разворачивалась так. От советской агентуры, расположенной в г. Кум (70 км южнее Тегерана), было получено сообщение, что 14 ноября 1943 г. в нескольких километрах от

города была выброшена на парашютах передовая группа из шести террористов, которая двигалась в направлении Тегерана. Советский резидент И.И.Агаянц немедленно сообщил это подполковнику Н.Г.Кравченко и командиру 131-го мотострелкового полка полковнику Н.Ф.Кайманову. Одновременно он уточнил задачи своей агентуре в Тегеране, а также группе Амира. Именно на эту группу «легкой кавалерии», как ее называли в тегеранской резидентуре, у Агаянца были особые надежды. Молодые разведчики, организовав несколько поисковых групп, сутками, как вспоминала потом член этой группы, будущая жена Геворга Вартаняна – Гоар, мотались по городу, но все же сумели выследить террористов в конспиративной вилле на окраине города, подготовленной для них немецкой агентурой. Далее сработало звено Агаянц – Кайманов, и фашистские террористы были арестованы. Один из них показал, что террористический акт планировалось осуществить 30 ноября – в день рождения английского премьер-министра У.Черчилля.

Но у нашего резидента И.И.Агаянца, контрразведчика подполковника Н.Г.Кравченко и командира полка полковника Н.Ф.Кайманова не было еще полной уверенности, что с попыткой немецких террористов совершить покушение на жизнь «большой тройки» покончено. Поэтому было принято решение об усилении разведки, контрразведки и физической охраны глав делегаций. В частности, полковник И.И.Агаянц поставил новые задачи своей агентуре в районе аэропорта, на пути следования и в районе расположения по-

сольств участников конференции, а подполковник Н.Г.Кравченко, взвесив все за и против, предложил во избежание излишнего риска разместить американскую делегацию в здании надежно охраняемого советского посольства (посольство США находилось в полутора километрах от советского, а британское буквально рядом с советским).

Предложение советское руководство одобрило и передало его американцам. Те согласились. Одновременно было решено на все время работы конференции имитировать нахождение президента Рузвельта в здании американского посольства (была усилена наружная охрана, выделены дополнительные патрули, планировались ложные выезды).

К утру 27 ноября 1943 г. все подготовительные мероприятия по обеспечению безопасности руководителей трех держав были закончены, о чем было доложено Сталину.

В это время Гитлер, получив сообщение о провале передовой группы террористов, выброшенной в район г. Кум, решил не рисковать основной группой, которую должен был возглавить Отто Скорцени, и отказался от дальнейшего проведения операции «Длинный прыжок». Но для находящейся в Тегеране немецкой агентуре задача оставалась прежней: использовать все возможности для захвата или ликвидации глав трех держав. И эти возможности педантичные немцы старались максимально использовать (усилили агентурное наблюдение за посольствами, пытались оборудовать в удобных местах позиции снайперов, взяли под контроль мосты и перекрестки дорог и улиц по

пути следования союзных делегаций из аэропорта в город).

Но и советская сторона делала все возможное для предупреждения и нейтрализации фашистской агентуры. За три дня до прибытия глав правительств была усилена охрана Тегеранского аэропорта (места приземления самолетов, здание аэровокзала, подъезды к нему). Были выставлены дополнительные посты на всем маршруте следования кортежей. Последние включали автомашины и мотоциклы сопровождения, а также полицейские спецмашины. Особые меры были предприняты на поворотах дороги и перекрестках, где выставлялись специальные посты от подразделений 131-го мотострелкового полка НКВД. Готовность подразделений постоянно проверялась полковником Н.Ф.Каймановым и подполковником Н.Г.Кравченко.

Все главы государств – И.В.Сталин, Ф.Д.Рузвельт, У.Черчилль благополучно прилетели в Тегеран (27 ноября 1943 г.), без приключений добрались до своих резиденций (Рузвельт, как было решено, прибыл в советское посольство) и в 16 час. 28 ноября начали свою работу.

Правда, открытие конференции не обошлось без происшествий. В середине дня 28 ноября, когда две автомашины покидали американское посольство, направляясь на заседание (это был ложный выезд), они были обстреляны из автоматов из ближайшего здания. Никто при этом не пострадал. Террористы были ликвидированы.

Для резидентуры полковника И.И.Агаянца, командира полка полковника Н.В.Кайманова и коорди-

натора обеспечения безопасности делегаций подполковника Н.Г.Кравченко, все шесть дней пребывания «большой тройки» в Тегеране (с 27 ноября по 2 декабря 1943 г.) были периодом напряженной круглосуточной работы, полным опасностей и различного рода происшествий. Было задержано несколько десятков подозрительных лиц и пресечены вооруженные провокации.

1 декабря, в заключительный день заседания конференции, Рузвельт и Черчилль попросили Сталина показать им человека, который так четко и безукоризненно обеспечил безопасность ее работы. Сталин тут же представил им рослого, с легкой улыбкой и умным пронизывающим взглядом подполковника Н.Г.Кравченко. Рузвельт, не скрывая своего восхищения, заметил, что перед ними настоящий генерал. Сталин, в подтверждение этой высокой оценки, спокойным голосом сказал, что перед ними действительно не подполковник, а генерал-майор Николай Григорьевич Кравченко.

И.В.Сталин, покидая Тегеран, поблагодарил руководителей безупречно организовавших её безопасность и велел представить наиболее отличившихся при выполнении этой важной задачи солдат и офицеров к правительственным наградам.

Все руководители этого важного государственного мероприятия были награждены орденами.

36 солдат и офицеров 131-го мотострелкового полка войск НКВД также были удостоены высоких наград: 1 чел. – ордена Ленина, 12 чел. – ордена Красного Знамени, 9 чел. – ордена Красной Звезды, 7 чел. – медали «За отвагу» и 7 чел. – медали «За боевые заслуги».

Все руководители союзных государств благополучно вернулись в свои страны, а 131-й мотострелковый полк

продолжал нести свою боевую вахту в Тегеране еще до сентября 1945 г., а затем был выведен на территорию СССР.

Таким образом, советская разведка и контрразведка сумели переиграть фашистские спецслужбы, сорвали их операцию «Длинный прыжок», обеспечили безопасность проведения конференции глав трех союзных государств – Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране и тем самым содействовали достижению её позитивных результатов и принятия решений по открытию второго фронта весной 1944 г. и послевоенному устройству мира.

Правда, по поводу реальности подготовки Гитлером и его спецслужбами операции «Длинный прыжок» у некоторых исследователей существуют сомнения (Виталий Чернявский, Юлиус Мадер, Сергей Чув)*, но это ничуть не уменьшает значения мер безопасности советского руководства при проведении Тегеранской конференции.

Опыт советского руководства при проведении подобного рода мероприятий позволил успешно решить подобную задачу на последующих конференциях союзных держав (Ялтинской – февраль 1945 г. и Потсдамской – июль – август 1945 г.).

Этот опыт поучителен и для современных условий, когда терроризм стал реальной угрозой срыва различных международных форумов.

* Чернявский В., Мадер Ю., Чув С. Отто Скорцени – диверсант № 1. Взлёт и падение гитлеровского спецназа. М.: Яуза-Пресс, 2013 – 320 с.

Крит XIX века в русской дипломатии*

Валерия Занина

На протяжении XIX в. Крит, входивший в состав Османской империи, являлся предметом отдельного внимания и беспокойства мирового сообщества ввиду своего геополитического значения в региональном противостоянии великих держав: Российской, Османской и Британской империй. Спустя два столетия, в XXI в., Крит вновь оказался вовлеченным в противоборство международных интересов в Средиземноморье.

С возвращением в мировую политику России постоянное присутствие российского военно-морского флота в Средиземноморье, как следует из заявлений руководства страны и представителей Минобороны России, стало одним из приоритетов внешней политики, нацеленной на обеспечение национальных интересов в регионе, поддержание международной стабильности, гарантий неприменения силы в отношении стран региона при урегулировании конфликтов, а также

безопасности морских торговых путей, в том числе в прилегающих районах Мирового океана.

В свою очередь, сильный Черноморский флот задавал тон внешней политике России, направленной на распространение своего влияния в Восточном Средиземноморье. Усиление дипломатического присутствия обеспечивалось открытием новых консульств, в том числе русского консульства на Крите (впервые открыто в 1785 г.).

ЗАНИНА Валерия Александровна – третий секретарь, МИД России, в 2008-2009 гг. – атташе Посольства России в Греции. *E-mail:* VPolyanina@yandex.ru

Ключевые слова: русское консульство на Крите, политика Османской империи на Крите, суды, критские восстания, русский флот, Средиземноморье.

* В качестве основы для исследования были использованы консульские донесения XIX – начала XX в., записки русских имперских консулов, направляемые в Азиатский департамент МИД Российской империи, личные воспоминания дипломатов, служивших на Крите, а также данные, полученные из Архива императорского русского консульства на Крите.

Как следует из донесений русских дипломатов XIX в., турецкий генерал-губернатор (вали), стоявший во главе управления островом и назначаемый Портой, являлся исходной и конечной точкой всей администрации османской провинции Крит. Объем его полномочий не определялся даже приблизительно, и управление провинцией, сносное или невыносимое, было в прямой зависимости от его индивидуальных качеств. В его бесконтрольном ведении находились вопросы, связанные с арестом, ссылкой, наказанием без суда и следствия (до смертной казни включительно), полным прощением или смягчением наказания, распределением налогов, податей и повинностей, управлением городской и сельской полицией, путями сообщения и общественными учреждениями, распределением войск и постоев¹. Власть паши распространялась на основные крупные округа острова (или санджаки*): Канею (Ханью), Сфакию, Ретимо, Кандию (Ираклион) и Лассити. Население острова разделялось на две группы – прибрежную (северная часть) и внутреннюю (горная).

Первая группа сосредоточивалась вокруг своих главных административных и торговых центров – Канеи, Ретимо и Кандии. Эти основные портовые пункты, связанные с экспортом, привлекали наибольшее количество приезжих из других частей

Крита, поэтому именно здесь, в Канеи, располагалось русское консульство, а в Ретимо находилось подотчетное ему агентство.

Из воспоминаний русского дипломата, публициста К.Н.Леонтьева, состоявшего на службе в консульстве на Крите (1863 г.), следует, что Канея была своего рода *la colonie euro-peenne*** с основной массой купцов, врачей, европейских шкиперов и чиновников². В «местной Европе» веяли консульские флаги всех держав, но к середине XIX века постоянными резиденциями располагали русский консул (в Канеи, на побережье) и английский консул (в центре села Халеппа около Канеи)³, что свидетельствовало о значимости острова для внешней политики и торговли обеих великих держав.

Кандия и Ретимо имели своих городских глав (каймакамов***), назначавшихся непосредственно Портой, но подчинявшихся губернатору острова. Вали служил апелляционной инстанцией для всех судебных решений, не исключая и постановлений каймакамов. Наличие действовавшего суда – мехкеме, единственно признаваемого на основании османских законов общеоттоманского суда, возглавляемого кадием или муллой и руководствовавшегося исключительно нормами шариата, никак не ограничивало власти вали, так как имело мало отношения к основной массе населения – христиан****, которым изначально было

* Санджак – историческое значение административной единицы в Османской империи (тур.).

** Колония европейцев (фр.).

*** Каймакам – уездный начальник (тур.).

**** По данным 1821 г., сведениям английских путешественников (1834 г.) и французского консула Хитиера, в 1847 г. общее население Крита составляло 129 000–160 000 чел., из них 40 000 мусульман.

отказано в равноправии с мусульманским населением.

Как следует из донесения состоящего при русском политическом агентстве в Софии Ю. Абега, побывавшего на Крите, с момента установления османского правления на острове начался произвол. Население было низведено до состояния *rei nullius**, которая, переходя из рук в руки, становилась собственностью каждого, с которой каждый рвал, что мог, соблюдая лишь последовательность: паша начинал насилие, а заканчивал их последний из мусульман¹.

Все христиане были обложены подушным налогом — хараджем. Им был открыт доступ в войско и администрацию лишь при условии перехода в ислам. Выезд за пределы острова был запрещен, а отлучка на работы (повлю рыбы, губок) облагалась налогом.

Браки критян могли заключаться лишь с разрешения турецкой администрации.

Ущемление прав христианского населения привело к неудачным восстаниям 1821 и 1828 гг., после чего Крит (в отличие от Греции, получившей независимость) оказался под правлением египетского вице-короля Мехмета-Али.

По мнению дипломата, Крит был передан Портой под управление вассальной египетской администрации в качестве вознаграждения Египту за помощь в подавлении критских восстаний.

Постоянное недовольство критского населения (особенно после официального провозглашения независимости континентальной Греции по условиям Лондонского протокола 1830 г.) заставило турецкие власти задуматься над способом его устранения или сведения к минимуму, так

как стало очевидно, что восстания будут продолжаться до полного отделения Крита от Османской империи и его присоединения к Греции.

Однако вместо того чтобы кардинальным способом пересмотреть свою политику на острове, турки временно переложили ответственность на египетского вассала. Египтяне взялись за наведение относительно порядка на острове. Помимо строительства дорог и акведуков при вице-короле были учреждены административно-судебные инстанции — меджлисы, действовавшие в Канее, Кандии и Ретимо, в которых, несмотря на то что они состояли из христиан и мусульман (что уже являлось прогрессом), участие первых было незначительным.

В меджлисе Канеи на шесть христиан приходилось девять мусульман. При этом председатель меджлиса (всегда мусульманин), мулла, секретарь меджлиса и муфтий, которые, будучи направленными на Крит из Константинополя, владели только турецким языком, в то время как все остальные члены (как христиане, так и мусульмане Крита) знали лишь греческий.

Канейский православный епископ, который формально должен был присутствовать на заседаниях, играл самую незначительную роль, так как все дела решались на основании норм шариата.

Права и обязанности, подсудность и судебная процедура, не определенные никаким уставом, полностью зависели от усмотрения председателя.

Что касается поступления дел в суды, то оно могло состояться только с согласия вали (губернатора). При таких условиях, поскольку христиане являлись, как правило, пострадавшей стороной, рассчитывать на объективное рассмотрение дел не приходилось.

* Ничья вещь (лат.)

Стоит отметить, что чуть ли не единственной областью жизни православных критян, в которую, согласно льготам, издавна дарованным иноверцам султанами, турецкие власти предпочитали не вмешиваться, являлись семейные дела христиан. В таких случаях судьей и арбитром являлся митрополит или епископ, а паша служил только исполнительной силой по его указанию⁴.

Но даже незначительные видимые подвижки в социально-экономической сфере не могли изменить саму систему управления в Османской империи, направленной на консолидацию власти в руках губернатора, который ввиду удаленности от столицы – Стамбула*, оставался единственной инстанцией в решении всех вопросов относительно вверенной ему провинции.

В этом заключалось основное противоречие между внутренней политикой Порты (способствовавшей дестабилизации региона) и ее внешнеполитическими задачами (направленными на сохранение влияния Османской империи в Средиземноморье и на Балканах).

С геополитической точки зрения Крит являлся крайне важным форпостом Средиземноморья, обеспечивающим контроль Османской империи над ее восточными провинциями и флотом европейских держав на подходах к Босфору. Опасения потерять власть над островом стали причиной ужесточения форм правления и без того далеких от либеральных.

Пожалуй, исключение на общем фоне турецкого присутствия на Крите

составляло правление Мустафы-паши, назначенного губернатором на Крит в 1840 г. (после вооруженного конфликта между Турцией и Египтом, в результате которого Крит был возвращен под власть турецкого правительства), хотя он и ограничился лишь устранением наиболее негативных установлений прежних правлений.

Права христиан и мусульман были до некоторой степени уравнены, произвольные сборы и принудительные работы на местных беев были отменены, имущество и личность христиан находили правовую защиту. Одним словом, с этого времени для критян открывалась возможность жить и работать¹. Экономические результаты преобразований выразились в поднятии цен на земельную собственность, увеличении вывоза товаров с Крита. Остров стал привлекать иностранные капиталы. Но даже и это видимое благополучие оказалось недолгим.

Несмотря на оттенок гуманизма, благие намерения губернатора были продиктованы прежде всего экономическими выгодами от получения стабильного дохода с острова в государственную казну, заставлявшими искать к жителям особый подход. Губернатор не оставил после себя ни одного полезного учреждения и не издал ни одного жизнеспособного закона.

Порядок широко практикуемого при нем коммерческого суда – тиджарета**, пользовавшегося популярно-

* В русских консульских донесениях XIX в. Стамбул по традиции именовался Константинополем.

** Тиджарет – торговля, коммерция (тур.). В основе этого суда, действовавшего в Кане, Кандии и Ретимо, лежал значительно суженный и искаженный свод французских коммерческих постановлений.

стью у христианского населения, поскольку для участия в нем (помимо двух мусульманских членов, двух христианских и председателя-мусульманина), допускались иностранные консулы независимо от национальности судившихся сторон, в правление следующего вали был изменен и консульские делегаты вызывались лишь тогда, когда одна из сторон имела иностранное подданство.

Принимая во внимание, что русских подданных на острове было немного, помощь русской стороны являлась чуть ли не единственным шансом для греков выиграть дело. Это отвечало интересам и общим задачам русских дипломатов, так как позволяло наглядно продемонстрировать мощь и силу представляемой ими державы*, распространяя и усиливая таким образом влияние на критян.

Характеризуя правление Мустафы-паши, Ю. Аббег отмечал, что за внешней стороной эффективности управления, по сути, сама структура власти не только не изменилась, но и приобрела еще большие полномочия.

С 40-х годов XIX в. в системе судопроизводства на Крите наблюдалась масса злоупотреблений, вызванных расширением сферы деятельности мусульманского суда меххеме.

С 1850 г. меххеме были подчинены мулле, назначавшемся ежегодно из Константинополя и находившемся в Кане. Мулла и кадий являлись краеугольными камнями судебной системы Крита, используя нормы шариата как основу судебных решений, имея огромное

влияние в меджлисах (сочетавших функции судебной и представительской власти), где состояли неизменными членами при поддержке подавляющего мусульманского большинства¹.

Что касается самих меджлисов, то раньше их члены получали жалование из денег, собираемых с этой целью со всех жителей округа, теперь же они получали жалование из казны, что ставило этот орган в прямую зависимость от центральной власти.

Кроме того, злоупотребления происходили и со стороны самого губернатора, который принимал непосредственное участие в дележе прибыли с судебных пошлин.

Несправедливость в судопроизводстве привела к восстанию 1858 г., результатом которого стало уменьшение злоупотреблений власти и учреждение демогеронтий, или муниципальных советов, занимавшихся делами опеки и наследства. Поскольку принятые советом решения имели силу только с согласия муллы, то принцип зависимости сохранялся.

Неограниченная власть губернаторов затрагивала и внешнеполитические вопросы.

Так, решение о возобновлении деятельности русской консульской миссии на Крите после Крымской войны (1853–1856 гг.) было принято в большей степени исходя из личной мотивации вали. Воспользовавшись отсутствием на острове русских дипломатов, французский консул совместно с представителем католической церкви начал активную пропаганду среди местного населения по обращению православных греков Крита

* В 30-е годы XIX в., вплоть до начала Крымской войны, Россия находилась в зените своей славы и величия в регионе Средиземноморья, осуществляя протекторат над Османской империей по условиям Ункяр-Искелесийского договора от 8 июля 1833 г.

в католичество. Взамен французы обещали покровительство и защиту Франции от произвола султанской власти. В глазах греков довод более чем весомый.

Восстание 1859 г., ознаменовавшееся временным успехом католической пропаганды, подвигло губернатора Крита Халиль-пашу на контрмеры и заставило обратиться к русскому консулу на о. Сира (Санторини) с предложением о возобновлении работы русского консульства на Крите*.

Идея использовать православие как связующее и объединяющее русских с христианскими народами Османской империи звено (помимо греков, с болгарами и сербами) пришлось очень кстати, учитывая, что после поражения в Крымской кампании других способов сохранить влияние на критское население у России тогда не было.

Таким образом, определился характер деятельности русских консулов, которая должна была осуществляться по двум направлениям:

– *во-первых*, хорошо знать, что делается и даже думается в стране, и вовремя сообщать об этом;

– *во-вторых*, держать себя в стране так, чтобы помнили, что есть на свете Россия, единоверная христианам.

Достижению обеих целей способствовали многочисленные обращения греков в русское консульство, содержащие в основном жалобы на

турецкий произвол в той или иной сфере.

Общая же политика России после Парижского мира** заключалась в том, чтобы поддерживать и защищать гражданские права христиан и усмирять, насколько возможно, естественный пыл их политических стремлений⁵. Очередное полномасштабное восстание на Крите могло привести не только к ослаблению Османской империи (что Россию вполне устраивало), но и к более серьезным последствиям – ее распаду, так как по всей вероятности повлекло бы за собой восстания в других христианских провинциях на Балканском полуострове. Такой сценарий развития событий после Крымской войны был не в интересах России, так как «международная блокада» русского Черноморского флота на время устраняла Россию из борьбы великих держав за влияние в регионе Средиземноморья.

Подобная перспектива также не устраивала самих турок. Из-за значительного «христианского элемента», являющегося постоянным очагом беспокойства на острове, а также давления на турецкое правительство извне, турецкие власти в 60-х – 70-х годах XIX в. вынуждены были лавировать, периодически идя на ряд уступок в виде реформ, закрепленных, в частности, в Органическом уставе Крита 1867 г. Из гуманистических соображений это было верное решение, но с точки зрения

* В 1861 г. русским консулом на Крит был назначен С.И.Дендрино.

** Парижский мир заключен в 1856 г. по итогам Крымской войны. По условиям договора Россия лишалась права базировать и снаряжать Черноморский флот, что являлось основным препятствием для продвижения русских интересов в регионе Балкан и Средиземноморья.

сохранения влияния Османской империи – губительное, так как с этого момента участие иностранных держав в делах империи увеличивалось в геометрической прогрессии.

Полномочия и власть иностранных консулов, представителей западных держав на Крите значительно возросли, судебная власть Порты над иностранными поданными держав практически не признавалась.

По мнению русских дипломатов, причина была не только в том, что в Османской империи судебные дела разбирались по законам шариата, но и в слабости Турции, вынужденной вести дела с европейцами, не позволявшими ей отстаивать свои права на равенство с христианскими державами⁵. Но если даже турки и стремились сохранить Крит в составе империи, то для достижения этой цели желательно было бы вообще не доводить ситуацию на острове до необходимости менять порядок управления. Взяв же на себя обязательства по реформированию, целесообразно было бы им следовать, чего османские наместники делать категорически не хотели. В результате автономность местной турецкой администрации имела негативные последствия как для самих представителей власти на острове, так и для Османской империи в целом.

По мнению русского консула на Крите А.Е.Лаговского, в 1869–1878 гг. имевшего тесный контакт с обоими губернаторами острова Реуфпашой и Самих-пашой, интриги между турецкими губернаторами на Крите и турецкой правительственной верхушкой в Константинополе привели к тому, что первые да-же не утруж-

дали себя выполнением инструкций из столицы по руководству островом. Даже указы султана порой оставались без внимания.

Присутствуя на открытии критского народного собрания (август 1875 г.), консул отмечал, что речь Самих-паши, с которой он выступил по этому случаю, обличала его благие намерения, но он «до сих пор не оправдал надежд критян и, как видно, подобно своим предшественникам, подчинился неограниченному величию окружающего его мира»⁶.

Крайне неудовлетворительная социально-политическая ситуация привела остров в состояние перманентного очага недовольства населения политикой империи и стала причиной постоянных восстаний. В том, что Крит со временем перестал быть частью Османской империи, как и ряд других провинций, безусловно, есть и заслуга индивидуального правления османских губернаторов и попустительской политики Константинополя, приведшей к развалу империи.

О собые надежды, возлагаемые критянами на Россию, были связаны с жившей в народе памятью о протянутой русскими руке помощи угнетенным славянам*. В разговорах о современном положении Крита дипломатам часто приходилось убеждаться, что критяне с доверием относились к вводимым и обещанным реформам главным образом потому, что их гарантом выступала Россия. Отказ губернаторов выполнять обязательства порождал и новую волну массовых волнений, которые помимо выдвижения новых, более жестких требований, могли стать по-

* Имеется в виду восстание в Боснии и Герцеговине в 1875 г. и Болгарии в 1877 г., ставшее поводом к Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

водом к вмешательству так называемого миротворческого контингента иностранных держав, в том числе России – гарантов безопасности христианского населения Турции, не говоря уж о потерях Турции в экономическом эквиваленте.

По условиям Парижского трактата (1856 г.) проливы Босфор и Дарданеллы были заперты для военных кораблей всех национальностей. Но в 70-х годах XIX в. русский Черноморский флот был восстановлен. Это давало политические преимущества для России которая, ввиду почти полного отсутствия боевых судов у Турции стала полным и единственным хозяином в Черном море. Признаваемый до сих пор всеми державами принцип недоступности проливов для иностранных военных флотов давал России с ее сильной эскадрой в Черном море* совершенно исключительное, преобладающее положение на всем Ближнем Востоке. Воссоздание русского военного флота во второй половине XIX в. и развитие в России нефтяной промышленности способствовали расширению русско-го торгового мореплавания.

Как отмечал в своем донесении генеральный консул в Яссах Н.Бруннер касательно вопроса о русском торговом мореплавании, торговый флот не порождал промышленность, а обслуживал ее, поэтому не промышленность зависела от флота, а флот от нее⁷.

Актуальным стал вопрос о поставках русской нефти за рубеж и способах ее транс-

портировки. Перспективным в этом направлении был европейский рынок, а Крит рассматривался в качестве промежуточного пункта морского торгового пути. Этому препятствовали постоянные военные конфликты с Османской империей.

Осуществление долгосрочной русской торговли через Босфор, несомненно, положительно сказалось бы и на отношениях Российской и Османской империй в целом. Однако попустительская политика османского правительства по отношению к народному недовольству среди христианского населения империи мешала русско-турецкому сотрудничеству и играла на руку англичанам, заинтересованным в разжигании политических и торгово-экономических конфликтов между двумя империями**.

Перманентная нестабильность на Крите, порождающая новые требования к османским властям по реформированию системы управления островом (в соответствии с положениями Берлинского конгресса 1878 г. и Халлепского договора 1878 г.), привела к изменению структуры административной власти.

В 1896–1897 гг. власть на острове представляло Национальное собрание, имеющее законодательные функции и состоящее из 80 членов, из которых 49 были христианами и 31 – мусульманами, избираемыми всеобщим голосованием.

Его постановления утверждались критским генерал-губернатором, в особых важных случаях – султаном.

Генерал-губернатор оставался главой исполнительной и административной власти на острове, в некоторых ситуациях ему принад-

* Лондонская конвенция 1871 г. отменяла условия Парижского мира, ограничивавшего суверенитет России на Черном море.

** По данным департамента внешней торговли Российской империи, в XIX в. во время русско-турецких конфликтов наблюдалось снижение товарооборота между Россией и Европой. В 1854 г. из-за блокады русских портов торговые отношения с европейскими государствами шли почти исключительно через сухопутную границу.

лежали и судебные функции, что в целом не устраивало критский народ, который уже почувствовал слабость Османской империи.

Разочарование действующей властью, от которой они полностью зависели, неудовлетворенность социально-политическим, налоговым устройством на острове лишали критян стимула к развитию экономики. Определенная пассивность в развитии торгово-экономического сектора отмечалась в отчетах русских дипломатов, которые рассматривали природный потенциал Крита на предмет возможных финансовых вложений. Главным доходом и основой благосостояния острова являлись оливковые насаждения. Согласно консульским отчетам 1892 г., их насчитывалось 32 000 000, однако в связи с массовой вырубкой оливковых рощ из-за беспорядков число это со временем уменьшилось.

Принимая во внимание, что для полной доходности оливкового дерева необходимо 15–20 лет, а при тщательной прививке, мало практикуемой, 10–12, можно сделать вывод, что эта потенциально очень прибыльная отрасль находилась в плачевном состоянии.

Кроме того, бесконечные восстания сократили и численность населения, так что возделывать и обрабатывать землю было некому. Те же, кто остался, занимались не земледелием, а подготовкой к новым вооруженным столкновениям.

Обработка земли под злаковые культуры также находилась в самом первобытном состоянии и за целые столетия не продвинулась ни на шаг, а примитивные инструменты и орудия, применяемые при обработке земли, ставили земледелие на Крите на второй план, заставляя население острова ввозить зерно.

Культура выращивания винограда на острове также находилась на низком уровне. Учитывая необыкновенные природные свойства критской виноградной лозы (живучесть и со-

противление паразитам), виноделие могло бы стать прибыльной статьей доходов острова.

Анализируя причины неэффективности торгово-экономического сектора на Крите, дипломаты отмечали, что необходимо учитывать особенности критского менталитета, и, следуя правильно выбранной стратегии, умело мотивировать критян к более эффективному труду и развитию независимой торговли. В качестве условий предполагалась работа, уверенность в завтрашнем дне, законная охрана личности и собственности.

К 1898 г. при отсутствии организованной полиции и суда, недостаточно целесообразном расходовании средств и в особенности при постоянном брожении населения, в течение многих десятков лет бравшихся за оружие, прогнозы русских на развитие торговли с Критом оставались пессимистичными.

Таким образом, от экономических выгод, связанных с Критом, внимание переключилось на положительные стороны, связанные с его геополитическим положением.

В русских общественных и политических кругах XIX в. в разгар полемики о недостаточности русского торгового флота высказывалось желание довести коммерческий флот России до уровня торгового мореплавания островных и колониальных держав. Предположение само по себе являлось довольно спорным, учитывая, что географическое расположение России и отсутствие у нее отдаленных колоний определяло направление развития торговли преимущественно внутри империи, используя железнодорожные и речные пути.

Что же касается морской торговли, то в основном она осуществлялась через Балтийское море (в Европу), Черное и Азовское (в Турцию, Грецию) и Каспийское (в Персию).

При относительно равных отношениях с Турцией*, подкрепленных со стороны России сильным Черноморским военно-морским флотом, в конце XIX в. у русского торгового мореплавания появился существенный стимул к развитию, а выход в Средиземное море открывал новые рынки для российской продукции. Крит по-прежнему фигурировал в торговых планах в качестве промежуточного пункта.

Как следует из донесения русско-го вице-консула в Катании П. Козакевича, опубликованного в 1899 г., в выгодах русской торговли планировалось установить сотрудничество с Африканской Триполитанией установлением контактов между русскими торговцами и местными триполитанскими купцами, а одним из средств для таких отношений служило включение в линию Русского общества пароходства захода в Триполи и организации торговли между Черным и Балтийским морями по примеру уже эксплуатируемой итальянцами линии Триполи – Бенгази – Канея (Судская бухта) с выходом из Генуи через Мальту⁸.

К вопросу о стратегическом усилении русской торговли на восточно-средиземноморских линиях относилось и донесение генерального консула России в Марселе (февраль

1898 г.) П. Карчевского, в котором ставился вопрос о необходимости возобновления регулярного сообщения между Одессой и Марселем, прекратившегося со времени Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁹

Поводом к возобновлению ранее эксплуатируемых пассажирских линий и открытию новых являлся значительный пассажиропоток между различными портами Средиземного моря, перевозимый, в основном, западными компаниями, а также то, что по возможному объему отпускной и ввозимой продукции порты Азовского и Черного морей значительно превосходили балтийские.

Кроме европейских рынков потенциально перспективный рынок сбыта русской нефти и нефтепродуктов находился и в Средиземноморском бассейне. В Западную Турцию уже шли поставки (разумеется, значительно меньшие по объему, чем в Персию**), теперь речь шла о развитии торговли с Ираком и Месопотамией. С условиями и требованиями торговли в Персии русские предприниматели уже были достаточно знакомы благодаря многолетней торговой практике и удачной конкуренции с западноевропейской торговлей в северных персидских провинциях, поэтому завоевание южноперсидских рынков не должно было представлять особых затруднений.

Для продвижения русских интересов в этом регионе Русским обществом пароходства и торговли было установлено регулярное сообщение

* Последним полномасштабным русско-турецким конфликтом в XIX в. стала Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

** По данным консульских отчетов, Россия являлась монополистом по поставкам керосина в Персию. Только за период с 1890 по 1894 г. объем сбыта увеличился с 45 до 199 тыс. пудов.

из Одессы в Бассору* (Басру) и назначен туда свой агент.

Долгосрочные планы по развитию русской торговли предполагали заключение контракта с речной компанией «Оман-Оттоман» для успешной доставки русского груза в Багдад по рекам Тигр и Шатт-эль-Араб, что привело бы к увеличению количества грузов, перевозимых русскими пароходами из портов Средиземного и Красного морей, не говоря уж о том, что при регулярной отправке грузов из Багдада в Бассору и при существовании постоянных рейсов из Бассоры в Одессу можно было перевести на морской путь и другие грузы, идущие в Россию долгим и дорогостоящим караванным путем через Персию. Кроме того, это давало возможность русским предпринимателям монополизировать перевозку грузов из Константинополя и сирийских портов до Бассоры и обратно на том основании, что практикуемая русскими судами прямая доставка товаров (без перегрузки в Порт-Саиде) давала русскому пароходству громадное преимущество над всеми остальными линиями¹⁰.

Таким образом, Крит, географически располагаясь в ключевой точке пересечения торговых сообщений между Босфором, Суэцким каналом и Гибралтаром, рассматривался в качестве важного звена в формировании восточно-средиземноморских путей для развития русского торгового мореплавания, которое помимо очевидных задач, связанных с транспортировкой русской продукции на иностранные рынки, спо-

собствовало расширению русского влияния в Средиземноморье путем торговой дипломатии, актуальной и по сей день.

В 1898 г. стало очевидно, что попытки турок сохранить контроль над островом не увенчались успехом. В рамках миротворческой операции на Крите союзных держав (России, Англии, Франции, Италии, Австрии, Германии), поводом для которой стало очередное восстание и последовавшая расправа над христианским населением, вся судебная административная власть (не считая критского правительства и Верховного комиссара, чья власть была, по сути, номинальной), перешла в руки Совета представителей иностранных держав в лице консулов.

Совет был создан для решения наиболее важных вопросов по сохранению политического строя на Крите (автономия в составе Османской империи), оказанию текущей финансовой помощи населению и созданию стабильной экономической базы для независимого самоуправления острова, обеспечению безопасности населения (особенно мусульманского) и контролю над критской жандармерией.

В компетенцию совета также входило решение спорных вопросов, связанных с миротворческим контингентом иностранных держав, чьи военные суда несли вахту у берегов Крита, обеспечивая безопасность вверенных им секторов (русским сектором являлся Ретимо).

По мнению английского консула на Крите Э. Ховарда (состоявшего в дружеских отношениях с русским консулом Н.Н. фон Эттером), остров являлся местом постоянной головной боли великих держав, которые вряд ли отда-

* Главный город одноименного вилайета в Азиатской Турции с морским портом в Персидском заливе.

вали себе полной отчет в том, какой тяжкий груз они взваливают, беря на себя ответственность за управление Критом¹¹. В частности, европейцы недооценили национальные особенности критян, формировавшиеся многие столетия и выраженные в отрицании любых форм правления на острове, если оно не осуществлялось самими греками (что и подтвердило критское восстание 1905 г. под предводительством Э.Венизелоса).

Как следует из донесений, русская миссия на Крите в XIX в. решала задачи, исходя из особенностей русско-турецких отношений в регионе и собственно политики Османской империи на острове. В отличие от других турецких провинций, преимущественно балканских, чьи проблемные стороны были вынесены в один общий раздел под названием «Балканский вопрос», Крит всегда стоял обособленно в докладах и отчетах как русских, так и иностранных дипломатов. В силу своего стратегически важного геополитического расположения в регионе Восточного Средиземноморья остров являлся местом,

где сходились интересы великих держав, связанные с обеспечением региональной безопасности из-за критских конфликтов, в разрешении которых Россия принимала непосредственное участие.

С закрытием русской консульской миссии на Крите после революции 1917 г. интерес к острову в российском внешнеполитическом ведомстве значительно ослаб.

Во-первых, Крит с момента присоединения к Греции (1913 г.) перестал выступать в роли дестабилизирующего фактора в регионе Средиземноморья.

Во-вторых, отношения России со своим восточным соседом – Турцией перешли на качественно новый уровень: от борьбы двух империй за влияние на Балканах и в Средиземноморье с постоянными военными конфликтами до Договора о дружбе и братстве между Советской Россией и кемалистской Турцией, подписанного 16 марта 1921 г.

В настоящее время перед Россией встал вопрос о возвращении в Средиземноморье в качестве влиятельного представителя мирового сообщества, гаранта стабильности в регионе.

Противоречия между странами региона в вопросах разграничения шельфа, перспективы разработки месторождений углеводородов в Восточном Средиземноморье, наличие баз НАТО и западных стран на Крите (Судская бухта), Кипре, в Турции, вопросы, связанные с присутствием ВМФ России в Средиземном море – вот лишь некоторые факторы, которые необходимо учитывать при формировании и проведении российского внешнеполитического курса в отношениях со странами региона. Одной из главных задач в этой связи является недопущение превращения Средиземного моря во внутреннее море НАТО, решению которой будет способствовать активизация сотрудничества России с региональными государствами и объединениями, в том числе в военно-политической и экономической сферах, в области энергетики, торговли, туризма и инвестиций. В частности, возобновление деятельности русского консульства на Крите, соответствуя основному вектору усиления российского присутствия в регионе, несомненно, способствовало бы достижению намеченных целей.

Примечания

- ¹ *Абегг Ю.* Заметка о Крите. Сб. консульских донесений. СПб. 1898. Вып. I. С. 344, 347, 430.
- ² *Леонтьев К.Н.* Хризо. Повесть из критской жизни. Из жизни христиан в Турции. Собр. соч. М.: Изд. В.М.Саблина, 1912. Т. 2.
- ³ *Леонтьев К.Н.* Сфакиот. Рассказ из критской жизни. Из жизни христиан в Турции. Собр. соч. М.: Изд. В.М.Саблина, 1912, Т. 3.
- ⁴ *Леонтьев К.Н.* Очерки Крита. Из жизни христиан в Турции. Собр. соч. М.: Изд. В.М.Саблина, 1912. Т. 2. С. 20.
- ⁵ *Леонтьев К.Н.* Мои воспоминания о Фракии. Воспоминания (1831–1868 гг.). Собр. соч. М.: Изд. В.М.Саблина, 1912. Т. 9. С. 294, 264.
- ⁶ Донесение А.Е. Лаговского Н.П. Игнатьеву. 11 августа 1875 г. // Архив императорского русского консульства на Крите. 1860–1919 гг. Греция, г. Ханья.
- ⁷ *Бруннер Н.* К вопросу о нашем торговом мореплавании. Сб. консульских донесений. СПб., 1909. Вып. II. С. 97.
- ⁸ *Козакевич П.* К вопросу об установлении русских пароходных сообщений между портами Черного и Средиземного морей. Сб. консульских донесений. СПб., 1899. Вып. VI. С. 492.
- ⁹ *Карчевский П.* Вопрос о русских пароходных сообщениях между Одессой и Марселем. Сборник консульских донесений. СПб., 1898. Вып. I.
- ¹⁰ *Адамов А., Савинов А.* Русская торговля в Месопотамии. Сб. консульских донесений. СПб., 1903. Вып. VI. С. 506.
- ¹¹ *Howard E.* Theater of life 1905–1936. London, 1936. P. 17.

**Подписка на 2013–2014 гг.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дуэль императоров

Взаимоотношения Александра I и Наполеона Бонапарта

Сергей Рыбаков

Немного предыстории

К началу XIX в. российско-французские отношения выглядели очень неустойчивыми и противоречивыми. Корни противоречий тянулись из XVIII в.

Во время Семилетней войны 1756–1763 гг., разделившей Европу на две большие коалиции, Россия и Франция выступали как союзницы и вместе с Австрией вели борьбу против англо-прусского военного блока. Ситуация изменилась после смерти императрицы Елизаветы Петровны и прихода к власти Петра III,

разорвавшего отношения с прежними союзниками в пользу боготворимой им Пруссии.

Екатерина II была недовольна политикой прусского короля Фридриха II и не чуждалась договоренностей с французами. Но Людовик XV, питавший враждебность к России, отказался договариваться с Екатериной, заявил: «Единственная цель моей политики в отношении России состоит в том, чтобы удалить её как можно дальше от европейских дел... Мне выгодно всё, что может погрузить её в хаос и тьму»¹.

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail: istoric-ek@mail.ru*

Ключевые слова: российско-французские отношения, Наполеон Бонапарт, Александр I, наполеоновские войны, антифранцузские коалиции, Отечественная война 1812 г., заграничный поход русской армии, Священный союз.

Несмотря на вражду короля, российская императрица не скрывала своей привязанности к французской культуре, переписывалась с французскими философами-просветителями Дидро, Вольтером, Д'Аламбером, Гриммом, оказывала им денежную помощь. Общение с ними приносило ей политические дивиденды: просветители защищали её политику перед общественным мнением Европы.

В 1774 г. титул французского короля перешел к Людовику XVI, внуку Людовика XV. Новый король решил нормализовать отношения с Россией, заявив о стремлении к дружбе и согласию с ней. В январе 1787 г. Франция и Россия заключили Трактат о дружбе, торговле и мореплавании. Но в дни Французской революции в их отношениях наступил резкий перелом. В январе 1793 г. в Париже был казнён Людовик XVI. Екатерина II отреагировала на это событие гневным манифестом и разорвала отношения с якобинским режимом.

Когда австрийский и прусский дворы приступили к подготовке военного похода во Францию, Екатерина выдала им кредит в 2 млн руб. В Берлине и Вене ждали, что она пошлёт русские войска воевать с французами. Эти ожидания, казалось, были небезосновательны, однако в Петербурге не спешили ввязываться в войну с Францией.

Из лейтенантов – в императоры

Отбив все внешние атаки, французская революционная армия принялась захватывать территории других стран. В это время её генералитет пополнился многими, ещё недавно безвестными деятелями. Одним из них стал корсиканец Наполеоне Буонапарте, в конце 1793 г. в возрасте 24 лет получивший звание бригадного генерала.

Через два года он подавил монархический мятеж, после чего правительство (Директо-

Одной из целей участия Екатерины в создании антифранцузской коалиции было отвлечение Пруссии и Австрии от польских дел. Императрица полагала: чем глубже европейские страны увязнут в собственных проблемах, тем свободнее она будет в диалоге с ними.

Австрия и Пруссия к войне с французами готовились вяло. Тем временем вторжение во Францию совершила британская армия. В Лондоне рассчитывали, что революционный переполох не позволит французам организовать достойное сопротивление. Но эти расчёты не оправдались: переправившись через Ла-Манш, английские войска получили жёсткий отпор. Именно тогда впервые прозвучало имя Наполеона Бонапарта, отличившегося в битве против англичан под Тулоном.

Революция вовсе не ослабила Францию, наоборот, её внешнюю политику окрасили цвета революционной пассионарности. В армию устремились самые энергичные люди из всех слоёв общества, и доступ к командирским должностям был открыт для всякого способного человека.

рия), назначило его командующим армией, воевавшей в Италии. На Апеннинах Наполеон разбил войска Сардинского королевства и Австрии, прославившись на всю Францию как очень талантливый полководец.

В Бонапарте французы увидели незаурядную личность: он сочетал в себе железную волю, высокую работоспособность, энергию, выносливость, тягу к расширению кругозора, отличную память. Но все эти качества были производными от его ог-

ромного честолюбия, жажды власти и стремления к славе. Вникая в подробности военных походов и битв, Наполеон, обладавший живым воображением, соизмерял себя с Александром Македонским, Цезарем, Карлом Великим.

Итальянская Корсика была присоединена к Франции в 1769 г. – в год рождения Наполеона. Обучался он в метрополии, сначала в колледже, а затем в Королевской кадетской школе, где получал стипендию из фонда, созданного французским королём. Однако это ничуть не помешало молодому корсиканцу безоговорочно поддержать антимонархическую революцию. Войны революционной Франции открыли лейтенанту Бонапарту путь к быстрому карьерному росту. В ходе их французы заняли Бельгию, левобережье Рейна, Савойю, часть Италии.

Революционная экспансия со стороны французов тревожила европейские дворы. В 1798 г. Англия, Австрия, Сардиния и Турция составили антифранцузскую коалицию.

Павел I, взойшедший на российский престол в 1796 г., сначала не планировал посылать русские войска против французов, предпочитая оставаться наблюдателем, не вмешивающимся в выяснение отношений между европейскими странами. Вскоре после того, как французы захватили Мальту, находившуюся под его личным покровительством, он сменил позицию и немедленно объявил Франции войну, войдя в союз с Англией и Австрией.

Осенью 1798 г. Черноморская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова через Босфор и Дарданеллы вошла в Средиземное море, а затем в Адриатику, где совместно с турецким флотом отбила у французов занятые ими Ионические острова. Войска А.В. Суворова победили французскую армию в Северной Италии и двинулись к Риму и Неаполю.

Во время итальянского похода Ушакова и Суворова Наполеон воевал с англичанами в Египте. Узнав о событиях на Апеннинах, он спешно отбыл во Францию, где у власти находилась Директория, в действиях которой сквозила нерешительность. В ноябре 1799 г. Бонапарт, опираясь на армию, разогнал Директорию, несмотря на то что был обязан ей военной карьерой.

Совершив переворот, он назначил себя первым консулом, запретил независимую печать, ликвидировал местное самоуправление, ввёл административное назначение префектов и мэров, став единоличным правителем Франции. В 1802 г. Бонапарт добился от сената декрета, по которому его полномочия объявлялись пожизненными.

Свернув ставшие излишними политические свободы, Наполеон закрепил социальные итоги революции, подавив попытки роялистов оспорить проведённое перераспределение собственности. При этом он пресёк расползание радикального брожения в стране, расправившись с наиболее воинственными якобинцами.

Экономическая политика первого консула содействовала развитию торговли и промышленности.

Он создал Банк Франции и Парижскую биржу, установил пропорциональное налогообложение. Принятый по его инициативе Гражданский кодекс провозгласил всеобщее равенство перед законом.

Авторитет Наполеона среди французов был высок, чему служил в первую очередь его полководческий талант. Он стал новатором в подходах к принципам ведения войны. Его успехи в боях достигались сочетанием маневренной тактики колонн с рассыпным строем, эффективным взаимодействием различных родов войск, умелой организацией обходов и охватов противника, нанесением ему внезапных ударов.

Став во главе Франции, Наполеон загорелся идеей восстановить империю Карла Великого. В 1804 г. Бонапарт провозгласил себя императором Франции, создал новое привилегированное дворянство и пышный императорский двор. На смену революции с её лозунгом братства народов пришла империя, нацеленная на военную экспансию и мировое господство

человека, приравнявшего себя к титанам.

На чужих территориях армии Наполеона, уверенные в законности военной добычи, без стеснений занимались грабежами и насилиями. Император не только закрывал на это глаза, но и подавал пример солдатам и офицерам, накладывая на завоёванные страны контрибуцию, доля от которой доставалась самому Наполеону и его окружению.

Наполеон и Павел I: взаимное расположение

Первым внешнеполитическим шагом Наполеона после государственного переворота стал новый итальянский поход для возвращения областей, занятых Суворовым. Удача была на стороне Бонапарта тому времени Павел I разочаровался в союзниках по антифранцузской коалиции, увидев в их поведении оскорбительное пренебрежение к русским, и отказался воевать против французов.

Что же произошло?

Австрийцы упростили Павла I перебросить войска Суворова из Северной Италии в занятую французами Швейцарию для поддержки русского корпуса генерала А.М.Римского-Корсакова, но выдали Суворову неверные карты местности и, не дожидаясь его прибытия в Швейцарию, ушли от Римского-Корсакова, оставив его корпус без поддержки перед превосходящими силами противника. Из-за австрийских карт Суворов попал во вражеское окружение, из которого он вырвался, но выручить Римского-Корсакова уже не успел. Его корпус был разбит, а австрийцы, обманувшие Суворова, в это время торопливо занимали оставленную им Северную Италию.

Не лучшим образом повели себя и англичане, бросившие на произвол судьбы русский вспомогательный корпус в Голландии. В довершение обид, нанесённых Павлу, английские войска захватили Мальту. После этого он ра-

зорвал отношения с Англией и Австрией и создал два военных союза – с Пруссией против Австрии и одновременно с Пруссией, Швецией и Данией против Англии, а также заключил мир с Францией.

В своей неприязни к Англии Павел был готов идти на самые кардинальные меры. Он приказал полностью свернуть русско-английскую торговлю и стал готовить казачий поход в Индию, которую англичане называли «жемчужиной в короне Британской империи». Исполненный решимости сломить колониальную империю Британии, российский император нашёл живейший отклик у Наполеона, который страстно хотел того же самого. Они без труда достигли договорённости, и выдвинувшиеся против англичан казаки должны были взаимодействовать с французским экспедиционным корпусом. «Он делает дела и с ним можно иметь дело»², – сказал Павел о новом союзнике. Степень его расположения к первому консулу была такова, что он даже установил в Зимнем дворце бюст Наполеона.

Резкая смена российского внешнеполитического курса стала одной из причин убийства Павла I. Для Альбиона объединение России и Фран-

ции могло иметь крайне неприятные последствия: потерю Индии и следом за этим утрату статуса и выгод процветающей морской державы. В Лондоне постарались сделать всё, чтобы сорвать планы покорения Индии российско-французскими войсками. На британское посольство в Петербурге была возложена организация заговора с целью свержения Павла I.

Английский посол в России Чарльз Уитворт был готов дать жёсткий ответ на выпад против геополитических позиций Англии. В одной из депеш, посланных в Лондон, он писал: «...только мы, англичане, можем добывать средства на поддержание первенства нашей морской силы. Мы должны быть готовы ко всему, что бы ни случилось. Император буквально не в своём уме. Он не руководится в своих поступках никакими правилами или принципами, все его действия — суть последствия каприза или расстроенной фантазии»³.

До Павла дошли сведения о том, что Уитворт плетёт в Петербурге сети заговора, и в мае 1800 г. он приказал ему выехать из России. Но было уже поздно: заговор к тому времени стал делом решённым.

Кроме британских стратегов Павлом I была недовольна и внутренняя оппозиция.

Поводы для недовольства у сановников имелись: император, стремясь урезать аппетиты знати, начал решительную борьбу с коррупцией. Его действия насторожили и дво-

рян: введя телесные наказания для них и вполнину ограничив барщину для крепостных, Павел показал, что не считает нужным сохранять особые права и привилегии дворянства. Недовольство землевладельцев усилили убытки, нанесённые сворачиванием торговли с Англией.

Деньги для заговорщиков были привезены из Лондона. Вставший во главе заговора военный губернатор Петербурга граф фон дер Пален почти открыто говорил об этом в частных беседах: «Группа наиболее уважаемых людей страны, поддержанная Англией, поставила целью свергнуть жестокое и позорное правительство и возвести на престол наследника великого князя Александра»⁴.

Павел I был убит 12 марта 1801 г. (по старому стилю).

Историк Е.В.Тарле так описал реакцию Наполеона на смерть Павла: «Когда в Париж внезапно пришла весть, что Павел задушен в Михайловском дворце, Бонапарт пришёл в ярость. Разрушилось всё, что он с таким искусством и таким успехом достиг в отношениях с Россией в несколько месяцев. “Англичане промахнулись по мне в Париже (Наполеон имел в виду неудачное покушение на него, совершённое 24 декабря 1800 г. — Авт.), но они не промахнулись по мне в Петербурге!” — кричал он. Для него никакого сомнения не было, что убийство Павла организовали англичане. Союз Франции с Россией рухнул в ту мартовскую ночь, когда заговорщики вошли в спальню Павла»⁵.

Трудный выбор Александра I

Вступая на престол, старший сын Павла Александр I пережил тяжёлую драму, оказавшись причастным к заговору против отца. Зная о заговоре, он не пытался предотвратить его, зато что и мысли не допускал о возможности кровопролития. Пален, мастер интриг и провокаций, убедил наследника престола в том, что переворот, отражающий

государственные интересы России, пройдёт исключительно мирно.

Александр рос при дворе Екатерины II, намеревавшейся передать престол именно ему, своему старшему внуку. По воле императрицы наставником Александра стал швейцарец Лагарп, известный своими республиканскими взглядами. Как ни парадоксально, на воспитание будущего монарха влияли антимонархические идеи.

В сентябре 1797 г. Александр делился с учителем своими юношескими фантазиями: «...когда придёт и мой черед, тогда нужно будет стараться, само собою разумеется, постепенно образовать народное представительство, которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию, после чего моя власть совершенно прекратилась бы, и я, если бы Провидение благословило нашу работу, удался бы в какой-нибудь уголок и жил бы там счастливый и довольный»⁴.

Александр I вззошёл на престол как убеждённый последователь идей европейского Просвещения. Он пообещал подданным, что будет управлять страной «по законам и сердцу своей премудрой бабки»⁶. В короткий срок он вернул на службу уволенных Павлом екатерининских вельмож, возвратил привилегии дворянам, распустил Тайную канцелярию. При этом было бы неправильно говорить, что он полностью отказался от политической линии своего отца. Так, он продолжил курс на ослабление и смягчение крепостного права. Жалованную грамоту дворянству он восстановил, по его словам, «против своей воли»⁴, в силу сложившейся политической конъюнктуры.

Свержение Павла вело к заметным изменениям и во внешней политике. Александр отменил казачий поход в Индию и возобновил партнёрские отношения с британской короной. При этом он сохранил мир с Францией, не видя смысла в конфликте с Наполеоном, стремившемся сбросить союз с Россией.

Напутствуя после смерти Павла I нового французского посла в России, Наполеон сказал: «Помните одно — я не хочу войны с Россией, и пусть это послужит основанием ваших действий. Если можно сохранить союз с этой страной и создать что-то прочное, ничем не пренебрегайте для достижения этой цели... между обоими народами нет ничего, что могло бы помешать полному их сближению»⁴.

Интересам России в тот момент соответствовали взвешенные отношения с англичанами и французами. Но

удержать его было сложно, поскольку среди российской знати наибольший общественный вес имели сторонники английской ориентации. После свержения Павла I влияние Британии на русскую дипломатию только усилилось, чему содействовали петербургские сановники, участвовавшие в дворцовом перевороте. Лондон очень хотел привлечь русских на свою сторону в борьбе против Франции.

В то время политическая атмосфера и в Европе, и в мире определялась жёсткой конфронтацией между Англией и Францией. Их противостояние, вызванное борьбой за колониальные владения, достигло накала ещё в XVIII в. В Париже кипели негодованием по поводу захвата англичанами Канады, а в Лондоне не могли простить французам помощь североамериканским штатам в борьбе против британской метрополии. К началу XIX в. франко-британская конкуренция только усилилась: французские революционные, а затем и наполеоновские войны наносили англичанам значительный экономический урон, подрывали их позиции в Европе и Северной Африке.

Александр I пытался лавировать между Англией и Францией, но это было нелёгким делом.

В историографии и личность, и политическая линия Александра нередко изображаются противоречивыми и неустойчивыми. Да, в его политике было немало противоречий, однако нужно понимать, что они не являлись сугубо субъективными, а отражали противоречия самой эпохи, связанные с борьбой различных внешних и внутренних тенденций. Пройдя выучку у Екатерины II, Александр I не был новичком в политике.

Более того, он имел собственные принципы и идеалы, связанные с верностью европейскому Просвещению, и старался воплотить их в реальной практике.

Именно принципы Просвещения удерживали Александра от сближения с Наполеоном, которого он, в отличие от своего отца, считал самозванцем, бросавшимся словами о свободе и братстве ради установления режима личной власти.

В 1804 г. Александр писал в инструкции своим дипломатам: «Наиболее могущественное оружие, каким до сих пор пользовались французы, — общее мнение, которое они сумели распространить, что их дело — дело свободы и благоденствия народов. Было бы постыдно для человечества, чтобы такое пре-

красное дело пришлось рассматривать как задачу правительства, ни в каком отношении не заслуживающего быть его поборником»⁷.

В той же инструкции он назвал наполеоновское правительство «столь же тираническим для самой Франции, как и для остальной Европы»⁷.

По своим взглядам Александр I был связан с западноевропейской культурой и цивилизацией. Он стремился к установлению в Европе стабильного порядка, защищающего европейские народы от произвола. Эти идеи уступали размаху наполеоновских планов. В той картине мира, что вставала перед мысленным взором Александра, Бонапарт оказывался соперником, посягнувшим на честь любимой российским императором Европы.

На пути к Тильзиту

В 1805 г. по решению Александра I Россия вступила в антифранцузскую коалицию, присоединившись к Англии и Австрии. Александр не имел реального военного опыта, но тем не менее стремился к масштабному боевому столкновению российских войск с армией Наполеона, уже привыкшей к победам.

Таким столкновением стала битва под австрийским городком Аустерлицем, состоявшаяся в конце 1805 г. и закончившаяся поражением союзных сил.

В этой битве Наполеон продемонстрировал выдающийся полководческий талант, устроив западно ринувшимся в наступление русским и австрийцам, тогда как командование коалиционных сил действовало слишком прямолинейно. Русские солдаты и офицеры были самоотверженно, но их шансы на победу были слишком малы.

Показательно, что английских войск под Аустерлицем не было вовсе, а австрийский император Франц II направил всего лишь на

25 тыс. солдат, тогда как русская армия насчитывала 60 тыс. Наполеон выставил на бой около 74 тыс. чел., хотя мог бы увеличить это число в два или три раза.

Поражение под Аустерлицем стало потрясением для Александра I.

Когда союзные войска отступили, он впал в отчаяние. Потеряв связь со штабом, российский император едва не попал в плен. Несмотря на то что русским войскам удалось организованно отступить, избежав невосполнимых потерь, весть о поражении под Аустерлицем произвела на российское общество тяжёлое впечатление. Тень вины за поражение легла на Александра I, взявшего на себя всю подготовку к войне и настоявшего на проведении полномасштабного сражения с французами. В петербургских салонах обсуждалось его нежелание прислушаться к мнению военных профессионалов во главе с М.И. Кутузовым, считавших это сражение ненужным и ошибочным.

Важным качеством государственного деятеля является умение извле-

кать уроки из поражений. Как показали дальнейшие события, Александр I таким качеством обладал. Спасаясь в 1805 г. бегством от Наполеона, он оценил его как сильного, опасного врага. Аустерлиц не сломил царя, а только подогрел его самолюбие.

Успех французов под Аустерлицем усилил наполеоновскую экспансию в Европе.

Австрийцы были деморализованы и прекратили вооружённую борьбу. В декабре 1805 г. Австрия подписала с Францией мирный договор, признав свои территориальные, политические и моральные потери. Государство с пышным и претенциозным названием «Священная Римская империя германской нации» прекратило своё существование.

Александр I предпринял ещё одну попытку исправить ситуацию. Летом 1806 г. в условиях строгой секретности был заключен военный союз между Россией и Пруссией. Осенью к этому союзу присоединились Англия, Швеция и Саксония. Новой коалиции, как и прежней, не хватило согласованности в действиях, и она оказалась столь же недолговечной.

Прусский король вывел армию против войск Наполеона, не дожидаясь подхода союзников, и в октябре 1806 г. в битвах при Йене и Ауэрштедте она потерпела поражение, перестав существовать.

Победа Наполеона в этих битвах была полной и эффектной. Резервов для сопротивления у Прусского королевства не осталось, оно было завоевано французами в считанные дни. Выведя из-под влияния Пруссии многие германские княжества, Наполеон образовал из них военно-политический альянс под названием «Рейнский союз», видя в нём поставщика военной силы для расширения своей экспансии.

После разгрома Пруссии наполеоновская армия оказалась у российских границ. В январе 1807 г. возле прусского города Прейсиш-Эйлау произошло сражение, в котором русская армия под командованием генерала Л.Л.Беннигсена успешно отбила все атаки противника. Это была, по сути, первая битва, которую Наполеону не удалось выиграть.

После некоторого затишья боевые действия в Пруссии между русскими и французами возобновились.

В июне 1807 г. Наполеону удалось нанести поражение армии Беннигсена, и она вынуждена была покинуть Пруссию. Чтобы предотвратить вступление французов на российскую территорию, Александру I пришлось послать в наполеоновский лагерь гонца с предложением переговоров о мире. Наполеон с готовностью принял это предложение.

В тот момент он не считал целесообразным пересекать границы России: его интересы концентрировались в Европе. В условиях жёсткой конфронтации с Англией Бонапарт нуждался в союзниках и жаждал возобновления сотрудничества с Россией, начатого при Павле I. Он был прямо заинтересован в заключении мира с Александром I.

9 июня 1807 г. было подписано перемирие, а еще через четыре дня состоялась встреча двух императоров на плоту посреди реки Неман напротив города Тильзита. Затем состоялось ещё несколько встреч, в которых просматривались признаки взаимного расположения императоров. Наполеон хотел добиться доверия со стороны Александра и подключить Россию к континентальной блокаде Британии. Декрет о разрывании этой блокады он подписал в ноябре 1806 г., а к лету 1807 г. до-

бился присоединения к ней Италии и Нидерландов.

Во время неманских рандеву Наполеон ради стратегических целей пустил в ход всё своё обаяние. Стремясь расположить к себе Александра, он сделал ему внешнеполитические предложения, от которых трудно было отказаться. Речь шла о поддержке Францией России в её спорах со Швецией и Турцией. Наполеон пообещал Александру I не препятствовать России в присоединении Финляндии и Бессарабии, содействовать в овладении Босфором, в разделении Турции и освобождении Греции от турок.

Эти предложения произвели впечатление на Александра, и неудивительно, что после Тильзита он так отозвался о своём визави: «Я никогда ни против кого не имел столько предубеждений, как против него, но

после трёх четвертей часа беседы все они исчезли как сон»⁸.

Сам Александр I благодаря умению держаться вызвал ответные симпатии у Бонапарта, о чём покоритель Европы писал Жозефине: «Я только что видел императора Александра I и очень им доволен. Это очень красивый, добрый и молодой император. У него гораздо больше ума, чем обыкновенно думают»⁸.

После переговоров, завершившихся в Тильзите 8 июля, был подписан договор о мире и союзе. Идя навстречу Александру I, Наполеон, как и обещал, отказался от поддержки Швеции и Турции, а кроме того, передал России Белосток, отнятый у Пруссии. Итак, Тильзитский договор принёс Российской империи определённые выгоды.

Подводные камни Тильзитского мира

Однако в целом условия Тильзитского договора отвечали интересам Франции гораздо больше, чем России. Тильзит вознёс Наполеона на пик могущества, а Александра I поставил в сложное положение. Российской стороне пришлось признать все завоевания Наполеона, согласиться с появлением марионеточного Рейнского союза, с выделением из состава Пруссии взятого Наполеоном под покровительство Герцогства Варшавского; смириться с зависимостью от Франции Пруссии; признать королевские титулы братьев Наполеона, ставших правителями в некоторых европейских странах. Неприятной для Александра уступкой французам стало обязательство вывести русские войска из Молдавии и Валахии, занятых в ходе войны с Турцией.

Россия также должна была оказывать Франции военную помощь.

Статья первая Тильзитского договора гласила: «Его величество император всероссийский и его величество император французов, король италийский, обязуются действовать сообща как на суше, так и на море во всякой войне, которую Франция или Россия были бы в необходимости вести против всякой европейской державы»⁹.

Под «всякой державой» Наполеон подразумевал в первую очередь Англию. Помня об антибританском союзе с Павлом I, он очень надеялся на возвращение Александра к внешней политике своего отца и настоял на включение в договор пункта об обязательстве сторон не идти на сепаратные сделки ни с одной из других стран.

Наполеон видел в союзе с Россией необходимое стратегическое средство достижения своих целей. Он

даже готов был (скорее всего, лишь на какое-то время) разделить мир с российским императором.

Это хорошо видно из его инструкций французскому послу в России маркизу Арману де Коленкуру: «Непременно скажите императору, что моя система неразрывно связана с его системой; что между нами не может произойти столкновения, ибо мир достаточно велик для нас обоих. ...Только путём энергичных и решительных действий мы можем довести до наивысшего предела величие наших империй. Это главное. Что за дело до остального?»¹⁰

Наполеон добился присоединения России к континентальной блокаде Англии. В засекреченном пункте договора говорилось о полном отказе России от торговли с Англией. Французы жаждали покончить с монопольным положением британского флота в Мировом океане, и в договор была включена статья, гласившая, что «флаги всех держав должны пользоваться на морях одинаковою полною независимостью». Кроме того, Россия должна была содействовать возвращению Англией всех завоёванных ею французских колоний. В случае отказа Англии от выполнения этих требований Франция и Россия договаривались «пригласить Данию, Швецию и Португалию объявить Англии войну», причём «с державой, отказавшейся исполнить это требование», следовало «поступить, как с неприятелем»⁹.

Российские дворяне и купцы известили о присоединении России к блокаде Англии встретили с раздражением. Блокада заметно подрывала их экономические интересы: без английских рынков сбыта объёмы российской внешней торговли и прибыли русских производителей быстро сократились.

Прекращение торговли с Англией заставило немалую часть российского торгового флота простаивать в портах. Переориентация товарных потоков на континентальную Европу не могла компенсировать потерь, ибо сухопутные перевозки были заметно дороже, чем морские. Внешнеторговый оборот России упал на треть, снизились и таможенные сборы – убытки понесла государственная казна. Доминирование сухопутной торговли вело к росту цен на импорт.

К примеру, сахар внутри России подорожал в 6 раз. Экономические реалии воздействовали на настрой русского общества сильнее, чем внешнеполитические резоны.

Английская партия в Петербурге роптала. В светских салонах носились слухи о скором свержении Александра.

Когда ему докладывали о них, он отвечал: «Если эти господа имеют намерение отправить меня на тот свет, то пусть торопятся, но только они напрасно воображают, что могут меня принудить к уступчивости»⁴.

Английский посол Вильсон раздавал петербургскому свету брошюру «Размышления о Тильзитском мире», содержавшую острую критику внешней политики России. Помня о печальной участи своего отца, Александр I выслав Вильсона из страны, но эта мера не остановила ропота англофилов.

Ещё большее недовольство, чем блокада Англии, в русском обществе вызвало восстановление польской государственности – особенно среди дворян, участвовавших в войнах екатерининского времени. Пойдя на создание Герцогства Варшавского, Наполеон не вдавался в специфику русско-польских отношений и не предвидел негативного впечатления, произведённого на русское общество этой акцией. Между тем в России всем было ясно, что создание герцогства, да ещё под французским протекторатом, неизбежно взвинтит по-

литические амбиции польской шляхты. Понятно было и то, что территория герцогства представляет собой удобный плацдарм для наступления на Россию.

Часть русского общества с неприязнью относилась к Наполеону и потому, что он считался «разносчиком якобинской чумы». Как раз в это время в Петербурге возвысился Михаил Сперанский, известный в светских кругах как франкофил и поклонник Наполеона. Александр I поручил Сперанскому подготовить проект государственных реформ, в котором нашли бы отражение постулаты Французской революции, в том числе и идея конституции. Многие дворяне, знавшие о роли и взглядах Сперанского, говорили, что Наполеон если не прямо, то косвенно повлиял на внутреннюю политику России. Но Сперанский не ограничился только составлением проектов. Однажды он заявил царю о необходимости собрать Государственную думу и передать ей право управлять страной. Это заявление возмутило Александра и он свернул реформы Сперанского.

Зная о том, что значительная часть его подданных восприняла Тильзитский договор отрицательно, Александр I так или иначе должен был с этим считаться. Радушие и обходительность Наполеона на дипломатических раутах, так же как и территориальные уступки, сделанные им России за счёт других стран, не могли скрыть от Петербурга доминантную черту французского императора – стремление к мировому господству.

К тому моменту апломб Наполеона обескураживал даже его сторонников.

Пожелав создать новую правящую династию и одновременно породниться с европейскими монархами, он расторг брак с Жозефиной и стал подыскивать невесту царской или королевской крови.

Поначалу его привлекла Екатерина Павловна, сестра Александра I. Он просил её руки, но не получил согласия. Тогда он посватался к Анне Павловне, другой сестре Александра I, и вновь ему было отказано: российский император хотел получать выгоды от политического союза с Бонапартом, но явно не хотел родниться с ним. Самолюбие корсиканца было задето, он понимал, что ему отказывают потому, что видят в нём плебея. Он не мог не почувствовать себя оскорблённым.

Позднее Наполеон решил устроить себе брачный альянс в Австрии, взяв в жёны дочь австрийского императора Франца I Марии-Луизу.

В 1811 г. у Наполеона и Марии-Луизы родился сын, провозглашённый королём Римским и наследником императора. Но Наполеону этого было мало. Загоревшись идеей сформировать могущественный монархический клан, он раздал своим родственникам европейские владения: его братья Жозеф, Люсьен и Жером стали королями Испании, Голландии и Вестфалии, а женатый на сестре Наполеона Мюрат сделался королём Неаполя.

Александр I поведение Наполеона явно не нравилось. Вписываться в долговременную завоевательную стратегию корсиканца он не хотел. В ближнем кругу Александр заговорил о необходимости выиграть время с помощью дипломатических манёвров, а в письме матери императрице Марии Фёдоровне объяснил Тильзит как временную передышку, нужную для того, чтобы «иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши сред-

ства и силы... А для этого мы должны работать в глубочайшей тайне и не кричать о наших вооружениях и приготовлениях публично, не высказываться открыто против того, к кому мы питаем недоверие»¹¹.

Особых иллюзий относительно прочности Тильзитского договора не

было даже у петербургских франкофилов.

Так, Сперанский писал: «Вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти вместе с Тильзитским миром. Самый мир заключил в себе почти все элементы войны. Ни России с точностью его сохранить, ни Франции верить его сохранению невозможно»¹².

Венский мир

Первым симптомом того, что Бонапарт переоценил себя, явились его неудачи в Испании. Испанский двор никак не желал отказываться от торговли с Англией, и, для того чтобы снять этот вопрос с повестки дня, Наполеон уже по привычке решил положиться на военную силу. Он не ожидал, что ему придётся столкнуться с упорным сопротивлением испанцев, поднявших на герилью – массовую и повсеместную партизанскую войну против захватчиков.

Не владея эффективными методами борьбы против партизан, наполеоновские полки завязли в Испании, а сам император испытал тревогу, обмолвившись: «Эта испанская чертовщина может мне дорого стоить»¹³. Вторжение в Испанию стало большой ошибкой Наполеона.

Сопротивление испанцев разогрело антифранцузские настроения во всей Европе. Войны, которые вёл Наполеон, повсюду воспринимались как захватнические. В России критика Тильзитского мира приобрела всеобщий характер и с течением времени только усиливалась. Революционные лозунги, распространяемые французами, не могли скрыть ни гегемонистских устремлений французской буржуазии, рвущейся к преоб-

ладанию на европейских рынках, ни фактов грабежей на захваченных территориях.

Поведение приближённых Бонапарта отличалось от поведения французских солдат лишь внешне, но не по сути: из стран, захваченных Францией, вывозились исторические и художественные ценности, а также сырьё, устанавливались тарифы, выгодные французской торговле. Для многих во Франции – от крупных финансистов до мелких маркизантов, от маршалов до рядовых солдат – войны стали источником огромных доходов.

Завязнув в Испании, куда пришлось перебросить основные армейские силы, Наполеон не без оснований опасался удара со стороны Австрии. В этом случае его Великая армия едва успевала бы вернуться с Пиренейского полуострова. Наполеон решил, что роль противовеса Австрии должна взять на себя Россия, его ближайшая союзница. Оставалось только договориться с Александром I, и ему было послано приглашение на встречу в Эрфурте, расположенному в занятой Наполеоном Тюрингии. Русский император приглашение принял, но без всякого энтузиазма: к тому времени союз с Наполеоном его уже тяготил.

Эрфуртская встреча состоялась в начале сентября 1808 г. Переговоры двух императоров длились две недели, но большого эффекта не дали. Уверения Наполеона в верности союзу с Россией не помогли ему убедить Александра совместно выступить против Австрии. Царь не избегал показательной демонстрации союзнических отношений, но предпринимать реальные шаги не хотел.

Эрфуртская встреча показала спад доверия в русско-французских отношениях. Александр I не пошёл на их окончательный разрыв, сохраняя пространство для дипломатических манёвров, но при этом отказался немедленно вступать в войну против Австрии, отговорившись тем, что русским войскам и так приходилось воевать на два фронта – со шведами и турками. Настойчивые просьбы Наполеона нашли у Александра очень вялый отклик в виде неконкретных обещаний, которыегодились, когда франко-австрийская война вошла в решающую фазу, а военный перевес французов стал явным. Тогда Александр I отдал армии приказ вступить в австрийскую Галицию.

Этот приказ таил в себе парадокс: по форме он был антиавстрийским, но в реальности был направлен против Герцогства Варшавского – союзника Франции. Поляки вошли в Галицию, чтобы отбить её у Австрии, а русские – чтобы не дать полякам этого сделать. Австрийское правительство понимало эту ситуацию именно так и относилось к русским не как к противникам, а как к скрытым союзникам.

Наполеон, независимо от того, расшифровал он фиктивный харак-

тер русского союзничества или нет, должен был как-то отблагодарить Александра за ввод русских войск в Австрию. По итогам войны, зафиксированным в тексте Венского мира, к России перешла часть Восточной Галиции. Эта часть была совсем небольшой в сравнении с остальной Галицией, по воле Наполеона доставшейся полякам. Население Герцогства Варшавского увеличилось сразу на полтора миллиона человек. Условия Венского мира в России были восприняты как несправедливые. Делая ставку на поляков, Наполеон отдалял от себя Россию. Русская дипломатия пыталась организовать переговоры по польскому вопросу. Наполеон сорвал их, окончательно уничтожив возможность и дальше поддерживать союзнические отношения между Россией и Францией. Уже в начале 1810 г. почти всем было ясно, что кардинальный пересмотр подходов к российской внешней политике является делом ближайшего времени.

Для парижских дипломатов не было тайной, что русские не хотят быть партнёрами Наполеона. В марте 1810 г. министр иностранных дел Франции Ж.-Б.Шампаньи представил Наполеону доклад «Взгляд на дела континента и сближение России с Великобританией».

Министр докладывал: «Россия, Пруссия, Дания, Швеция под прикрытием разрыва с лондонским двором и тесного союза с Францией сохраняют настоящий нейтралитет, выгодный только англичанам, поскольку состояние нашего флота делает этот нейтралитет для нас иллюзорным...

Открыто противостоящие интересы скоро вызовут противоречие между политикой Франции и политикой России. Не пренебре-

гая способами продолжить союз, база которого рушится, приучимся заранее рассматривать Россию как естественного союзника Англии и подготовимся к борьбе с итогами сближения этих двух держав на континенте, коль скоро более не в наших силах помешать этому»⁸.

Наполеон всё-таки надеялся на преодоление охлаждения к нему со стороны русских, в союзе с которыми он по-прежнему нуждался. Надёжные союзники были нужны ему в борьбе против «всемирного ростовщика»⁸, как он называл Англию. Но Россия уже почти открыто саботировала континентальную блокаду, неуклонно налаживая торговые отношения с Англией. В изменившихся условиях его мысль заработала по-новому: так как отказ русских от континентальной блокады свёл её на нет, то надо «образумить» их. Понятно, что сделать это, если средства дипломатического воздействия провали-

лись, можно только с помощью военных методов.

В июне 1811 г. Наполеон заявил послу Франции в России Арману де Коленкуру: «Я хочу, чтобы союз был мне полезен, а он не является таковым с тех пор, как Россия начала допускать нейтральные суда в свои порты... Для того чтобы мир был возможен и длителен, необходимо, чтобы Англия была убеждена, что она не найдёт больше сочувствующих на континенте... Необходимо также, чтобы русский колосс и его орды не могли больше угрожать Югу внезапным вторжением»¹⁴.

Желая привлечь к себе общественное мнение Европы, он решил подготовить «идеологическую базу» войны против России и напугать европейцев угрозой «северных орд». Он приказал некоему Лезюру сфабриковать «исследование» о тайном завещании Петра I, в котором тот якобы завещал своим потомкам захватить и подчинить себе всю Европу.

Вторжение

Александр I знал об умонастроениях претендента на мировую гегемонию. После битв под Аустерлицем и Фридландом русский император изменился, стал твёрдым и неуступчивым.

В беседе с маркизом Арманом де Коленкуром он заявил: «Если император Наполеон начнет против меня войну, возможно и даже вероятно, что он нас победит, если мы примем бой, но эта победа не принесёт ему мира. ...Если военная судьба мне не улыбнется, я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свою территорию и подпишу в своей столице соглашение, которое всё равно будет только временной передышкой»¹⁴.

В июне 1812 г. Наполеон привел свои армады к Неману и приказал им переправляться на российский берег,

тем самым совершив самую роковую ошибку в своей жизни.

В канун вторжения Наполеон самонадеянно заявил: «Не пройдёт и шести месяцев, как две северные столицы, Москва и Петербург, узрят в своих стенах победителей всего мира»⁴.

Бонапарт рассчитывал на то, что часть российской офранцузенной знати окажет ему поддержку. Но ставка Наполеона на коллаборационизм среди русских не оправдалась. Вскоре после наполеоновского вторжения Александр I обратился к народу с призывом организовать всенародное ополчение и оказать упорное сопротивление захватчикам. Призыв царя нашёл отклик во всех слоях населения. Горожане и крестьяне

вступали в ополчение, создавали партизанские отряды. Война за освобождение страны стала народной, Отечественной.

Французский историк Альберт Вандаль писал: «Культ, воздаваемый Отечеству, слившись с христианским чувством русских, не допустил их, невзирая ни на какие бедствия, до отчаяния. ...Народ отрёкся от своих сомнений, обуздал своё горе. Он понял план сопротивления и спасения Родины, которым вдохновлялся император, и инстинктивно примкнул к нему. С мрачной покорностью он сплотился вокруг своего государя. В эти дни у царя и народа была одна душа, одна скорбь, одна молитва; между ними состоялся молчаливый, но тесный договор»¹⁰.

Когда в народе усилились разговоры о том, что во главе русской армии должен встать Михаил Кутузов, соратник прославленного Суворова, Александр I назначил Кутузова главнокомандующим. Стремясь сберечь армию, Кутузов без боя оставил Москву.

Альберт Вандаль так представил чувства Наполеона, входящего в Москву: «Москва — причудливый и волшебный город, город его мечтаний, притягивал его тем, что это почти азиатское завоевание обещало его гордости ещё неизведанное наслаждение. Он надеялся, что овладев национальной святыней русских, вызовет в них столь сильное потрясение, что, они бросятся к его ногам. Чем труднее казалась ему война с русскими, тем упорнее он цеплялся за надежду быстро окончить её, дойдя до сердца России. Он сказал Коленкуру: "Я подпишу мир в Москве"»¹⁰.

Александр I, узнав, что Наполеон занял Москву, все же отказался выслушивать царедворцев, пытавшихся внушить ему мысль о слабости русской армии и предлагавших начать переговоры с Наполеоном.

Бонапарт, сидя в разорённой Москве, ждал повтора ситуации, возникшей после его победы под Фридлан-

дом, когда Александр I послал ему предложение о мире. На этот раз его ожидания были напрасны. Входя в Москву, Наполеон был уверен, что она станет удобным зимним лагерем для его армии. Он не ожидал, что население покинет город, вывозя с собой всё, что можно было вывести. То, для чего не хватало подвод, предавалось огню. Москвичи своими руками поджигали склады с провиантом, арсеналы, свои дома со всем скарбом. Москва, превращённая в пепелище и лишённая провианта, оказалась для французов западней. Поняв это, Наполеон уже сам попытался предложить русским мирные переговоры, но услышал в ответ: «Война только начинается»¹⁵.

Французские, немецкие, польские солдаты предавались в Москве диким грабёжам и беспорядочному пьянству, а Наполеон, ожидая парламентёров от царя, впал в угрюмое бездействие. Наконец, видя, что его армия мародёрствует и морально разлагается, он решил вывести её из Москвы. Отступать завоевателям пришлось по старой Смоленской дороге, поселения вдоль которой были разорены дотла ещё во время похода на Москву. Голод, холод, непрерывные атаки гусаров, казаков и партизан заставили французскую армию таять не по дням, а по часам. Из нескольких сотен тысяч французских солдат и офицеров домой из России вернулось меньше 9 тыс. Великая армия была фактически полностью уничтожена. Александр I, преисполненный желанием проучить и наказать Наполеона за разорённую Москву, преподал бежавшему в Париж «покорителю мира» запоминающийся урок.

Развязка

После изгнания Бонапарта из России Александр I решил освободить от его власти страны Европы, поставив своим генералам задачу: завершить разгром противника на его территории.

Начало заграничного похода русской армии выглядело весьма эффектным: к февралю 1813 г. были освобождены Варшава, Берлин, Дрезден и другие крупные города.

Участник заграничного похода генерал Д.В.Голицын рассказывал в своих письмах: «Во всех городах, через которые мы проходили, нас встречали под ликующие крики, не прекращавшиеся до Дрездена... Император переживает счастливое время: население всех мест, через которые мы проходим, взирает на него как на освободителя»¹⁶.

После того как русские войска вошли в Кёнигсберг, Россия и Пруссия заключили договор о совместных военных действиях против Наполеона. Немного позднее к ним присоединились Австрия и Швеция.

Благодаря редкостному упорству Бонапарт за несколько месяцев собрал новую армию, сумевшую нанести русско-прусским войскам несколько локальных поражений, что дало Наполеону возможность начать летом 1813 г. переговоры о мире. Но он же и сорвал их, проявив капризность, неуместную в сложившейся ситуации. Надеясь добиться расположения Александра I, Наполеон согласился выплатить ему репарации, но при этом отказался уступить немцам даже те территории, которые были у него отобраны.

Военные действия, конечно, возобновились. Их апогеем стала грандиозная «битва народов» (октябрь

1813 г.) под Лейпцигом. В этой битве Александр I проявил способности полководца, умело руководя действиями войск. Тем самым он сполна реабилитировал себя за конфуз под Аустерлицем (1805 г.). В «битве народов» французские войска были наголову разбиты, в результате чего изпод наполеоновской власти вышли германские княжества, Голландия, Швейцария. Союзные армии стояли на границе с Францией.

У Наполеона ещё оставались шансы сохранить свою власть во Франции, необходимо было только принять требования выступившей против него коалиции. Но он упорно продолжал настаивать на возвращении под его контроль европейских земель, занятых коалицией. В этих условиях правительства стран, входивших в коалицию – России, Пруссии, Австрии и Швеции, – пришли к решению сместить Наполеона. Дипломатические службы стран коалиции потребовали от сената Франции низложения Бонапарта и возвращения к власти Бурбонов. Под нажимом сената и своих маршалов Наполеон вынужден был отречься от престола. Победители сохранили за ним титул императора и отдали ему во владение о. Эльба в Средиземном море.

В конце марта 1814 г. союзные войска вошли в Париж. Во главе их на белом коне ехал Александр I, и парижане встречали его цветами.

А.Вандаль назвал Александра I «душой, энергией, отвагой коалиции», отмечая: «Он хотел войти в столицу врага в ореоле своей славы и великодушия. Его месть состояла в том, что, завоевав Париж, он помиловал его. ...Он избавил Францию от чересчур жестоких

увечий и оказал нам эту услугу с тем скромным тактом, который только увеличил её цену. Будем же благодарны ему за то, что он не возложил на Францию ответственности за свой смертельный поединок с Наполеоном»¹⁰.

Свою миссию по освобождению Европы от Наполеона Александр I выполнил. Была ли Европа преисполнена благодарности к нему? Это остаётся большим вопросом. Уже во время Венского конгресса, обсуждавшего послевоенное устройство Европы, Александр I столкнулся с противодействием со стороны Англии, Австрии и Франции Бурбонов, которые 3 января 1815 г. заключили тайный договор, направленный против Пруссии и России.

В феврале 1815 г. неутомленный корсиканец с небольшим отрядом покинул Эльбу, добрался до Франции и вступил в Париж, не встретив сопротивления: французы были недовольны Людовиком XVIII, навязанным им коалицией держав-победительниц. При подходе Наполеона к Парижу Людовик сбежал из императорского дворца, в панике забыв забрать документы из своего кабинета. Войдя туда через несколько часов после его бегства, Наполеон обнаружил там сверхсекретный договор, заключённый Англией, Австрией и

Францией против России, и тут же приказал доставить эту бумагу Александру I. Российский император, захваченный идеей установления в Европе легитимного порядка, проявил удивительное великодушие, легко простив своих коварных союзников.

Наполеон находился у власти сто дней и пробыл бы гораздо дольше, если бы не затеял новую военную авантюру. Собрав в очередной раз армию, он двинул её в Бельгию. Здесь в июне 1815 г. состоялась битва при Ватерлоо, где войска Наполеона почти разбили британскую армию, но удар со стороны австрийцев смял их. Французы потерпели поражение, а сам Наполеон был отправлен в ссылку на отдалённый атлантический о. Святой Елены, где он и скончался в 1821 г.

После Ватерлоо Александр I выступил инициатором создания Священного союза, объединившего монархов Европы. Эта политическая структура держалась заботами Александра, взявшего на себя особые обязательства по сохранению порядка в Европе. Руководители Англии, Австрии, Пруссии, французские Бурбоны от деклараций Священного союза не отказывались, но и не собирались ставить их выше собственных интересов.

Внешнеполитические итоги победы над Наполеоном для стран, воевавших против него в 1813–1814 гг., оказались далеко не одинаковыми. К России по решению Венского конгресса была присоединена основная часть Герцогства Варшавского, переименованная в Царство Польское. Хотя Царство Польское получило весьма широкую автономию, оно стало для Российской империи источником постоянных смут: в 1831 и 1863 гг. здесь вспыхивали масштабные восстания против центральной власти, здесь располагались многочисленные базы революционного и террористического подполья.

Падение Наполеона принесло очевидные выгоды Австрии и Пруссии. Австрия получила южные районы Малой Польши и значительную часть Червонной Руси, а также Ломбардию, Венецианскую область, Тоскану, Парму и

Тироль. Пруссии были возвращены западные земли Великой Польши и польское Поморье, к ней присоединялись большие куски Саксонии, Вестфалии и Рейнской области. За счёт этих присоединений и Австрия, и Пруссия заметно усилились.

Прошло не так уж много времени, и во второй половине XIX в. Австрия и Пруссия заключили между собой военный союз, направленный одновременно и против России, и против Франции. Тогда русскому царю Александру III не оставалось ничего иного, как пойти на создание политического блока с Францией, к тому времени вновь ставшей республикой.

Неплохие дивиденды от победы над Наполеоном получила и Англия. Венский конгресс узаконил захваты ею бывших голландских и французских колоний. Британская колониальная империя пополнилась Капской областью на юге Африке, Цейлоном, Мальтой.

Поражение Наполеона в России сокрушило могущество Французской империи, а сам он окончил свои дни под стражей англичан на о. Святой Елены в Атлантическом океане. Даже будучи узником, поверженный завоеватель Европы не оставил мыслей о собственном величии. Бывший император использовал свой досуг для написания мемуаров, создавая о себе блестящую легенду. Вспоминал он и об Александре I, называя его «моим настоящим наследником в Европе»¹⁷.

Примечания

¹ URL: http://www.bionames.ru/bio/biographies/Lyudovik_XV

² Цит. по: Оболенский Г.Л. Император Павел I. М., 1996. С. 20.

³ Эйдельман Н.Я. Грань веков. М., 2004. С. 231.

⁴ Поморцев М.А. История русского масонства (XVII–XX вв.). М., 2004. С. 480, 493, 509, 529, 532.

⁵ Тарле Е.В. Наполеон. М., 2011. С. 108.

⁶ Манифест о вступлении на престол императора Александра I // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1825. Т. 1. С. 3.

⁷ Цит. по: Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 196. 197.

⁸ Афанасьев Г.Е. Наполеон и Александр. Киев, 1912. С. 8, 22, 23.

⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX в. Сер. 1. М., 1962. Т. III. С. 645, 646.

¹⁰ Вандаль А. Разрыв франко-русского союза. Рна/Д., 1995. С. 528, 534, 541, 549.

¹¹ Письмо Александра I императрице-матери Марии Федоровне, сентябрь 1808 г. // Русская старина. 1899. Кн. 4. С. 18.

¹² Сперанский М.М. Записка «О вероятностях войны с Францией после Тильзитского мира» // Русская старина. 1900. № 1. С. 57–58.

¹³ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Александр I: в 4 т. СПб., 1897. Т. 3. С. 471–473.

¹⁴ URL: <http://www.patrio.ru/doc.htm>

¹⁵ Александр I – победитель Наполеона / сост. М.О. Колыванова. М., 2010. С. 88.

¹⁶ Петерс Т.П. С полей сражений 1812–1815 гг. Трофейные письма маршалов, генералов, чинов Великой армии Наполеона I и переписка генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына. М., 2012. С. 216.

¹⁷ Константинов И. Два императора // URL: <http://www.zem-nn.ru/kulitura/krugozor/3518-2012-08-16-09-40-03.html>

Р.У.Сетон-Уотсон и историческая судьба Австро-Венгрии в 1914 г.

Эволюция взглядов шотландского интеллектуала

Андрей Носков

Шотландский ученый Роберт Уильям Сетон-Уотсон (1879–1951 гг.) – основатель Школы славянских исследований при Королевском колледже Оксфордского университета, отец британской славистики, публицист, историк и общественный деятель, приложивший огромные усилия во время и после Первой мировой войны для ликвидации Габсбургской империи и создания национальных славянских государств в Центральной и Южной Европе, придерживался до 1914 г. совершенно иной позиции по вопросу о будущем Австро-Венгрии.

Деятельность Сетон-Уотсона в предвоенное время была направлена по большей части исключительно на создание историко-антропологических исследовательских работ, посвященных славянству и проблемам взаимоотношения сла-

вянских народов с двумя государствообразующими этносами Габсбургского государства – венграми и австрийцами. В эти годы по вопросу самого существования Австро-Венгрии шотландский ученый имел четкую позицию неперменного и обяза-

НОСКОВ Андрей Валерьевич – аспирант кафедры всеобщей истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина. *E-mail:* andrey-noskow@mail.ru

Ключевые слова: Р.У.Сетон-Уотсон, панславизм, военная пропаганда, Первая мировая война, мадьяризация, Австро-Венгрия.

тельного сохранения дуалистической системы, являвшейся залогом поддержания баланса сил в Европе, державшей славянские народы на отдалении от возможности объединиться под началом какой-то одной из славянских наций или оказаться втянутыми в орбиту великорусского и православного (т.е. великорусского) влияния.

Сетон-Уотсон был солидарен в этом убеждении с официальным внешнеполитическим курсом Лондона на Балканах: уже в XIX в. Форин-офис держался в балканских делах позиции недопущения главенства одного из народов, способного объединить под своей эгидой все остальные зависимые тогда от Османской империи малые народы в противостоящее Турции, Австро-Венгрии или Британии государство.

Фактическим началом британского неприятия идей монополярной схемы устройства Балкан стал 1844 г., когда сербский министр внутренних дел Илия Гарашанин (1812–1874 гг.) подготовил «Начертание» – секретный до начала XX в. документ¹, содержащий рекомендации сербским политикам о необходимости объединения южных славян под эгидой Белграда. Будущий глава сербского правительства, стоявший в своей внешнеполитической программе на экспансионистских позициях, полагал, что Сербия должна была прирасти по четырем направлениям, а именно присоединить Боснию и Герцеговину, Черногорию, Старую Сербию – Косово (уже имевшее мусульманское албанское население), а также Воеводину².

«Начертание» не учитывало этнических перемен на старых сербских

территориях, произошедших за время турецкого владычества.

Косово уже не было исключительно гомогенным сербским краем: «В Косово, которое Гарашанин назвал Старой Сербией, к тому времени наряду с сербским уже жила значительная часть албанского населения, а в Северной Албании, которую Гарашанин также видел в составе будущей Великой Сербии, сербов почти не было»³.

Подобные внешнеполитические планы тогда еще полузависимого от Стамбула и находившегося в результате русско-турецких войн 1806–1812 и 1828–1829 гг. под протекторатом Санкт-Петербурга Сербского Княжества⁴ были всего лишь проектами, но именно идея югославизма стала одной из важнейших идей в балканской политике XX в.; славянофил Сетон-Уотсон, несмотря на разделяемую им позицию британского внешнеполитического ведомства, симпатизировал сербам в годы Первой мировой войны и многое сделал для возникновения Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Сетон-Уотсон на протяжении всей жизни придерживался того мнения⁵, что краеугольным камнем любой империи является следование общему принципу британской внешней политики, тремя главными принципами которой были: «Невозможность изоляции, неприятие гегемонии какой-либо одной державы и решимость поддерживать британскую морскую силу как единственную гарантию империи и основание *Pax Britannica*⁶. При таком понимании главных задач Форин-офиса на Балканах и во всем мире Сетон-Уотсон мало выделялся из британского политического истеблишмента. Но шотландский исследователь, разде-

ляя геополитические воззрения правых консерваторов на судьбу балканских народов и балканских стран, привнес в эту стратегию, в отличие от остальных представителей островной интеллектуальной элиты, свойственный тогда только ему славянофильский элемент и фактически разделил точку зрения Гарашианина.

Сетон-Уотсон по своим воззрениям находился как бы в реалиях XIX в.: план Великой Сербии И. Гарашианина создавался не без влияния идей романтического национализма 1789 г. и 1830 г., привнесенных в него сотрудничавшими с Адамом Чарторыйским агентами, являвшимися и соратниками Гарашианина³. Крайне радикальная историософская суть «Начертания» артикулировала экстремумы сербского национального самосознания. Такой пансербский план объединения южного славянства в конечном итоге обратился и против российского влияния, а для Британии стал представляться крайне опасным явлением государственной мысли сербских элит.

В конце XIX в. проект Великой Сербии вызвал оживление в рядах сербских национал-патриотов и привел к образованию тайных обществ «Белая рука» и «Единство или смерть» («Черная рука»). Последнее приложило максимум усилий к дестабилизации положения на Балканах: «Млада Босна», членом которой являлся Гаврила Принцип, была ее «филиалом».

Линия Гарашианина – курс на воссоздание Сербского государства в его средневековых границах XIV в. – предполагала полную ликвидацию всего турецкого этнического и государственного влияния, считавшегося (не без оснований) главной причи-

ной многовекового государственного и национального прозябания славянских народов Балканского полуострова. Великосербские идеи были расиалистскими по своей сути, т.е. они не могли не оказать влияния на восприимчивого к любой славянской национально-освободительной борьбе Сетон-Уотсона.

Начало Первой мировой войны – катастрофы для континентальных империй – стало для Великобритании и ее интеллектуалов событием, создававшим непосредственную угрозу европейскому *status quo*.

До убийства Франца Фердинанда шотландский ученый отдавал предпочтение модели триализма. По-прежнему веривший в монархию, он в своей статье «Эрцгерцог Франц Фердинанд» (август 1914 г.) выразил надежду, что институт монархии устоит даже после совершенного сербским террористом убийства⁷. Но одновременно с этим Сетон-Уотсон понимал, что монархия не сможет удержать ситуацию под контролем, если не встанет на путь сотрудничества с оппозиционными национальными силами. Его последние надежды на введение в Венгрии всеобщего избирательного права были связаны с возросшим давлением на правительство со стороны леволиберальных сил. Сетон-Уотсон надеялся на Оскара Яси и венгерских социалистов, а также на малоземельных венгерских крестьян, которые являлись «естественными друзьями словаков»⁷.

Проявление личностных предпочтений сыграло свою роль. Вступление Великобритании в войну сделало Габсбургов врагами Саксен-Кобург-Готской династии. Габсбурги,

объявив войну Белграду, отказались, по мнению Сетон-Уотсона, от собственной им роли независимого фактора в европейском балансе сил. Более того, Вена стала проводником экспансионистских устремлений пангерманизма, который рассматривал венгерскую аристократию как важного союзника. Именно факт нарушения Австро-Венгерской монархией сложившегося баланса сил в Европе и ее выступление на стороне Берлина постепенно заставили Сетон-Уотсона признать необходимым раздел Австро-Венгрии по этническому принципу. Но сначала Сетон-Уотсон был довольно осторожен в своих суждениях.

В конце августа 1914 г. Сетон-Уотсон стал искать встречи с лидерами национальных меньшинств Австро-Венгрии. Не встав еще окончательно и бесповоротно на позиции непримиримого отношения к Вене, шотландский ученый принял решение выяснить планы национальных движений всеми доступными ему средствами.

Убеждение, что «распад монархии был единственным решением национальных проблем»⁸, пришло далеко не сразу. Естественно, не обошлось без доводов Томаша Масарика, объявившего себя лидером чехов и словаков, борющегося за их отделение от Вены и Будапешта, с которым он встретился в конце лета 1914 г. в Роттердаме. Встреча Сетон-Уотсона с Масариком, настойчиво добивавшимся включения словацких земель в состав будущего чехословацкого государства, привела к изменению первоначального мнения Сетон-Уотсона о желательном государственном устройстве словаков. Отныне он стал рассматривать Словакию как есте-

ственную часть будущего Чехословацкого государства. Масарик, будучи словаком, т.е. представителем любимого шотландским ученым народа, оказал решающее влияние на позицию Сетон-Уотсона.

Большое значение в историографии британской пропаганды против Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны придается деятельности Генри У.Стида – корреспондента «Таймс» в Вене (в 1902–1913 гг.), который, как и Сетон-Уотсон, «изначально выступал за либеральные реформы» в Габсбургской монархии и относился к ней «благосклонно, несмотря на все ее недостатки»⁹.

Г.Стид по возвращении в Англию стал сотрудничать с Сетон-Уотсоном (с которым дружил с середины 10-х годов), пропагандируя идеи освобождения славянских народов Австро-Венгрии. Стид, разделявший традиционный британский курс на сохранение баланса сил на Европейском континенте, после убийства Франца Фердинанда и начала бомбардировки Белграда счел такой ответ Вены «нечестиво безрассудным, если не сказать сознательно суицидальным»¹⁰. Быстро войдя в сношения с Форин-офисом, Стид получил возможность влиять на общественное мнение для «пробуждения в нем возмущения против империи Габсбургов в пользу славянства»⁸.

К ноябрю 1914 г. Сетон-Уотсон окончательно сформулировал свое отношение к прошлому, настоящему и прогнозируемому будущему сосуществования Австро-Венгрии с миром южного славянства. В эссе «Австро-Венгрия и южные славяне»¹¹, которое предназначалось для

массового интеллигентного читателя, он представил следующее видение конфликта.

По словам Сетон-Уотсона, политическая элита славянских народов уже за несколько лет до начала Первой мировой войны предвидела неизбежность возникновения мощных противоречий между своими народами и Австро-Венгрией. Шотландский исследователь ссылался на высказывание черногорского премьер-министра доктора Томановича, с которым встречался в 1909 г. сразу же после аннексии Боснии и Герцеговины Веней. Премьер сказал тогда Сетон-Уотсону, что конфликт был просто отложен, что это «вопрос или-или – либо Сербия и Черногория, либо Австро-Венгрия. Один или другой должен уйти, и тогда вы сможете отдохнуть и быть уверенными, что через четыре, самое больше через пять лет будет европейская война из-за этого вопроса»¹¹.

Сетон-Уотсон утверждал, что в то время он не поверил в такое пророчество, посчитав его «доказательством сербской мании величия, но в итоге оно было буквально исполнено»¹¹.

Австрийский нажим на Балканы усиливался при попустительстве великих европейских держав, апофеозом же этой драмы стало убийство Франца Фердинанда и графини Софии Хотек. Вена, по мнению Сетон-Уотсона, использовала это трагическое событие как предлог для развязывания войны против Сербии и славянства в целом.

В сближении Берлина, Вены и Стамбула Сетон-Уотсон видел подтверждение своей теории о том, что славян нужно освободить не только из-под германского и мадьярского влияния и главенства, но и от остат-

ков турецкого владычества, выразителем которого являлись младотурки, активно сотрудничавшие с Центральными державами.

«Это не простая случайность, что официальные круги Германии и Венгрии проводят активную тюркофильскую политику». И далее: «Так же как младотурецкая политика тюркизации привела к неизбежности войны между Турцией и балканскими государствами, так и проводимая в течение жизни двух поколений политика мадьяризации посеяла семена войны между Австрией и южными славянами. В первом случае можно было изолировать конфликт, в последнем это вовлекло большую часть Европы во всеобщую катастрофу»¹¹.

Проведенные параллели между тюркизацией – расовой политикой полуфеодальной и стремительно разваливавшейся под грузом внутренних и внешних проблем Османской империи и мадьяризацией – объективно реакционной линией венгерской земельной аристократии – давали Великобритании *carte blanche* на начало войны с Австро-Венгрией. Подобная оценка австро-венгерской политики хоть и не делала государство Габсбургов «страной-изгоем» – в то время подобной практики в отношении суверенных европейских держав не существовало, – но значительно расширяла полномочия Антанты при урегулировании национальных проблем Австро-Венгрии по своему усмотрению.

Очень важным замечанием, помогающим раскрыть одну из причин крайне негативного отношения шотландского исследователя к мадьяризации, является следующая сентенция: «Королевство Венгрия, которое с 1526

по 1687 г. частично находилось под властью Турции, на протяжении XVIII в. вляло «растительное» состояние. Этот период затишья был необходим для восстановления после изнурительных войн. Древняя венгерская конституция, существовавшая, по сути дела, с XIII века, была забыта на время турецкого ига»¹¹.

В том, что Сетон-Уотсон первоначально видел источником негативных качеств мадьяризации азиатское происхождение венгерского народа, сказывалось влияние свойственного его эпохе социал-дарвинизма. Именно славянофильские убеждения и возведение австрийцев и венгров в ранг народов, виновных во всех сербских бедах, дали основания некоторым историкам считать публицистические и исторические сочинения Сетон-Уотсона времен Первой мировой войны больше страноведческими исследованиями, направленными на разжигание в общественном мнении стран Антанты «австрофобии» и слагавшими с сербов всю ответственность за их положение¹².

Возвращаясь к теме мадьяризации, можно заметить, что именно в начале-середине XIX в., по мнению Сетон-Уотсона, произошло оформление венгерской нации и был заложен фундамент неравноправного положения славянских народов на венгерских землях. Официальное разделение Венгерском королевстве (1840 г.) народов на мадьяр (*populus*) и славянское меньшинство (*plebs*), стало отправной точкой официальной политики по ущемлению прав невенгерского населения. Венгерская национальная аристократия монополизировала свое право на учас-

тие в политической жизни, в выборах и управлении, а громадная доля населения (словаков, хорватов, сербов, румын, саксов) оказалась лишенной политических прав и оказалась принужденной к национальному прозябанию¹¹.

Мощные революционные события 1848 г. не позволили этой системе устоять. Австрия тогда впервые получила конституцию, Венгрия также получила чрезвычайно свободный основной закон, но наступление реакции и вторжение российских войск вскоре похоронили надежды на формирование национального государства западноевропейского типа.

Залогом прочности современной ему Австро-Венгрии Сетон-Уотсон полагал укрепление союзнических уз между Австро-Венгрией и Германской империей и опору Венгрии на свою олигархию. Огромную роль Сетон-Уотсон отводил австрийскому офицерскому корпусу «хоть и плохо оплачиваемому, но вдохновленному преданностью императорскому дому и ощущающему себя особым духом касты»¹¹, и католической церкви, обладавшей на территории Габсбургской монархии «значительными материальными ресурсами и сильным влиянием на крестьянина, ремесленника, суды, мелкую бюрократию»¹¹. Офицерский корпус и католическое духовенство цементировали государственное здание и не позволяли сепаратистским движениям набрать силу.

Политика мадьяризации приводила и к поражению языковых прав невенгерского населения империи Габсбургов. Массово сокращались словацкие школы: «число словацких начальных школ было сокращено с

1821 – в 1869 г. до 440 – в 1911 г.»¹¹. Это приводило к невозможности формирования словацкого среднего класса. Подобные меры осуществлялись и по отношению к трансильванским румынам.

Что касается дуалистической системы, то ее шотландский историк полагал обреченной из-за огромного различия в общественно-государственном устройстве австрийской и венгерской частей империи. Причиной же неминуемого ее краха должно было послужить «радикальное расхождение политических систем Австрии и Венгрии, парализующее влияющее на внешнюю политику монархии в целом»¹¹.

Если в Австрии у чехов существовали значительные права, шла речь о триализме, а сама Чехия была самым развитым индустриальным регионом Австро-Венгерской империи, то словаки и хорваты, румыны и русины проживали в аграрных областях Венгрии, что еще сильнее усложняло процесс формирования у этих

народов национального самосознания, позволявшего бы им отделиться от коррумпированной империи.

На сербов и Сербию Сетон-Уотсон возлагал особые надежды, полагая, что достаточный период независимого существования привел к «сербскому ренессансу», могущему послужить катализатором для славянского возрождения и в Австро-Венгрии.

В декабре 1914 г. он опубликовал брошюру, в которой призывал к расчленению Австро-Венгрии по этническому принципу. Доказывая необходимость подобных мер, он указывал на «систематические гнуснейшие притеснения словаков в Венгрии»¹³. Подобным же образом говорилось о необходимости приращения к Сербскому государству Далмации, Боснии, Истрии, Хорватии. Это должно было обеспечить «единство Сербии»⁷. Румыния также рассматривалась в качестве страны, претендовавшей на территории Габсбургов. Речь, в частности, шла о полной передаче Трансильвании Бухаресту.

События 1914 г. оказали серьезное влияние на представления британской интеллектуальной элиты о будущем Австро-Венгрии.

Война, взломавшая лед империалистических противоречий, выплеснула на пространства континентальной Европы стремительный поток атлантических проектов геополитического переустройства Старого Света.

Именно Р.У.Сетон-Уотсон стал одним из первых европейских ученых, кто открыто заявил о необходимости прямого вмешательства Британской империи в дела малых народов Центральной и Восточной Европы, историческую судьбу которых, по его мнению, нужно было разрешить в пользу небольших национальных государств.

Примечания

¹ Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Стара Сербия в политике Белграда (1878–1912). СПб., 2007. С. 10.

² Овчаренко О.І., Сухушина О.В. Джерела й наслідники боснійської кризи (1908–1909 рр.) // Вісник Черкаського університету. Вип. 160/161. Черкаси, 2009. С. 181.

³ Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы. М., 2000. С. 29, 30.

- ⁴ Достян И.С. Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972. С. 239.
- ⁵ Нарочницкая Н.Н. Россия в идейных и геополитических проектах мировой истории, конец XIX–XX в.: В свете религиозно-философских основ истории. Дисс. ... д-ра истор. наук. М., 2002.
- ⁶ Seton-Watson R.W. Britain and the Dictators. Cambridge, 1938. P. 13.
- ⁷ Цит. по: Seton-Watson H. R.W. Seton-Watson and the Trianon Settlement / Essays on World War I: Total War and Peacemaking, A Case Study on Trianon. Brooklyn College Press, 1982. P. 5, 6.
- ⁸ Seton-Watson H., Seton-Watson C. The Making of a New Europe. R.W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. L., 1981. P. 43, 339.
- ⁹ Green E. Great Britain and Czechoslovakia: A Study in National Myth-Making and Policy Formation. A thesis submitted to the faculty of Wesleyan University in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Bachelor of Arts with Departmental Honors in History. Middletown, 2008. P. 35.
- ¹⁰ Steed H. The Habsburg Monarchy. L., 1914. vi b, vi c.
- ¹¹ Seton-Watson R.W. The war and democracy / Austria-Hungary and the Southern Slavs. L., 1914. P. 121–163.
- ¹² Пархоменко Д.В. Внешнеполитические аспекты процесса модернизации в Сербии 80-х годов. XIX в. Дисс. ... канд. истор. наук. Казань, 2008 – 187 с.
- ¹³ Great Britain and the Making of The Treaty of Trianon / Essays on World War I: Total War and Peacemaking, A Case Study on Trianon. Brooklyn College Press, 1982. P. 109.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет



Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.ru>

Подписано в печать 17.10.2013. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 223.



БОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents	(16+)
----------	-------

Under red guelder-roses (Poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – the doctor of military sciences, the professor, the honored worker of science of the Russian Federation.

The Deadlocks of Ethnic Federalism 6

V. Avksentiev, V. Vassilchenko

The results of the analysis of ethnic problems in modern Russia in the context of the federal structure of the state are presented in the paper. It is shown that one of the main conflict generating factors is the ethnic component of federalism. Alternative variants of state-territorial organization of Russia are discussed and conclusion is made that transition to a unitary state with national-territorial autonomies is a promising way.

Key words: federalism, ethnicity, politicization of ethnicity, territorial autonomy, national and cultural autonomy.

About the authors: AVKSENTIEV Victor A. – PhD, Director of Institute for Socio-Economic Studies and Humanities of Southern Scientific Center of RAS;

VASSILCHENKO Valery A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the North-Caucasian Federal University.

National security and its environment 16

A. Borshch

Departing from the existing concepts and models of integration, the authors offer their vision of the causes and possible consequences of integration processes in the Eurasian continent. Particular attention is paid to the conceptualization of concepts such as “Russia's civilizational space” and geopolitical “matryoshka”. One of the main conclusions of the authors is the interdependence of the processes of Eurasian integration and consolidation of Russia's civilizational space.

Key words: national security environment, its elements, the legitimate activities of a revolutionary struggle, guerrilla (national liberation) movement.

About the author: BORSHCH Alexander Alexandrovich – candidate of legal sciences.

Political technologies and energy diplomacy: some issues of theory and practice

24

A. Tekeev

Energy diplomacy in the circumstances of globalization and the intensification of competition in world energy markets goes far beyond the scope of classical state diplomacy. A successful realization of energy policy of a country like Russia depends not only on having the largest world resources, but first and foremost on a considered and complex use of political technologies. The article pays its main attention to such technologies as PR, image-making, branding, negotiations and the role of latest Internet communications, i.e. social networks and blogosphere, in the promotion of energy companies' interests.

Key words: energy diplomacy, energy security, political technologies.

About the author: TEKEEV Azamat Ruslanovich – postgraduate student of Political Theory of the Faculty of Political Science of Moscow State Institute of International Relations (University).

The culture at the service of the France's foreign policy

38

S. Kossenko

In the article some relevant aspects of the French cultural policy are considered in the light of the France's “soft power”. The traditionally important place of the cultural diplomacy is emphasized as part of the France's efforts aimed to preserve its influence in the world affairs despite of globalization.

Key words: cultural policy, diplomacy of influence, “soft power”, France.

About the author: KOSSENKO Sergey – PhD, Honorary Vice-Consul of the Russian Federation in Lausanne (Switzerland).

Credit and banking policy of Russia in the world financial and economic crisis

51

E. Illarionova

The article is aimed to analyze the reasons of the world financial and economic crisis, its consequences for Russia and factors that determined its impact (depth and severity) for our country. The article addresses anti-crisis measures that are being taken by Russia, their role in the process of recovery, assessment of such measures, as well as approaches to modernization/upgrade of the banking system in anticipation of the new wave of recession.

Key words: financial and economic crisis, mortgage loans, anti-crisis measures, anti-inflation measures.

About the author: ILLARIONOVA Elena Vladimirovna – PhD, Associate professor of the Chair of philosophy and humanities Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics.

The certain rights of non-citizens in international law

59

A. Abashidze, A. Solntsev

The article analyzes the international legal status of a special category of individuals – non-citizens. Based on the analysis of international legal acts and practices, the article substantiates the thesis that the State has obligations to protect the rights of non-citizens.

Key words: international law, human rights, non-citizen, refugee, migrants.

About the authors: ABASHIDZE Aslan – Head of the Department of International Law, Vice-Chair of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Doctor of Law, Professor;

SOLNTSEV Alexander M. – Associate Professor, Ph.D., Deputy Head of Department of International Law PFUR.

Gender factor in the Russian policy

64

T. Burlak

The article considers the problem of current interest for many countries of the world which is the issue of gender equality in politics. It also analyses the situation in this sphere in modern Russia.

Key words: gender inequality, mentality, gender quotas, gender disbalance, gender education.

About the authors: BURLAK Tatiana. A. – senior lecturer of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, postgraduate student of the Academy.

Formation of financial support mechanism of educational services in Russia. Methodology aspect

71

I. Fedorova

In the article there are aspects of formation and improvement of financial mechanism of educational services in Russia. There is a research of methodological approaches and features of formation and efficiency of using it in the conditions of transferring to budgeting orienting to the results.

Key words: educational services, educational vouchers, normative financing per person, subsidies for the execution of state exercises.

About the author: FEDOROVA Irina Yu. – PhD (Economics), Associate Professor of, State and municipal finance department, Finance university under the Government of Russian Federation.

Investment climate in Sweden and perspectives of the Russian-Swedish cooperation in the investments sphere

87

A. Prusov

The Swedish legislation practically doesn't set any restrictions on direct foreign investments, including real estate and other types of property. As for the structure of the Swedish investments in Russia, their dominating positions in terms of branch breakdown are limited to manufacturing activity and investments in the spheres of finance, transport and communication, as well as real estate transactions and the

services associated with them. At the same time, the Russian investments volume in Sweden still remains at an extremely low level.

Key words: Sweden, investment convenience level, direct foreign investments.

About the author: PRUSOV Alexander V. – postgraduate of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Events and People

Failure of the operation «Long Jump»

96

A. Tsvetkov

On the basis of documentary materials and meetings of the author with some of the participants of the events, the article reveals the failure of German intelligence terrorist operation "Long Jump" to eliminate the heads of the "Big Three" - Stalin, Roosevelt and Churchill at the Tehran Conference in late 1943.

Key words: catastrophe, the Allied Powers, the Tehran Conference, Stalin, Roosevelt, Churchill, residency.

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – the doctor of military sciences, the professor, the honored worker of science of the Russian Federation.

Crete of 19th century in reports of Russian diplomats

102

V. Zanina

The article is devoted to the analyze of the permanently unstable social, political and economic situation in the Ottoman Crete in the 19th century, represented by the Russian diplomats, with special attention to the island due to its attractive geo-strategic location in the center of all trade and military routes of the Mediterranean. The ineffectiveness of the central policy in controlling the local authorities' activity in interethnic and religious affairs led to the demise of the Ottoman Empire.

The relevance of the subject concerning aspects of the Russian presence in the Mediterranean area, taking as an example the Russian Consulate mission on Crete, is referring to plans of the present Russia for increasing its presence in the Mediterranean.

Key words: Russian Consulate on Crete, Ottoman politics, governor and law-courts on Crete, Cretan insurrections, Russian fleet.

About the author: ZANINA Valeria A. – Third Secretary, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation; in 2008–2009 – attach of the Russian Embassy in Athens.

Duel of emperors. The relationship of Alexander I and Napoleon Bonaparte

115

S. Rybakov

In 2013 it is the 200th anniversary since the beginning of the foreign campaign of the Russian army, which led to the liberation of Central and Western Europe from the power of Napoleon Bonaparte. Those events reflected not only the military power of Russia, but also the scale of the personality of the Russian Emperor Alexander I who put an end to the conquests of Napoleon, and thus played a special role in the fate of European nations.

Key words: Russian-French relations, Napoleon Bonaparte, Alexander I, the Napoleonic wars, anti-French coalition, the Patriotic War of 1812, foreign campaign of the Russian army, the Holy Alliance.

About the author: RYBAKOV Sergey Vladimirovich – the doctor of historical sciences, the professor of the Ural federal university (Yekaterinburg).

R.W. Seton-Watson and the historical fate of Austria-Hungary in 1914: the evolution of views of the Scottish intellectuals 133

A. Noskov

R.W. Seton-Watson – Scottish balkanist, slavacist, historian of the first half of the XX century, was one of those European intellectuals who influenced public opinion in Britain. Before 1914 he believed in the importance of Austria-Hungary for maintaining the balance of power in Europe. At the beginning of the First World War, he took the unappeasable position that rejects the multinational Austro-Hungarian and did everything to destroy this country and give freedom to his Slavic peoples.

Key words: R.W. Seton-Watson, Pan-Slavism, military propaganda, the First World War, magyarization, Austria-Hungary.

About the author: NOSKOV Andrey Valerievich – Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Post-graduate Student, History Department.